

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

Филологическія Записки издаются

въ **ВОРОНЕЖѢ**. Выходятъ безрочными выпусками— по шести выпусковъ въ годъ.

Цѣна на годовому изданію **6** руб. Подписка принимается:

въ **ВОРОНЕЖѢ**: въ Редакціи Филологическихъ Записокъ.

Въ Редакціи также можно получать слѣдующія изданія:

Годовое изданіе «**Филологическихъ Записокъ**» за 1864 г., цѣна **5** р., за 1865 г. **3** р., за 1866 г. **5** р., за 1867 г. **6** р., за 1868 г. **3** р., за 1869—1879 г. по **6** р. каждый.

О происхожденіи языка, Э. Ренана. Пер. съ фр. А. Н. Чудинова. 1865. Цѣна съ перес. 1 р. сер.

Обзоръ Исторіи Чешской Литературы и Языка. Съ Чешскаго. Переводъ К. Медвѣдева и Н. Артемьева. 1866. Цѣна 40 к. съ пересылкою.

Наука о языкѣ. Новый рядъ чтеній Макса-Мюллера.—Шесть лекцій. Выпускъ I. Перев. съ Англ. Д. Лавренка и Г. Кайзера. 1868 г. Цѣна 1 р. 40 к. съ перес.

Наука о языкѣ. Выпускъ II, заключающій въ себѣ послѣднія шесть лекцій Макса-Мюллера—VII—XII. Пер. съ Англ. Г. Кайзера. Цѣна 1 р. 10 к. съ перес.

Искусство въ Италіи и Нидерландахъ. Лекціи Тэна. Выпускъ II. 1871 г. Перев. съ франц. А. Н. Чудинова. Цѣна 1 р. за экз. съ пер.

Искусство въ Греціи. III вып. Цѣна 60 к.

Сборникъ классическихъ иностранныхъ произведеній, въ переводахъ русскихъ писателей, I томъ котораго составляютъ **Образцовыя произведенія Скандинавской поэзіи**, изд. подъ редакціей А. Н. Чудинова 1875 г. Ц. 2 р. за экз.

Редакторъ-Издатель **А. Хованскій**.

БИБЛИОТЕКА
СИБИРСКОГО
КАДЕТСКОГО КОРПУСА

Отдѣль XV

№ 4208. 3674

~~22С-12766.~~

Книга должна быть возвращена
не позднее указанного здесь срока

67

Колич. предъд. выдачи _____

Зар.

ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

05
ф54
в к
1880

ЖУРНАЛЬ,

посвященный изслѣдованіямъ и разработкѣ разныхъ
вопросовъ по языку, литературѣ и вообще по срав-
нительному языкознанію и славянскимъ нарѣчіямъ.

Ж 12766

Изд. А. Хованскимъ.

ГОДЪ ДЕВЯТНАДЦАТЫЙ.

ВЫПУСКЪ VI.

1880.

Воронежъ.

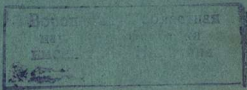
Въ Типографіяхъ В. И. Псаева

и

Губернскаго Правленія.

Ж 12766

-0578667-

СОДЕРЖАНІЕ VI ВЫПУСКА.

Объ изданіи Филологическихъ Записокъ въ 1881 году.

Объ изученіи древней русской письменности. В) Письмо. Кириллица и Глаголица. (Окончаніе.)

А. А. Котляревскаго.

Къ ученію о русскомъ глаголѣ. Школьныя затрудненія.—Причина неудовлетворительности нашей теоріи о глаголѣ.—Морфологическій составъ глагольной темы.—Девять разрядовъ русскаго глагола.—Дѣленіе Миклошичево.—Примѣрное распредѣленіе глаголовъ на разряды,—съ приложеніемъ таблицъ (списка глаголовъ).

Василія Добровскаго.

Единственно научный способъ разбора словъ.

И. М. Желтова.

Отъ Редакціи по поводу предлагаемаго разбора словъ.

Объ употребленіи „не“ слитно и отдѣльно при имени и глаголѣ.

Н. М. Маркова.

Объясненіе правописанія нѣкоторыхъ затруднительныхъ словъ.

М. М. Великанова.

Еще замѣтна о томъ, какъ писать: свѣдѣніе или свѣденіе.

А. С.

СЛАВЯНСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

Животи и дела великихъ люди из свихъ народа. Издаше Чупишево Задужбине. Собрао и уредио М. Ђ. Милишевић. Кънига прва 1877 г. Кънига друга 1878 г. Кънига трећа 1879 г.

П. А. Кулаковскаго.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Таблицы распредѣленія глаголовъ на разряды (приложеніе къ ученію о рус. глаголѣ).

Библиографическій Указатель статей, помѣщенныхъ въ Фил. Зап. съ 1873 по 1880 включительно. („Указатель“ этотъ для удобства справокъ можетъ быть переплетенъ особо отъ журнала.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ „ФИЛОЛОГИЧЕСКИХЪ ЗАПИСОКЪ“

ВЪ 1881 ГОДУ.

(ГОДЪ XX.)

Издание „Филологическихъ Записокъ“ будетъ продолжаться по той-же программѣ и въ 1881 году. Редакція по-прежнему будетъ держаться того же направленія и принятыхъ ею задачъ, которымъ она до сихъ поръ слѣдовала по разработкѣ научныхъ вопросовъ въ сферѣ языковеденія и литературы.

Мы не будемъ много распространяться о высокомъ значеніи интересующей насъ науки—филологіи,—повторимъ только то, какъ мы и прежде высказывали,—что она въ настоящее время получила широкое приложеніе и къ другимъ наукамъ, а потому не можетъ не возбуждать къ себѣ сочувствія мыслящихъ людей: ею раскрываются и объясняются многія явленія не только въ сферѣ языковеденія, но и въ литературѣ, исторіи, мифологіи и др.,—словомъ, филологія—это вѣнецъ языковеденія. Надѣемся, что наши подписчики по-прежнему будутъ продолжать выписку нашего изданія.

Для тѣхъ же, кто вовсе незнакомъ съ нашимъ изданіемъ, или знаетъ о немъ только по-наслышкѣ,—мы нужнымъ сочли привести здѣсь прежніе отзывы Ученаго Комитета Мин. Нар. Пр. о нашемъ изданіи (см. Жур. М. Н. Пр. 1876 г. Май, стр. 74):

„Филологическія Записки—единственное изъ провинціаль-ныхъ изданій, посвященныхъ спеціально языку и литературѣ. При крайней бѣдности средствъ, въ чемъ и сомнѣваться нельзя, оно существовало уже четыре года, не только не падая въ своемъ значеніи—случай, рѣдко представлявшійся и въ столичной журналистикѣ,—но даже, по возможности, улучшаясь, благодаря единственно труду и стойкости издателя....

„Впрочемъ, не одними мѣстными силами поддерживается изданіе. Подъ статьями его мы видимъ имена почтенныхъ ученыхъ и литераторовъ: профес. Буслаева, Котляревскаго, Аванасьева, И. Некрасова (одного изъ лучшихъ учениковъ Буслаева), Потемни—извѣстнаго своими трудами по мифологіи. Въ теченіе 4-хъ лѣтъ журналъ представилъ значительные переводы и оригинальныя разсужденія какъ по языку, такъ и по литературѣ. Послѣ статей, указанныхъ въ первомъ отзывѣ объ этомъ изданіи,

помѣщены: „О русской народной лиричѣ“, „О юморѣ“, „О звуковыхъ особенностяхъ рус. нарѣчій“, „О полногласіи“, „Женскій литературный типъ въ древней Руси“, „Основной элементъ рус. богатыр. былины“, „Мысли о народ. психологіи и др. Рядомъ съ этими оригинальными статьями, печатались и печатаются переводы классическихъ сочиненій“ «Система языковѣдѣнія». (Гейзе), «О происхожденіи языка» (Ренана), «Сравнительная граммат. Инд.-Евр. языковъ» (Шлейхера). Если бы Ф. З. ограничились только переводами подобныхъ ученыхъ трудовъ, и въ такомъ случаѣ онѣ служили бы очень полезнымъ пособіемъ для учителей, для которыхъ г. Хованскій собственно и предназначилъ свое изданіе. А между тѣмъ въ числѣ подписчиковъ на журналъ преподавателей только 16. Это, впрочемъ, понятно: немногіе преподаватели имѣютъ средства отъ себя выписывать період. изданія. Но гимназіи могли бы заpastись такимъ добросовѣстнымъ и дѣльнымъ изданіемъ, какъ «Филологическія Записки».

«Во вниманіе къ несомнѣнному научному достоинству «Филологическихъ Записокъ» и къ постоянно нисладо не вознаграждаемымъ трудамъ издателя ихъ, г. Хованскаго, а также въ видахъ весьма желательнаго для пользы науки поддержанія этого изданія, Учен. Комитетъ призналъ справедливымъ ходатайствовать предъ г. Министромъ Нар. Пр., во-первыхъ, о предложеніи начальствамъ гимназій выписывать «Филологическія Записки» для библіотекъ гимназій и, во-вторыхъ, объ оказаніи г. Хованскому нѣкотораго денежнаго вспомошествованія. А такъ какъ было бы весьма полезно, чтобы въ гимназическихъ библіотекахъ находились «Филологическія Записки» за все время ихъ изданія, то, по мнѣнію Ученаго Комитета, было бы всего лучше снести съ издателемъ о томъ, имѣется ли у него въ запасѣ нужное, по числу гимназій, количество экз. его журнала за прежніе годы и за какую сумму онъ можетъ уступить эти экз. Этимъ способомъ могла бы быть оказана существенная матеріальная поддержка полезному изданію, и вмѣстѣ съ тѣмъ экземплярами онаго были бы снабжены библіотеки гимназій».

Въ 1869 г., по распоряженію г. Министра, изданіе «Филологическихъ Записокъ» снова подвергнуто было разсмотрѣнію Ученаго Комитета, который далъ слѣдующій отъ себя отзывъ:

«Во вниманіе къ тому, что издаваемая въ Воронежѣ г. Хованскимъ «Филологическія Записки» заключаютъ въ себѣ много полезнаго матеріала для занимающихся преподаваніемъ Русскаго языка и потому могутъ служить для нихъ полезнымъ пособіемъ, предложить начальствамъ гимназій, чтобы они *озаботились* приобрѣтеніемъ этого журнала для фундаментальныхъ библіотекъ гимназій по непосредственному сношенію съ г. Хованскимъ».... (Жур. Мин. Нар. Пр. 1869. Май, стр. 27).

Управленіе Военно-Учебныхъ заведеній съ своей стороны также рекомендовало «Филологическія Записки», какъ полезное изданіе для приобрѣтенія во всѣ библіотеки подвѣдомственныхъ ему заведеній и занесло этотъ журналъ въ печатный каталогъ. Равнымъ образомъ Совѣтомъ Женскихъ Учеб. заведеній учрежденія Императрицы Маріи изданіе наше также признано было полезнымъ и рекомендовано всѣмъ подвѣдомственнымъ ему заведеніямъ.

Въ изданіи нашемъ принимали и принимаютъ живое участіе слѣд. лица—изъ корпораціи профессоровъ: Академикъ Я. К. Гротъ, Н. Я. Аристовъ, Ѳ. И. Буслаевъ, И. А. Бодуэнь-де-Куртенэ, И. М. Бѣлоруссовъ, А. Н. Веселовскій, Н. И. Карѣевъ, А. А. Котляревскій, А. А. Кочубинскій, В. В. Макушевъ, А. А. Потемня, А. И. Соколовъ,—изъ преподавателей и др. любителей филологіи: А. А. Анастасіевъ, Д. В. Аннинскій, Н. И. Баталинъ, В. А. Боголюбовъ, А. В. Барсовъ, П. П. Кн. Вяземскій, М. М. Великановъ, Н. Я. Громовъ, А. А. Дмитревскій, М. Ѳ. Деларю, В. М. Добровскій, И. М. Желтовъ, А. Иноземцевъ, М. Н. Комаровъ, В. А. Лебедевъ, М. П. Лисицынъ, И. И. Мейеръ, Г. А. Миловичевъ, П. О. Морозовъ, И. В. Майновъ, Д. И. Нагуевскій, И. И. Петушиль, А. В. Поповъ, В. В. Плотниковъ, Ѳ. В. Ржига, А. И. Смирновъ, С. Н. Смирновъ, И. С. Соломоновскій, М. А. Туловъ, А. Н. Чудиновъ, И. Д. Четыркинъ, О. В. Эргартъ и др.

Для желающихъ ознакомиться съ содержаніемъ Ф. З., мы прилагаемъ подробный „Библиографическій Указатель“ статей, какія были напечатаны за послѣднее время съ 1873 г. по 1880 г. включительно (съ 1860 до 1873 подобный указатель помѣщенъ при послѣдней кн. 1872 г.).

Въ Редакціи имѣются слѣдующія

Отдѣльныя изданія изъ «Филолог. Записокъ»:

О происхожденіи языка, Э. Ренана. Пер. съ фр. А. Н. Чудинова. 1865. Цѣна съ перес. 1 р. сер.

Обзоръ Исторіи Чешской литературы и языка. Съ Чешскаго. Переводъ К. Медвѣдева и Н. Артемьева. 1866. Цѣна 40 к. съ пересылкой.

Наука о языкѣ. Новый рядъ чтеній Макса-Мюллера.—XII лекцій, въ двухъ выпускахъ. Перев. съ Англ. Д. Лавренка и Г. Кайзера. 1868 г. Цѣна 2 р. 50 к. за оба вып. съ перес.

Философія искусства и объ идеалѣ въ искусствѣ. Лекціи Ип. Тэна, (въ трехъ выпускахъ) съ приложеніемъ статьи Милля

«Значеніе искусства въ общей системѣ воспитанія». — Вып. I. Перев. съ франц. А. Н. Чудинова. 1869 г. Цѣна 80 к. (Выпуска этого осталось всего 10 экз.). Его же Искусство въ Италіи и Нидерландахъ. Вып. II. 1871 г. Цѣна 1 р. за экз. Искусство въ Греціи, 1871 г. Вып. III. Цѣна 60 к.

Сборникъ классическихъ иностранныхъ произведеній, въ переводахъ русскихъ писателей, томъ I. Образцовыя произведенія Скандинавской поэзіи, изд. подъ редакціей А. Н. Чудинова 1875 г. Цѣна 2 р.

Синтаксисъ въ литературныхъ образцахъ и пословицахъ съ руководящими вопросами для практическихъ занятій (по русскому языку). Хрестоматія. Сост. О. Г. Савенко. 1879 Ц. 85 к. за экз.

Книга эта одобрена Ученымъ Комитетомъ Мин Нар. Просвѣщенія какъ учебное пособіе при занятіяхъ рус. грамматикой въ сред. учеб. заведеніяхъ.

Складъ этой книги находится также въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ—Мамонтова и въ Центральномъ книжномъ магазинѣ.

Изъ чтеній о Старо-Чешской письменности. I—IV. В. В. Макушева. Вып. I. 1879. Ц. 1 руб.

Складъ этихъ Чтеній находится также и у автора въ Варшавѣ.

Система языковѣднія, Гейзе. Перев. И. Желтова. 1873 г. Часть II, Ц. 1 р. 50 к. за экз. (I-й ч. нѣтъ).

О преподаваніи отечественнаго языка. Очеркъ общей исторіи языкознанія въ связи съ исторіей обученія родному языку. 1872 г. А. Чудинова. Ц. 1 р. 25 к. за экз.

(Этихъ двухъ послѣднихъ изданій осталось экзempl. по 10).

На всѣ отдѣльныя изданія будетъ сдѣлана уступка.

«Филологическія Записки» издаются въ Воронежѣ; выходятъ безсрочными выпусками, — по шести выпусковъ въ годъ.

ЦѢНА годовому изданію шесть руб. съ перес.

ПОДПИСКА преимущественно принимается въ Редакціи «Филологическихъ Записокъ», въ Воронежѣ. Желаніе могутъ подписываться также въ извѣстныхъ столичныхъ и другихъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель А. Хованскій.

Дозволено Цензурой. Москва, 3 Декабря 1880 г.

Воронежъ. Въ типографіи В. П. Псаева.

ОБЪ ИЗУЧЕНИИ ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ ПИСЬМЕН- НОСТИ.

(Окончаніе.)

В. Письмо. Кириллица и Глаголица.

73. Вопросъ о происхожденіи кирилловскаго и глагольскаго письма и ихъ взаимныхъ отношенійхъ — вопросъ очень давній.. Намъ, впрочемъ, нѣтъ никакой надобности входить въ разсмотрѣніе всѣхъ высказанныхъ по этому предмету мнѣній: довольно остановиться на тѣхъ только, которые представляютъ попытку рѣшить вопросъ на основаніи дѣйствительнаго изученія историческихъ данныхъ и потому — прошли не безслѣдно въ наукѣ. Кто захотѣлъ бы ознакомиться съ исторіею вопроса во всей полнотѣ — найдетъ для того обильные критико-библіографическія указанія въ трудахъ А. Фойгта, П. І. Шафарика, Бодянскаго и Гануша ²⁰⁵).

Кромѣ во многихъ отношеніяхъ замѣчательнаго сочиненія Адаукта Фойгта: „Изслѣдованіе о введеніи, употребленіи и измѣненіяхъ письменъ и писанія въ Чехахъ“ ²⁰⁶) — въ ученой литературѣ прошлаго столѣтія встрѣчаемъ только одинъ трудъ, основанный на глубокомъ критическомъ изученіи источниковъ: онъ принадлежитъ извѣстному Гел. Добнеру, это: „Набросокъ историко критическаго вопроса: дѣйствительно ли такъ называемая нынѣ кирилловская азбука должна быть признана изобрѣтеніемъ св. славянскаго апостола Кирилла“ ²⁰⁷). Ближайшимъ поводомъ къ разсмотрѣнію вопроса для Добнера послужило мнѣніе Добровскаго о позднѣйшемъ происхожденіи Глаголицы, которую онъ считалъ умышленнымъ изобрѣтеніемъ какой нибудь полуумной монашеской головы XIII или XIV в.. Изъ разсмотрѣнія несомнѣнныхъ историческихъ свидѣтельствъ — Добнеръ заключаетъ: что Глаголица существовала уже во времена св. Меѳодія и папы Іоанна VIII, что за нее говоритъ не-

прерывно до нашего времени сохранившееся панское преданіе, что эти письмена по своей новой, нигдѣ дотолѣ не встрѣчающейся формѣ — несомнѣнно указываютъ на новаго изобрѣтателя, что самое наименованіе ихъ носитъ печать древности и перваго изобрѣтенія. Не встрѣчая такихъ настоящихъ признаковъ истиннаго и современнаго изобрѣтенія въ такъ называемомъ кирилловскомъ алфавитѣ, Добнеръ — естественно — приходитъ къ мысли, что подобно тому какъ Глаголица ложно называлась письмомъ Іеронимовымъ, такъ точно Кириллица ложно называется письмомъ св. Кирилла. Глаголица есть настоящая азбука, изобрѣтенная св. Кирилломъ. Замѣна ея письмомъ греческаго характера произошла впоследствии, причемъ это письмо подверглось приспособленію къ звукамъ славянскаго языка... Такимъ образомъ Добнеръ былъ родоначальникомъ того мнѣнія, которое въ послѣднее время пріобрѣтаетъ все болѣе и болѣе вѣса. Доказательства Добнера, разнообразно видоизмѣняемыя и другими учеными — не убѣдили однако Добровскаго: въ 1807 году онъ издалъ, какъ прибавленіе къ своему сборнику „Slavin“ — особое изслѣдованіе о Глаголицѣ ²⁰⁵). Пересмотрѣвъ все имѣвшіяся въ то время глагольскіе письменные памятники, а равно и свидѣтельства историческія о предметѣ, Добровскій пришелъ къ слѣдующему выводу: преданіе о существованіи старой глагольской Псалтири, писанной будто-бы при солинскомъ архіеп. Ѳеодорѣ (820 — 890) — не имѣетъ основанія, Глаголица появляется лишь въ XII или въ XIII стол. Кرواتское и Далматинское, духовенство, стремясь сохранить славянское богослуженіе которое по причинѣ кирилловскихъ буквъ было ненавидимо латинскимъ духовенствомъ и даже запрещаемо — рѣшилось пожертвовать Кириллицею и выдумало Глаголицу, освятивъ ее именемъ бл. Іеронима.

²⁰⁵) О сочиненіи А. Фойгта см. слѣдующую выноски. Šafařík Památky hláholského písennictví. P. 1853 ст. Uvod; Бодянский: „О

• времени происхожденія славянскихъ письменъ“, М. 1855 passim; Н а п и ſ: „Zur glagolitica Frage“ въ сборникѣ Миклошича: Slavische Bibliothek, II, 1858, с. 196 sq.

²⁰⁶⁾ Ad. Voigt: „Untersuchung über die Einführung, den Gebrauch und die Abänderung der Buchstaben und des Schreibens in Böhmen“, въ Abhandlungen einer Privatgesellschaft in Böhmen, I, Pr. 1775. стр. 154—199.

²⁰⁷⁾ F. Dobner: Aufwerfung einer historisch—kritischen Frage: ob das heut zu Tage sogenannte cyrillische Alphabet für eine wahre Erfindung des heil. Slawischen Apostels Cyrills zu halten sey?“, пом. въ Abhandlungen der böhmischen Gesellschaft der Wissenschaften zu Prag, auf d. J. 1785. P. 1786, стр. 101.—140.

²⁰⁸⁾ Glagolitica. Ueber die glagolitische Literatur etc Ein Anhang zum Slav. P. 1607, второе, испорченное прибавками Ганки—изданіе—въ 1845 г.

74. Мнѣніе Добровскаго, изложенное съ свойственными этому ученому остроуміемъ и критическимъ талантомъ—укрѣпилось въ наукѣ и господствовало въ ней до 1830 года (вѣрнѣе до 1836 г.), когда неожиданное открытіе новаго глагольскаго памятника, отмѣченнаго чертами несомнѣнной древности (такъ назыв. Клоціевы отрывки)—побудило извѣстнаго В. Копитара пересмотрѣть заново весь вопросъ: и поражающая древность письма клоціевыхъ листковъ, и то обстоятельство, что глаголица встрѣчается въ одной латинской и нѣсколькихъ кирилловскихъ рукописяхъ, которыя были несомнѣнно старѣе XIII в. и нѣкоторыя другія соображенія привели, какъ мы уже имѣли случай распростра-

ниться (см. выше подъ числомъ 44), Копитара къ убѣжденію, что Глаголица—по крайней мѣрѣ одного вѣка и происхожденія съ Кириллицей, даже старше послѣдней: св. Кирилль или взялъ изъ Глаголицы 12 знаковъ для пополненія азбуки греческой или же даже изобрѣлъ ее, но потомъ оставилъ за неудобностью и внесъ изъ нея лишь нѣсколько знаковъ въ греческій алфавитъ. Славянамъ долгое время правилась болѣе Глаголица, чѣмъ Кириллица и только раздѣленіе церковей дало рѣшительный перевѣсъ послѣдней. Разысканіями Копитара²⁰⁹⁾ устранялось мнѣніе Добровскаго: стала очевидна древность Глаголицы, но собственное рѣшеніе его вопроса и ея происхожденія—было очевидно несостоятельно...

²⁰⁹⁾ Мнѣніе Копитара первоначально изложено имъ въ „Prolegomenaхъ“ его классическаго труда: „Glagolita Clozianus, id est codicis glagolitici inter suos facile antiquissimi.... λεῖψων foliorum XII membraneorum servatum in bibliotheca il. c. Paridis Cloz. Tridentini litteris totidem Cyrillicis transcriptum, amplissimis de alphabeti glagolitici remotiore antiquitate et liturgia slavica A. D. DCCCLXX primum coepta in Pannonia prolegomenis historicis et philologicis etc illustrandum edidit B. Kopitar. W. 1836, f^o, pag. LXXX et 86+2 снимка. Позднѣе того же предмета Копитаръ касался въ своихъ „Prolegomena historica“ къ Реймскому Евангелію, 634—42, (Miklosich's Slavische Bibl. I, стр. 70—74). Здѣсь находимъ умѣстнымъ указать на тѣ рецензіи Клоциевой Глаголиты Копитара, въ которыхъ болѣе или менѣе основательно обсуждено его мнѣніе о древности Глаголицы. Сія рецензіи суть: а) Морица Гаупта въ „Jahrbücher der Literatur“

1836, т. 76, ar. III, pag. 103. sq. Рецензія замѣчательная самостоятельною провѣркою Копитаровыхъ разысканій. Очень важна и понынѣ; б) Ан. Шмеллера въ *Gelehrte Anzeigen der Bayerisch. Akademie den Wissensch.* 1837, № 140—142, ст. 89—112; в) Як. Гримма въ „*Göttingische gelehrte Anzeigen*“ 1836, St. 33—35, стр. 321—338 и въ *Kleinere Schriften* его же т. V, стр. 230—240; г) (гр. Кастиліоне): въ 82 томѣ миланской *Biblioteca italiana* 1836, p. 260—281 и отдѣльно 8°, с. 21; д) (Фесля): въ „*Oesterreichische theologische Zeitschrift* 1836, Bd I, IX Jahrg. стр. 343—370. Рецензія тенденціозная; е) И. П. Боричевскаго: въ *Журн. Маакъ* 1841, ч. 17—18, стр. 29—44. Прибавивъ сюда рецензію Копитара на свой собственный трудъ, помѣщ. въ *Chmel's Oesterreichische Geschichtsforscher*. Bd. I, 3 ч., 1838. № XIV, с. 501—515 и отдѣльно, подъ заглавіемъ: „*Pannonischer Ursprung der slavischen Liturgie*“, W. 1838, с. 15,—будемъ имѣть все, что было написано по поводу замѣчательнаго труда Копитара.

75. Неудивительно, что нѣсколько времени спустя П. И. Прейсъ снова склонился къ выводамъ Добровскаго: въ своемъ замѣчательномъ трудѣ „о Глагольской письменности“²¹⁰) онъ—до новыхъ открытій—принимаетъ слѣдующія положенія: современное употребленіе въ Болгаріи двухъ алфавитовъ, Глагольскаго и Кирилловскаго—подвержено сильному сомнѣнію. Еще менѣе имѣемъ причинъ думать, что первый древнѣе послѣдняго. До запрещенія Кирилло-Славянской литургіи въ Далмаціи не было надобности изобрѣтать новый алфавитъ. Эта необходимость могла

родиться около 925 года. По всѣмъ примѣтамъ видно, что родина глагольскихъ письменъ есть приморская Кроація и что по всей справедливости имъ принадлежитъ названіе „Хорватскаго письма“. Употребленіе Глаголицы въ Далмаціи до XIII вѣка — неизвѣстно, употребленіе въ ней до этого времени письменъ кирилловскихъ — вѣ въ всякаго сомнѣнія. Греко-Славянскій алфавитъ св. Кирилла служилъ образцомъ для составителя глагольскихъ письменъ .. Хотя изслѣдованіе Прейса и не рѣшало вопроса, а такъ сказать отлагало его, но своимъ трезвымъ отношеніемъ къ дѣлу и обиліемъ многихъ вѣрныхъ наблюденій (преимущественно лингвистическихъ) — было очень важно, какъ противовѣсь мечтаніямъ Копитара. Нѣкоторыя заключенія Прейса были устранены И. И. Срезневскимъ. Въ своемъ изслѣдованіи: „Древнія письмена Славянскія“ ²¹¹⁾ онъ признаетъ, что Глаголица есть явленіе IX—X вѣка, послѣдовавшее за появленіемъ Кириллицы и обращаетъ вниманіе на многія доказательства въ пользу болгарскаго происхожденія Глаголицы; причеиъ дѣлаетъ вопросъ: не могла ли Глаголица быть изобрѣтена въ Болгаріи, какимъ нибудь сектаторомъ, противившимся ученію Кирилла? Вопросъ — въ то время возможный и законный, въ настоящее же имѣющій противъ себя нѣкоторыя важныя историческія данныя.

²¹⁰⁾ „О Глагольской письменности“ въ Жур. Минист. Народн. Просвѣщенія 1843, № 3, стр. 184—238.

²¹¹⁾ „Древнія письмена Славянскія“ въ Жур. М. Нар. Просвѣщ. 1848, № 7, стр. 18—66.

76. Рѣшительнымъ защитникомъ древности Глагольскаго письма предъ Кирилловскимъ явился проф. В. И. Григоровичъ ²¹²⁾. Онъ усматривалъ первенство Глаголиты въ формѣ знаковъ ея, въ томъ, что порядокъ буквъ ея въ примѣненіи къ числамъ удержанъ безъ всякаго пропуска, что въ кирилловскихъ рукописяхъ унциальныя буквы

(капительныя, болѣе древнія, чѣмъ курсивныя) суть глаголитскія, что въ кирилловскихъ рукописяхъ замѣчаются глаголитскія вставки, что на выскобленныхъ рукописяхъ глагольскаго письма (палимпсесты) помѣщаются кирилловскіе тексты, что Кириллица списываетъ переводомъ съ Глаголицы, а не наоборотъ, что наконецъ достовернѣе полагать, что начертанія общія обоимъ алфавитамъ — взяты изъ Глаголицы въ Кириллицу, а не обратно. Основываясь на такихъ и иныхъ наблюденіяхъ Григоровичъ полагалъ видоизмѣнить мнѣніе Копитара такъ: Св. Кирилль нашелъ Глаголиту, а Меодій (вмѣстѣ съ Кирилломъ?) послѣ обратилъ ее и Греческій алфавитъ въ славянскую азбуку (кирилловскую). Подтвержденіе этого Григоровичъ видитъ въ древней службѣ св. Меодію и въ свидѣтельствѣ Паннонскаго житія св. Кирилла объ обрѣтеніи имъ Евангелія, и Псалтыря писанныхъ письменами Роушкыми, т. е. по толкованію нашего ученаго — глагольскими, которыя являются такимъ образомъ до-кирилловскими. Хотя выводъ объ обрѣтеніи Кирилломъ — Глаголицы и обращеніи ее Меодіемъ въ Кириллицу есть чистое предположеніе, не опирающееся на историческіе факты, но наблюденія и соображенія о древности и старѣйшинствѣ Глаголицы предъ Кириллицей — очень замѣчательны, и нѣкоторыя изъ нихъ приняты и теперь въ числѣ доказательствъ той же мысли.

²¹²⁾ Въ статьѣ: „Предварительныя свѣдѣнія, касающіяся литературы церковно-славянской. О древней письменности Словянъ“, въ сборникѣ: „Статьи, касающіяся древняго Славянскаго языка“ Викт. Григоровича, Каз. 1852 стр. 53—70. Ст. Григоровича находится и въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія 1852, № 3, стр. 152—168. Очень хорошій сводъ мнѣній Прейса, Григоровича и И. И. Срезневскаго находится въ Извѣстіяхъ II Отд. Акад.

Наукъ т. I, с. 353—367 и тоже въ отдѣльной книгѣ: „Исслѣдованія и замѣчанія о древнихъ памятникахъ старо-славян. литературы“. Спб. 1856, с. 35—54.

77. Съ исчерпывающей для того времени полнотой вопросъ о происхожденіи Глаголицы былъ изслѣдованъ П. I. Шафарикомъ ²¹³). Разсмотрѣвъ внимательно все относящіяся къ предмету данныя, какъ то: свидѣтельства исторіи, характеръ письменъ, правописаніе, языкъ и слогъ памятниковъ—Шафарикъ невольно приходитъ къ слѣдующей догадкѣ: Глаголица древнѣйшихъ болгарскихъ рукописей довольно близко достигаетъ вѣка появленія Кириллицы, но никакъ не превышаетъ его. Произошла она изъ невѣдомыхъ причинъ и начатковъ трудомъ какаго-то тихаго ревнителя реформатора—гдѣ нибудь въ глубинѣ юго-Славянства, въ Македоніи или Иллиріи. По скоромъ упадкѣ здѣсь она переселилась въ Хорваты, древнѣйшую область глагольскихъ письменъ—и была воздѣлываема здѣсь независимо отъ первичныхъ образцовъ. Глагольскія начертанія, какъ они являются намъ въ древнѣйшихъ памятникахъ—кажется, устроены по образцу Кирилловокому, хотя большинство знаковъ и не было просто вымышлено, но заимствовано изъ какой-то старшей и простѣйшей славянской азбуки, именно—хорватской. Такъ думалъ Шафарикъ въ 1852—3 годахъ. Въ тоже время, случайно—вопросъ былъ рассмотрѣнъ и Перцомъ младшимъ ²¹⁴): онъ желалъ возобновить силу стараго преданія объ очень древнемъ, происхожденіи Глаголицы, только онъ усвоилъ изобрѣтеніе ея не Иерониму, а Этику (IV стол.), славянину изъ Истрии, автору извѣстной Космографіи, о которомъ извѣстно также, что онъ изобрѣлъ письмена. Основавшись на такомъ предположеніи Перць, конечно, долженъ былъ утверждать, что какъ два славянскіе алфавита стоятъ другъ къ другу въ такомъ отношеніи, что одинъ необходимо вышелъ

изъ другаго и такъ какъ Глаголица произошла за 520 л. до Кириллицы, то и „s. Cyrillum ex Glagolita litteras desumpsisse concedendum erit“. Впрочемъ, въ продолженіи долгой жизни Глаголица сообразно нуждамъ пополнялась и исправлялась: этимъ объясняется разнообразіе въ числѣ и формахъ глагольскихъ начертаній. Греческая Кириллица заключаетъ это стремленіе къ эмендаціи въ славянскихъ письменахъ ²³. Основанное на чистомъ предположеніи, доказываемое предположеніями же и догадками—мнѣніе Перца очевидно имѣетъ и цѣну не выше остроумнаго предположенія.

²¹³) Сначала въ ст. „Pohled na prvověk hláholského písemnictví“ въ Časopis česk. Musea 1852, II, str. 81—108 и III, str. 64—80; потомъ во Введеніи къ изданію „Památky hláholského písemnictví. Pr. 1853, 8°, s. LX и 100 текстовъ; русскій переводъ „Введенія“ къ послѣдному изданію былъ сдѣланъ о. Войтковскимъ въ Журн. Минист. Нар. Просв. 1855, № 7, стр. 32—74; № 8, с. 75—122; русское исчерпывающее изложеніе мнѣнія Шафарика сдѣлано И. И. Срезневскимъ въ Извѣстіяхъ II отд. Ак. Наукъ т. I, ст. 367—389, и въ книгѣ: „Исслѣдованія и замѣчанія о древнихъ памятникахъ старославянской литературы“, Спб. 1856, с. 55—86.

²¹⁴) К. А. Ф. Pertz: De Cosmographia Ethici libri tres. Der. 1853, стр. 156—179.

²¹⁵) Ibidem, стр. 180—184, глава: „Alphabetum Glagoliticum et Cyrillianum quomodo inter se cohaereant explicatur“.

78. Въ 1855 году наука обогатилась замѣчательнымъ трудомъ проф. О. М. Бодянского: „О времени происхожденія славянскихъ письменъ“ ²¹⁶), трудомъ — предста-

вляющимъ новый критическій пересмотръ всѣхъ данныхъ и мнѣній ученыхъ о годѣ, когда сталося изобрѣтеніе св. Кирилла. Принимая — не колеблясь — Кириллицу за изобрѣтеніе св. Кирилла. Бодянской тѣмъ самымъ сдѣлалъ для себя вопросъ о Глаголицѣ и отношеніяхъ ея къ Кириллицѣ — вопросомъ второстепеннымъ. Тѣмъ не менѣе въ его книгѣ собрано и критически освѣщено столько разнороднаго, сюда относящагося матеріала, свѣдѣній и замѣтокъ, столько любопытныхъ историко-литературныхъ и библиографическихъ указаній, что за нею и въ исторіи нашего вопроса нельзя не признать очень важнаго значенія, хотя бы она и уклонялась отъ положительныхъ рѣшеній.

²¹⁶⁾ Москва, 1855, 8^о, стр. III+5 неп. + 381 + CXV. Трудъ бенедиктинской учености. Къ сожалѣнію онъ встрѣтилъ въ текущей ученой критикѣ только одинъ — единственный ученый отзывъ И. И. Срезневскаго, да и тотъ оффиціальныи, очень краткій. См. „Двадцать пятое Присужденіе учрежд. Демидовымъ награжд. Сиб. 1856, с. 65—9.

79. Въ концѣ 1855 года произошло открытіе, имѣвшее сильное вліяніе на дальнѣйшую разработку предмета и мнѣнія о немъ ученыхъ —, я разумѣю открытіе пражскихъ глагольскихъ отрывковъ, найденныхъ Гёфлеромъ въ библиотекѣ пражской митрополитчѣй капитулы въ переплетѣ латинской рукописи XI столѣтія. Отрывки были богослужебнаго характера (свѣтильны, антифоны и сѣдалны) и въ сущности замѣчательнѣе иныхъ, въ ту пору извѣстныхъ памятниковъ глагольской письменности развѣ только тѣмъ, что носили на себѣ отгѣнокъ русскаго нарѣчія, но открытіе ихъ сообщило движеніе „глагольскому вопросу“. Еще до выхода въ свѣтъ полнаго изданія ихъ — проф. Бодянской напечаталъ статью: „новыя открытія въ области Глаголицы“ ²¹⁷⁾, гдѣ, обозрѣвъ кратко исторію вопроса, онъ

извѣщалъ о пражскомъ открытіи, подробно излагалъ результаты путевыхъ открытій въ области Глаголицы **Ивана Кукулевича Сакцинскаго** и разсуждалъ о значеніи пражскихъ отрывковъ для уясненія „православія у Чеховъ“. Относительно древности Глаголицы — онъ никоимъ образомъ и ни почему не соглашался, пока, на старшинство ея предъ Кириллицей, охотно, впрочемъ, относя появленіе ихъ обѣихъ къ одному вѣку. „Пражскіе отрывки“ вскорѣ появились въ свѣтъ съ историческими, палеографическими и лингвистическими объясненіями **Гефлера** и **Шафарика** ²¹⁸⁾. Послѣдній относилъ ихъ ко времени первыхъ ста лѣтъ по появленіи Кирилла и Меодія въ Моравіи, или ко времени между 862—950. Все — какъ видно — направлялось къ тому, чтобы окончательно усвоить Глаголицѣ древность эпохи св. Кирилла.

²¹⁷⁾ „Русскій Вѣстникъ“ 1856, № 3, с. 535—569 (второго изданія).

²¹⁸⁾ „Glagolitische Fragmente“ hrsg. v. Höfler und Šafařík (Aus d. Abhandl. d. k. böhm. — Gesel. der Wiss. V Folge, X Band.), Pr. 1857, 4°, стр. 62 + V таб. Текст „Отрывковъ“ перепечатанъ съ объясненіями **И. И. Срезневскимъ** въ „Извѣстіяхъ II От. Акад. Наукъ т. VI, с. 171—179, и отдѣльно подъ заглавіемъ: „Древніе глаголическіе отрывки, найденные въ Прагѣ“ Спб. 1857, с. 26.

80. Выше мы видѣли, что **Шафарикъ** догадочно допускалъ связь Глаголицы съ неизвѣстнымъ древнимъ письмомъ. Эту связь, замѣченную впервые если не ошибаемся **Я. Гриммомъ** (—въ его рецензій **Конитаровой** „Глаголиты“) — изслѣдовалъ д-ръ **И. Ганушъ** въ особомъ мемуарѣ ²¹⁹⁾. Результаты его разысканій были слѣдующіе: Глаголица и Кириллица сродны между собою не непосредственно, и ни одна изъ нихъ не можетъ быть признана за

подражаніе другой; ни Кириллица, ни Глаголица не дошли* къ намъ въ своей первоначальной формѣ, но въ весьма позднихъ редакціяхъ; Глаголица въ своей предполагаемой первобытной формѣ стоитъ въ тѣсной связи съ рунами, въ Кириллицу также вошли многія руническія начертанія; наименованія славянскихъ буквъ въ большинствѣ — одинаковаго происхожденія съ наименованіемъ сѣверныхъ и другихъ рунъ и буквъ готской азбуки.... Едва-ли хотя одно изъ этихъ положеній можетъ быть принято, какъ доказанное, но вмѣстѣ съ тѣмъ едва-ли имъ должно отказать въ серьезномъ вниманіи, еще менѣе — можно назвать разсужденіе чешскаго археолога — неважнымъ: для рѣшенія вопроса о первоначальномъ происхожденіи славянскихъ письменъ имъ собраны богатые матерьялы, сравнительный палеографическій и археологическій анализъ начертаній и наименованій буквъ славянскихъ (с. 73 — 111) очень замѣчательны и по обилію данныхъ, и по многимъ мѣткимъ наблюденіямъ. Этимъ гадательнымъ періодомъ въ исторіи славянскихъ письменъ Ганушъ, однако — не ограничилъ своихъ изслѣдованій: занявшись — по инициативѣ Миклошича — критическимъ отчетомъ о трудахъ Шафарика по Глаголицѣ, онъ вновь пересмотрѣлъ весь вопросъ и мало по малу склонился къ убѣжденію, что св. Кириллъ не могъ быть изобрѣтателемъ такъ наз. Кирилловскаго алфавита, но писалъ по — глагольски. Доказательства этой мысли Ганушъ развилъ въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: а) „Къ глагольскому вопросу“ — вышеупомянутая критика изслѣдованій Шафарика; ²²⁰), б) „Объ изобрѣтеніи письменъ вообще и славянскихъ въ особенности“ ²²¹) — популярное изложеніе воззрѣній сочинителя на предметъ; в) „Св. Кириллъ писалъ не Кириллицей, но Глаголицей“ ²²²) и наконецъ г) „Болгарскій монахъ Храбръ (IX — X вв.) — свидѣтель распространенія глагольскаго письма у Славянъ при ихъ обращеніи въ Христіанство Кирилломъ и Меѳодіемъ“ ²²³) — весьма обширный комментарий къ тексту Храброва

сказанія, гдѣ между прочимъ доказывается, что и Храбръ писалъ по-глагольски. Труды Гануша заслуживали бы вниманія большаго, чѣмъ они вызвали въ свое время: ни почтенная эрудиція, ни изыскательное остроуміе ихъ — не могутъ подлежать сомнѣнію, труды эти — необходимы — и надолго останутся ими — при изслѣдованіи вопроса, потому что открываютъ нѣкоторыя новыя стороны его и осматриваютъ его на прочныхъ основаніяхъ сравнительной науки Древности. Но Ганушъ не принадлежалъ къ осторожнымъ, осмотрительнымъ изслѣдователямъ: его мысль любила болѣе пути гипотезъ, догадокъ и даже мечтаній, чѣмъ трезвую дорогу законнаго наведенія и вывода. Эта-то, кажется — причина подрывала авторитетъ его изслѣдованій и ослабляла вниманіе къ нимъ.

²¹⁹⁾ „Zur slavischen Runen—Frage mit besonderer Rücksicht auf die Obotritischen Runen Alterthümer so wie auf die Glagolica und Kyrilica“. Aus d. XVIII Bd. d. Archivs für Kunde österreichischer Geschichtsquellen besonders abgedruckt (Wien, 1856), стр. 114 и таб.

²²⁰⁾ „Zur Glagolica—Frage“. Ein Referat über P. J. Šafařík's Schriften, пом. въ Slavische Bibliothek v. Miklosich und Fiedler, II Bd. W. 1858, с. 197—232.

²²¹⁾ „O vynalezeni pisma vůbec a slovanského zvlášť“ въ Моравскомъ календарѣ „Koleda“, Brno, 1858 и позднѣе — въ Čtení poučné a zábavné. VII, Вр. 1867. 29—46.

²²²⁾ „Sv. Kyril nepsal kyrilsky než hlaholsky“ z pojed kr. české spol. nauk, V žada, X svaz. P. 1857, 4°, стр. 26.

²²³⁾ „Der bulgarische „Mönch Chrabru“ (IX—X Jahrh.) Ein Zeuge der Verbreitung glagolitischen Schriftwesen unter den Slawen

bei deren Bekehrung durch die heil. Kyril und Method“. W. 1859, с. 100 (Aus dem XXII. Bd d. Archivs für Kunde oester. Geschichtsquellen). Къ литературѣ предмета слѣдуетъ здѣсь присоединить и ст. пр. Гатталы: „Mnich Chrabr Přispěvek k objasnění původu pisma slovanského“ въ Časopis českého Musea 1858, I, с. 117—129. Гаттала стремился доказать, что троицкая рукопись Храброва сказанія не была написана первоначально глаголицей, какъ предполагалъ А. В. Горскій

81. Въ тоже самое время—на защиту той же мысли о первенствѣ Глаголицы предъ Кириллицею и принадлежности первой св. Кириллу—выступилъ дѣйствительный авторитетъ, во всеоружіи учености и во всей силѣ мысли и остроумія. Говорю о Шафарикѣ и его послѣдней книгѣ: „О происхожденіи и родинѣ Глаголитизма“²²⁴). Ясный и положительный умъ Шафарика не могъ удовлетвориться тѣми приблизительными результатами, которые вытекали изъ его предшествовавшихъ изслѣдованій; ему нужно было и рѣшеніе положительное... Перебравъ снова всѣ свидѣтельства и данныя, относящіяся къ изобрѣтенію славянской азбуки, Шафарикъ пришелъ къ слѣдующимъ неопровержимымъ—по его мнѣнію—выводамъ: Славяне до Кирилла и Меодія не имѣли никакихъ собственныхъ буквъ для писанія книгъ: руны конечно—были у нихъ, но только для счисленія, ворожбы, бирокъ и т. д.; Константинъ изобрѣлъ азбуку совершенно новую, т. е. состоявшую изъ новыхъ начертаній, которыя не были ни Греческія, ни Еврейскія, ни Латинскія, т. е.—изобрѣлъ Глаголицу; такъ называем. Кирилловская азбука, отличающаяся наиболѣе греческими начертаніями—ведетъ свое начало отъ Климента еп. Велическаго... Каждое изъ этихъ утвержденій Шафарикъ стремится подтвердить разнообразными данными историческими,

палеографическими, лингвистическими (этимъ завята первая половина мемуара), не упуская изъ виду никакихъ могущихъ встрѣтиться возраженій... Велѣдъ за симъ онъ предлагаетъ нѣсколько общихъ замѣчаній касательно изобрѣтенія, распространенія глаголитскихъ письменъ и литургіи, доказываетъ живую народность языка глаголитскихъ признаковъ и старѣйшинство ихъ предъ кирилловскими и ищетъ родину Глаголитизма и славянской письменности въ тѣхъ славянскихъ земляхъ, въ которыхъ жили или бывали Кирилъ и его помощники, именно—въ Македоніи, Великой Моравіи и въ частности—Панноніи (—вторая часть мемуара)... Трудъ Шафарика—не изслѣдованіе, но результаты обширныхъ изслѣдованій, уже оконченныхъ и программа изслѣдованій, еще предстоящихъ впереди; онъ по этому болѣе имѣетъ сжатую форму положеній, чѣмъ подробнаго изложенія.. Какъ бы ни были шатки нѣкоторыя частныя доводы знаменитаго ученаго (напр. филологическія доказательства паннонскаго происхожденія ст.-слав. языка), нельзя не признать, что его мемуаръ въ исторіи вопроса рѣшительно стоитъ на поворотѣ отъ старыхъ, традиціонныхъ понятій къ новымъ, болѣе опредѣленнымъ, болѣе объясняющимъ, но—конечно—еще далеко не окончательнымъ. Можно не принимать какъ многихъ замѣчаній, такъ и главныхъ выводовъ Шафарика; но не принимать ихъ ко вниманію вовсе—нельзя безъ ущерба ширинѣ изслѣдованія, а стало быть и самому стремленію открыть истину.

²²⁴) „Ueber den Ursprung und die Heimath des Glagolitismus“, Pr. 1858, 4°, VI+52+tab. Русскій переводъ (Шемякина) въ Читеніяхъ Общ. Исторіи и Древностей, 1860, кн. IV с. 1—66, и отдѣльно. Изложеніе—въ Извѣстіяхъ по II отд. Академіи Наукъ, томъ VII, стр. 102—114. Здѣсь мѣсто назвать и критику на это сочиненіе, написанную г. Викторовымъ см. Дѣто-

писи русской литературы и древности издав. Н. С. Тихонравовымъ, 1859—60, к. IV и V, стр. 66—150, 1—55. Едва ли сія пространная критика—обратить кого либо изъ послѣдователей Шафарика къ прежнему вѣрованію.

82. Полнаго вниманія заслуживаетъ статья проф. Миклошича „о Глаголитизмѣ“, къ сожалѣнію погребенная въ катакомбахъ галльской энциклопедіи ²²⁵⁾. Она представляетъ ясно и критически отчетливо составленный сводъ всего добытаго наукою по „глагольскому вопросу“. Самостоятельная часть ея заключается въ палеографо-лингвистическомъ разборѣ начертаній и звуковъ Глаголицы, послѣдніе—объясняются съ точки зрѣнія словинскаго паннонизма церковнаго языка. Въ отношенія древности Глаголицы Миклошичъ—не сомнѣвается въ ея первенствѣ предъ Кириллицей и, не колеблясь (unbedenklich)—принимаетъ св. Кирилла за изобрѣтателя первой ²²⁶⁾.

Въ томъ же направленіи написано и замѣчательное обширное изслѣдованіе док. Ф. Рачскаго „О славянскомъ письмѣ“ ²²⁷⁾. Оно состоитъ изъ двухъ частей: въ одной разсматривается вопросъ о славянскомъ письмѣ до св. Кирилла, о рунахъ (выводы въ главномъ согласны съ выводами Гануша), въ другой—вопросъ о письмѣ св. Кирилла, каковымъ по мнѣнію автора была Глаголица. Климентъ, ученикъ Кирилла по образцу Глаголицы пополнилъ и усовершенствовалъ греческое письмо, которое принялось въ Болгаріи вмѣстѣ съ проникновеніемъ греческой образованности

²²⁵⁾ „Glagolitisch“ въ Allgemeine Encyclopädie der Wissenschaften und Künste, hrsg. v. Ersch und Gruber, I section, Bd. 68, L. 1859 4°, стр. 403—422 cum tabula.

²²⁶⁾ Въ литературѣ вопроса слѣдуетъ упомянуть и о консервативной статьѣ проф. М. Гат-

талы: „Mein Standpunkt in der Frage über, den Ursprung der slavischen Schrift“, помѣщенъ въ Ганушевыхъ „Kritische Blätter für Literatur und Kunst, III Bd. 1858, с. 63 — 68, 112 — 115. Держась строго историческихъ данныхъ, Гаттала не раздѣляетъ мнѣнія о кирилловомъ происхожденіи о первенствѣ Глаголицы. Все это, по его мнѣнію—одни гипотезы.

²²⁷⁾ Rački: Pismo slovjensko. Zag. 1861, 8°, стр. 144 и 1 таблица азбукъ.

83. Важнѣйшимъ изданіемъ послѣдняго времени по предмету глаголической письменности—былъ, безъ сомнѣнія—трудъ И. И. Срезневскаго: „Древніе глаголическіе памятники, сравнительно съ памятниками Кириллицы“ ²²⁸⁾. Книга представляетъ тексты и филологическіе разборы ихъ. Въ ней находимъ нѣсколько памятниковъ, бывшихъ неизвѣстными, полный текстъ всѣхъ дотолѣ открытыхъ глаголическихъ памятниковъ меньшей величины, а изъ большихъ значительное количество выписокъ—на сколько было возможно буква въ букву по подлиннику. Равнымъ образомъ—представлено и обзорнѣе извѣстныхъ тогда кириллевскихъ памятниковъ, въ которыхъ попадается Глаголица. Трудъ Срезневскаго имѣетъ важное значеніе сборника точно, филологически изданныхъ текстовъ (чѣмъ не могутъ похвалиться „Рамátку“ Шафарика), снабженныхъ всеякими необходимыми для правильной оцѣнки ихъ объяснительными замѣчаніями. „На окончательное рѣшеніе вопроса о древности Глаголицы—говоритъ нашъ ученый съ обычною ему осторожностью—сравнительно съ древностью Кириллицы теперь еще менѣе могу рѣшиться чѣмъ прежде. Доказательства Гануша, Шафарика, Миклошича и другихъ почтенныхъ изслѣдователей, стоящихъ за древность Глаголицы, мнѣ кажутся столько же и послѣдними, и натянутыми, сколько остроумными и хитро сведенными“. Дополни-

Воронежская областная
ручная библиот-ка
И. С. Никитина

— 0518667 —

нія къ этому изданію находятся въ другомъ трудѣ г. Срезневскаго: „Свѣдѣнія и замѣтки о мало извѣстныхъ и неизвѣстныхъ памятникахъ“²²⁹).

²²⁸) Печатались сначала въ „Извѣстіяхъ Императорскаго Археологическаго Общества, т. III—V, Спб. 1861—66 и отдѣльно. Спб. 8⁰, с. VШ+298, въ числѣ только ста экземпляровъ.

²²⁹) Томъ первый, вып. I, № 27—36; вып. II, № XV—XVI, XIX. стр. 49—87, 89—90; томъ второй № 70—71, стр. 440—462; № 73—74, с. 490—504; № 76, с. 529—545.

84. Не подлежащее никакому сомнѣнію — древнее употребленіе на Руси Глаголицы, слѣды которой документально появляются въ русскихъ памятникахъ XI—XII в., подало И. И. Срезневскому мысль объяснить темныя, испорченныя мѣста нѣкоторыхъ русскихъ памятниковъ дурнымъ переводомъ ихъ съ глаголическаго подлинника²³⁰). Такъ весьма удачно объяснены ихъ хронологическія ошибки и грамматическія безсмыслицы Святославова договора съ греками и Игоревой грамоты. Глаголицей же объяснялъ и проф. О. М. Бодянской хронологическую ошибку о вѣкѣ св. Кирилла и Меодія (7 вмѣсто 9-го) въ „Похвальномъ словѣ“ имъ.. Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ путемъ съ большою вѣроятностью, если не полною достовѣрностью — придется объяснить многое темное въ нашей письменности²³¹). Не незамѣченнымъ должно пройти и послѣднее мнѣніе пок. В. И. Григоровича о мѣстѣ происхожденія глаголицы²³²). Кромѣ внутреннихъ признаковъ, обнаруживаемыхъ типомъ языка, болѣе древняго, чѣмъ въ памятникахъ Кириллицы, древнее образованіе Глаголицы можно доказать преимущественно ея начертаніями. Она возникла по мысли дать звукамъ разнородныхъ языковъ возможно соответствующее начертаніе. Слѣдственно въ такъ названной Глаголицѣ можно

усматривать слѣды грамотъ разныхъ языковъ. Изъ наблюденія ея начертаній оказывается, что въ нихъ замѣтны черты руны, черты семитическихъ грамотъ и черты древнѣйшихъ греческихъ письменъ. Это—пазиграфія, предназначенная для многихъ языковъ и примѣненная также къ славянскому. Очевидно, что пазиграфія эта могла возникнуть въ такой странѣ, гдѣ различныя народности вслѣдствіе взаимнаго общенія вызвали потребность составить общую грамоту изъ существовавшихъ уже прежде начертаній. Такою страной могла быть Хозарія. Сюда конечно подходит и извѣстное сказаніе наннонскаго житія Кирилла о рушкихъ письменахъ... Остроумная догадка Григоровича требуетъ однако—новыхъ изысканій, и доказательствъ, потому что выражена въ чертахъ слишкомъ общихъ...

²³⁰⁾ Ст. „Слѣды глаголицы въ X вѣкѣ“ въ Извѣстіяхъ Археологич. Общества, томъ I, Спб. 1859, 4⁰, с. 359—372 и также статья въ Извѣстіяхъ II Отдѣленія Академіи Наукъ, томъ 7-ой, Спб. 1858, стр. 337—352. Замѣчаніе проф. Бодянскаго—въ его разборѣ сочин. П. А. Лавровскаго: „Кирилль и Меѳодій“, пом. въ Отчетѣ о 7-мъ присужденіи наградъ графа Уварова, Спб. 1864, стр. 75—77.

²³¹⁾ Срав. также ст. О. М. Бодянскаго: „Московскіе глагольскіе отрывки“ М. 1859, (и въ Чтеніяхъ въ Общ. Исторіи и древностей 1859, кн. I). Здѣсь между прочимъ Бодянскій дѣлаетъ слѣдующее весьма важное замѣчаніе: „глагольскіе памятники того или другаго Българскаго нарѣчія имѣють Глаголицу такъ называемую круглую, болгарскую; памятниковъ же съ Глаголицей продолговатой или Хорватской по сю пору, сколько извѣстно—еще не отыскалось на Руси“.. Тотъ же текстъ „московскихъ гла-

гольскихъ отрывковъ“ по возможности въ разобранномъ видѣ въ книгѣ И. И. Срезневскаго: „Древніе памятники русскаго письма и языка“ стр. 218—9, въ Извѣст. П. Отд. Ак. Н. т. X, стр. 580—1. Слѣды старой Глаголицы въ рукописяхъ—см. у Горскаго и Невоструева: Описаніе рукоп. Син. библиотеки, т. II, 1, 1857, стр. 111; томъ II, 2, 1859, стр. 48 т. IV, 1862, с. 570.

²³²⁾ „Замѣтки о Солунѣ и Корсунѣ“, Одесса 1872, стр. 8—10.

85. Совершенно новая постановка вопроса о древности Кириллицы была сдѣлана И. И. Срезневскимъ ²³³⁾. Если Константинъ философъ изобрѣлъ Кириллицу, то, какъ сынъ своего времени—онъ долженъ былъ для греческихъ начертаній ея усвоить тотъ образъ писанія, который въ его время, т. е. въ IX в. господствовалъ у Грековъ.. А между тѣмъ начертанія древнѣйшихъ славянскихъ рукописей существенно иная, чѣмъ греческихъ IX—X вѣка ²³⁴⁾. Славянскія начертанія древнѣе греческихъ, ибо у Грековъ господствуетъ уже скоропись, а у Славянъ уставъ; если же есть скоропись, то совѣтъ иная, чѣмъ греческаго характера.. Въ греческихъ рукописяхъ употреблялись въ IX вѣкѣ знаки надстрочные: придыханія и ударенія, но ни въ одной древней славянской рукописи до XV вѣка—нѣтъ удареній: они появляются позднѣе. Стало быть въ первоначальномъ письмѣ славянскомъ также не было удареній. Въ греческомъ письмѣ IX вѣка употреблялось довольно правильное разнообразіе знаковъ препинанія; точка, двѣ точки, разная постановка точки и разнаго рода фигурные знаки. Изъ всѣхъ знаковъ препинанія у Славянъ до XV в. употреблялась только точка, притомъ совершенно не въ томъ смыслѣ, какъ у Грековъ, а въ какомъ-то особенномъ... Всѣ эти обстоятельства приводятъ къ мысли, что если не

въ VI, то VП столѣтіи образовалось греческо-славянское письмо, которое существовало до IX вѣка. Когда Константинъ философъ принялся за свою Кириллицу т е за особенную постановку греческихъ буквъ вмѣстѣ съ новыми буквами для славянскаго языка, то онъ взялъ то письмо, которое уже прежде господствовало у Славянъ, задержанное въ своемъ развитіи привычкою. Если все это—такъ, то древность Кириллицы придется отодвинуть далеко впередъ до мнимаго ея изобрѣтателя. Нельзя не видѣть здѣсь вмѣстѣ съ тѣмъ и косвеннаго аргумента въ пользу изобрѣтенія Кирилломъ Глаголицы!

²³³⁾ Сперва въ статьѣ: „Палеографическія замѣтки“, пом. въ Извѣстіяхъ II отд. Академіи Наукъ, Спб 1860, томъ IX, стр. 161—167, потомъ, съ замѣчаніями другихъ ученыхъ, въ „Трудахъ перваго Археологическаго съѣзда въ Москвѣ, т. I, М. 1871, стр. СХV—СХХП.

²³⁴⁾ Иное мнѣніе высказано было такимъ опытнымъ палеографомъ, кк. арх. Амфилохіемъ въ его брош. „О вліяніи греческой письменности на славянскую“, М. 1872, с. 3—4, отт. изъ Трудовъ 1-го Археологич съѣзда, М. 1871, т. II, с. 860—873, впрочемъ—безъ подробныхъ доказательствъ.

86. Рядъ усилій разъяснить темное происхожденіе славянскихъ письменъ, время ихъ возникновенія и взаимныя отношенія—далеко не можетъ быть признанъ законченнымъ. Достоверныхъ, подлежащихъ болѣе спору или сомнѣнію положеній—очень немного, гораздо болѣе существуетъ вѣроятныхъ, или такихъ, которыя требуютъ новыхъ изслѣдованій, разысканій и доказательствъ.

Достовернымъ можно признать только: а) связь Глаголицы съ Кириллицей, т е. что изобрѣтате-

лю второй была извѣстна первая, или наоборотъ и б) весьма раннее, хотя и не широкое—распространеніе Глаголицы у Славянъ Русскихъ и юго-западныхъ. Остатки Глаголицы на Руси еще требуютъ тщательнѣйшихъ изслѣдованій.

Вѣроятными или болѣе вѣроятными, чѣмъ противуположными—должно признать слѣдующія положенія: а) Глаголица—древнѣе той Кириллицы, какую мы имѣемъ въ письменныхъ славянскихъ памятникахъ; б) изобрѣтателемъ Глаголицы былъ св. Кириллъ Солунецъ, или крайней мѣрѣ прямыя и косвенныя историческія свидѣтельства объ изобрѣтеніи Кирилла удобнѣе объясняются и толкуются въ смыслѣ Глаголицы, чѣмъ Кириллицы; в) устройтелемъ Кириллицы въ ея славянскомъ видѣ былъ еп. Климентъ.

Требующими новыхъ изслѣдованій и подтвержденій являются: а) утвержденіе о связи Глаголицы съ предполагаемыми Рунами, б) о хозарскомъ ея происхожденіи; и наконецъ по своей высокой важности—болѣе всего—в) мысль о связи древнихъ кирилловскихъ начертаній съ греческими VI—VII в., или объ образованіи въ это время греко-славянскаго письма. Еслибы эту, пока—гипотезу удалось доказать несомнѣнными данными, то въ рѣшеніи вопроса о происхожденіи славянскихъ письменъ наступила бы новая эпоха. И доказать и отвергнуть эту догадку представляется дѣломъ для науки посильнымъ: тогда какъ для рѣшенія другихъ гипотезъ и утвержденій по данному вопросу—за исчерпаніемъ стараго—необходимъ новый, свѣжій матерьялъ, въ данной догадкѣ—въ новыхъ матерьялахъ нѣтъ недостатка. Есть средства рѣшенія вопроса, остается приложить трудъ подробнаго методическаго изслѣдованія. При этомъ, кажется, не безъ значенія будетъ большая или меньшая степень независимости изслѣдо-

вателя отъ стараго, вѣками узаконеннаго преданія объ изобрѣтеніи св. Кирилломъ тѣхъ письменъ, которые обыкновенно называются его именемъ т. е. Кирилловскими. Сила этого преданія доселѣ въ значительной степени закупаетъ изслѣдованіе и предрѣшаетъ много вопросовъ, которые безъ него были бы, конечно — рѣшаемы и рѣшены иначе.

А. Котляревскій.

КЪ УЧЕНІЮ О РУССКОМЪ ГЛАГОЛѢ.

I

Школьные затрудненія. — Причина неудовлетворительности нашей теоріи о глаголѣ. — Морфологическій составъ глагольной темы. — Деять разрядовъ русскаго глагола. Дѣленіе Миклошичезо. — Примѣрное распредѣленіе глаголовъ на разряды.

Относительно большихъ мѣсть русскаго глагола въ нашей наукѣ царствуетъ тишь да гладь, да Божья благодать. Все какъ будто бы въ порядкѣ, какъ слѣдуетъ, хотя мы не знаемъ у себя ни залоговъ, ни видовъ и ошунью руководимся при различеніи временъ.

Всего больше, конечно, отъ этого страдаетъ школа. Тутъ преподаватель языковъ встрѣчается съ массою недоразумѣній и неразрѣшенныхъ вопросовъ.

Ученика спрашиваютъ: какое время „пойду“? — Будущее. А какъ перевести по-латыни: прежде чѣмъ пойдешь въ классъ, нужно выучить урокъ? Оказывается, что „пойдешь“ = *is, abis*, т. е. формѣ настоящаго времени (*priusquam abis in classem, lectio ediscenda est*). —

Ученика спрашиваютъ: какое время „гулялъ“? — Прошедшее несовершенное. А какъ сказать по-латыни: Сократъ гулялъ въ саду? Оказывается, что „гулялъ“ = *ambulavit*, т. е. *perfectum* (*Socrates ambulavit in horto*). Между нашимъ прошедшимъ несовершеннымъ и латинскимъ тожества нѣтъ. А въ чемъ разница, этого нельзя выяснитъ по нашей грамматикѣ. Нельзя выяснитъ разницы, по той же самой причинѣ, и между функциями формъ „ушелъ“, „придешь“ и латинскихъ: *abii, veneris* въ примѣрахъ: когда я выучилъ урокъ, то ушелъ къ товарищу — *cum didicissem lectionem, abii*

ad collegam, и когда ты придешь въ городъ, то навѣсти моего друга—*quum veneris in urbem, visas meum amicum.*

Какая разница по значенію между формами „выдернулъ“ и „выдергалъ“, „выплюнулъ“ и „выплевалъ“, „вытолкнулъ“ и „вытолкалъ“? Но такой вопросъ, съ точки зрѣнія нашей грамматики, положительно праздный: каждая пара этихъ глаголовъ вида совершеннаго. Чего еще нужно?

Отчего несу: ношу=мету: метаю? (впрочемъ тутъ не точь въ точь два одинаковыя равенства). Этотъ вопросъ тоже пустой; тутъ не можетъ быть по нашей грамматикѣ никакой пропорціи: всѣ глаголы вида несовершеннаго. Стало быть: несу=ношу=мету=метаю.

Какого залога глаголь ходить? есть ли разница между нимъ и глаголомъ болѣть?—Нѣтъ. потому что ни тотъ, ни другой обыкновенно не сочиняется съ вин. падежомъ. Одного ли залога терпѣть и водить? Конечно одного: оба глагола сочиняются съ винит. падежомъ. Какая разница по значенію и отъ чего она произошла въ глагольных формахъ: мнѣ хочется и я хочу? я моюсь, — я разгулялся, — я разболѣлся? онъ осмѣлился и онъ посмѣлялся? Свѣча коптитъ и потолокъ коптится отъ лампы? Я дѣлаюсь глупымъ и меня дѣлають глупымъ (=я дѣлаемъ глупымъ) или домъ строится рабочими? Понятное дѣло, задавать такіе вопросы не слѣдуетъ, потому что они могутъ только повредить нашей теоріи о залогахъ.

И подобныхъ вопросовъ бездна. Преподаватели иностранныхъ языковъ въ особенности не знаютъ, что дѣлать. Вообще всякій преподаватель языковъ въ нашихъ гимназіяхъ, если онъ человекъ добросовѣтный, не можетъ воздержаться отъ соответствующей благодарности составителямъ нашихъ учебниковъ по русскому языку (хотя составители тутъ мало виноваты), отыскивая на ихъ страни-

цахъ рѣшеніе неразрѣшенныхъ вопросовъ. Дѣло идетъ какъ-нибудь, а потомъ и жалуются, что въ нашихъ гимназіяхъ латинскій, греческій и новыя языки идутъ не совсѣмъ успѣшно. О русскомъ языкѣ говорить нечего: его-де всякій изъ русскихъ знаетъ съ пеленокъ.

Итакъ, гдѣ же причина неудовлетворительнаго состоянія ученія о нашемъ глаголѣ?

Но стоить только поставить рядъ другихъ вопросовъ, что бы догадаться о причинѣ. Наша грамматика не въ состояніи отвѣтить на вопросы: одна ли и та же глагольная примѣта въ глаголахъ гулять и обѣдять?—разныя ли суффиксы имѣютъ глаголы трещать, видѣть?—отчего произошло смягченіе с въ ш въ формахъ нашивать, сирашивать?—почему не смягчилось з въ ж въ формахъ выдергивать?—откуда произошли суффиксы ива—ива? Почему глаголъ дѣлаю есть 1 го спряженія? Откуда взялось два спряженія? Если это такъ, если грамматика наша не въ состояніи отвѣтить на эти вопросы, то причина неудовлетворительнаго ученія о русскомъ глаголѣ дѣлается ясною. Нельзя строить втораго этажа, когда нѣтъ перваго, равно какъ и нельзя знать залоговъ, временъ и видовъ, если не выясненъ морфологическій составъ формъ русскаго глагола.

Убѣдительнѣйшее доказательство того, что знаніе морфологическаго состава формъ русскаго глагола есть дѣйствительно фундаментъ для всего ученія о русскомъ глаголѣ, мы видимъ въ сочиненіи Н. П. Некрасова „О формахъ русскаго глагола“. Въ этомъ сочиненіи безспорно было высказано нѣсколько весьма свѣтлыхъ мыслей; но не смотря на 15—лѣтній періодъ его существованія, ни одна главная мысль этого сочиненія не сдѣлалась достояніемъ русской науки, не вошла ни въ одинъ учебникъ, ни въ одно сочиненіе. Почти единственную причину этого явленія мы усма-

триваемъ въ томъ что г. Некрасовъ поступилъ непрактично, взявшись за дѣло: онъ сталъ возводить два верхнихъ этажа, не заложивъ какъ слѣдуетъ фундамента. Морфологическій составъ формъ русскаго глагола ему былъ неизвѣстенъ. Доказательствомъ служатъ его разсужденія о суфф. *ива*—*ива*, о примѣтѣ *и* (которую онъ считалъ въ нѣкоторыхъ глаголахъ частью суффикса срав. степени), о суффиксѣ повелительнаго наклоненія и многомъ другомъ. Относительно ненаучности выраженныхъ тутъ мыслей, конечно, и самъ авторъ теперь спорить не станетъ. Шесть уже лѣтъ тому назадъ пишущій слышалъ отъ уважаемаго своего профессора совсѣмъ инныя сужденія *).

Чтобы найти правильные отвѣты на выше поставленные вопросы, не требуется мудреныхъ соображеній.

1) Гулять и обѣлять, уже потому образованы съ разными суффиксами, что первый глаголъ не имѣетъ формы гулить, а второй имѣетъ—обѣлить. Если бы наше письмо съ одной стороны отличало отонченные (мягкіе) согласные отъ твердыхъ (дебелыхъ **), съ другой -- если бы оно изображало йотированные гласные йотированными, тогда бы первое слово слѣдовало написать гул'ать, второе—обѣл'ять или обѣл'ить=обѣл'и'ать. Стало быть, глагольная примѣта у перваго *а*, у втораго *и*=*иа*. Такая же разница между глаголами: бодать, писать и понуждать, утверждать; вилать, нырять, терять, нырять и изнурять, повторять, разорять, углублять и т. п. Между глаголами бодать, писать, терзать съ одной стороны и нырять, нырять, терять съ другой—рѣшительно нѣтъ никакой этимологической разницы, тогда какъ морфологическій составъ глаголовъ нырять, терять въ сравненіи съ глаголами обѣлять, отлѣплять совершенно различный.

*) Къ книгѣ Н. П. Некрасова въ своихъ статьяхъ мы будемъ обращаться еще не разъ.

**) И. Б. Гротъ отонченные согласные изображаетъ *г'*, *п'*, *л'*, *р'* и т. д.

2) Трещать и видѣть, не смотря на различную по-видимому форму, тождественны по морфологическому составу: треск-ѣть, тресч-ать, трещ-ать = видѣть. Но трещать и обижать, пищать и нагружать, слышать и унижать глаголы отнюдь не тождественны: пищать, трещать, слышать = пискѣть, трескѣть, слыхѣть; обижать, нагружать, унижать = обид-вать, нагруз-ивать, уни-з-ивать.

3) Но отчего произошло смягченіе *с* въ *ш*, *д* въ *ж*, *з* въ *ж*, *т* въ *ч* въ формахъ, нашивать, прохаживаться, важивать, выворачивать? Если предъидущіе вопросы, благодаря Миклошичу и Шлейхеру, не представляютъ чего-нибудь новаго въ наукѣ, то позволено замѣтить, что этотъ послѣдній вопросъ мною поставленъ впервые. Съ этимъ вопросомъ имѣетъ тѣснѣйшую связь другой: почему не произошло смягченія *г* въ *ж*, *к* въ *ч*, *х* въ *с* въ формахъ выдергивать, вытряхивать, постукивать? Всякій, знакомый съ законами смягченія согласныхъ въ древне-русскомъ и старо-славянскомъ, не будутъ спорить, что конечный звукъ усиленныхъ корней нас (нос), хад (ход), ваз (воз), врат (ворот, врат), не долженъ смягчаться въ шипящій, если бы непосредственно къ этимъ корнямъ примкнула глагольная примѣта ива: носилъ, ротикъ, воротить, возикъ, возить, повадить — смягченія нѣтъ. Наоборотъ, въ формахъ втораго сорта, по законамъ смягченія, согласные *г*, *ж*, *к* должны были смягчиться передъ ива, но не смягчились. Очевидно доселѣ мы все ошибались на-счетъ глагольной примѣты ива.

Но глагольныхъ примѣтъ ни ива, ни ыва не существуетъ. Пожалуй можно сказать, что онѣ есть, но въ томъ смыслѣ, въ какомъ существуютъ въ скороговоркѣ формы — сѣившій, прагуливывшійся, возрысть, кланиться, кланившійся, а важныхъ асобыхъ и проч. Формы нашивать, поваживать, вывора-

чивать, вытряхивать, подергивать, ополаскивать *) и под. подчинились въ своемъ правописаніи фонетическому началу, что не новость въ нашей орфографіи. Настоящее, этимологическое ихъ изображеніе должно быть: нашавать, поважавать. выворащавать; вытряхавать, подергавать, ополаскавать. Первые три формы образованы съ помощію суф. *и*ва, послѣднія три съ помощію суф. *а*ва; *и*ва—суффиксъ сложный изъ трехъ простыхъ *и*—*а*—*а*, причемъ *и* обратилось въ *й* (*й*). срав. творѣж, говорю и пр., а для уничтоженія зіянія между двумя гласными явился паразитный неорганический звукъ *в*, срав. отда-*в*-ать, с-*в*-ѣ-в-ѣ, от-р-н-*в*-ать и т. п. А суффиксъ *а*ва=*а*+*а* съ паразитнымъ *в* между двумя примѣтами простыми. Надѣемся, что мы дали удовлетворительный отвѣтъ на поставленные нами послѣдніе два вопроса

Принявъ во вниманіе все это, мы насчитаемъ всего на-всего восемь суффиксовъ или примѣтъ глагольных, съ помощію которыхъ образуется тема русскаго глагола: ну, а, я, ѣ; ава, *и*а (=иа), *и*ва (=иав), ѣва (=ѣ+а); четыре первые примѣты—простыя, четыре послѣднія—сложныя. А какъ какъ тема нашего глагола можетъ обойтись и безъ примѣты, то стало быть русскіе глаголы, по морфологическому составу темы, распредѣляются сами собой на девять разрядовъ, которые мы размѣщаемъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

I разрядъ: безъ примѣты: нести, вести.

II разрядъ: примѣта ну: тя-ну-ть, толк-ну-ть.

III разрядъ: примѣта *а*: толк-а-ть, проистек-а-ть, торгов-а-ть. Если этому *а* предшествуетъ гласный звукъ, то вмѣстѣ съ паразитнымъ *и* и *а* и *а*

*) Относительно законовъ произношенія неударяемаго *а* и *я* см. статьи г. Богородицкаго. «Гласные безъ ударенія въ рус. языкѣ» Филол. Вѣст. 1880 г. № 3.

или *в* образуется слогъ *и* (*я*) или *ва*: ла-и-ть (ла-я-ть), о-дѣ-ва-ть. Впрочемъ *и* возникаетъ на письмѣ изъ *а* и другимъ путемъ: если этому *а* предшествуетъ небный (отонченный) согласный: нырять=ныр'ать; терять=тер'ать; гулять=гул'ать.

IV разрядъ: сложная примѣта *ава*: списа-ва-ть, вы-трях-ава-ть. У насъ на письмѣ эта примѣта передается — и совершенно непослѣдовательно — то чрезъ *ива*, то чрезъ *ива*. Ужъ если проводить послѣдовательно фонетическое правописание, то слѣдовало бы во всѣхъ случаяхъ примѣту *ава* изображать чрезъ *ива*, между тѣмъ послѣ гортанныхъ мы пишемъ *ива*: вы-дергива-ть. Въ произношеніи вѣдь и послѣ гортанныхъ ясно слышится твердый звукъ — тотъ же самый, какой слышимъ послѣ всѣхъ твердыхъ согласныхъ. Сравъ списывать—страхивать; видывать—выдергивать; схватывать и выталкивать. Ошибка произошла очевидно отъ чего. Мы приравняли этотъ случай написанія такимъ, какъ гибнуть=гынѣти, хитить=хѣтити, кинуть=кѣнѣти. Очевидно, аналогіи въ данномъ случаѣ нѣтъ никакой: въ послѣднихъ формахъ звукомъ *и* послѣ гортанныхъ замѣняется этимологическое *ѣ*, а въ примѣтѣ *ава* мы передаемъ чрезъ *и* этимологическій звукъ *а*, недоумѣвая, что *ива* суффиксъ фонетическій! Послѣ гласныхъ примѣта *ава* принимаетъ паразитный йотъ; такимъ образомъ получается примѣта *ява* (*ява*), которая совершенно основательно съ точки зрѣнія современнаго произношенія передается чрезъ *ива*: раскаиваться=этим. раска-ива-тъся.

V разрядъ: примѣта *и*: нос-и-ть, буян-и-ть.

VI разрядъ: сложная примѣта *и* (=и^а): затвор-и-ть=затвор-и^а-тъ. Глаголы съ этою примѣтою не должно смѣшивать съ нѣкоторыми глаголами предыдущаго V разряда и слѣдующаго VIII (послѣ шипящихъ), потому что — съ одной стороны и въ V клас. по-

лучается *я* и съ другой—какъ глагольная примѣта VІІІ разряда *ь*, такъ и VІ и одинаково послѣ шипящихъ обращаются въ *а*: нагружать—бѣжать.

VІІ разрядъ: сложная примѣта *ива*; на письмѣ передается всегда чрезъ *ива*: вынашивать. Ее не должно смѣшивать ни съ примѣтою IV разр. *ива*, *ява* (=ава съ паразитнымъ йотомъ или предшествующимъ небнымъ согласнымъ), ни съ примѣтою глаголовъ IX разряда, гдѣ *ива*=*ѣва* послѣ гласныхъ и шипящихъ: сраивать и побиваться, нашивать и поддерживать.

VІІІ разрядъ: примѣта *ь*, послѣ шипящихъ=*а*, послѣ гласныхъ=*и* (*я*): сидѣть, бѣжать, стоять. Не нужно смѣшивать съ глаголами VІ разряда.

IX разрядъ: сложная примѣта *ьва*: претерпѣвать. Обращаясь послѣ шипящихъ въ *ава*, послѣ гласныхъ въ *ива*, эта примѣта передается на письмѣ въ этихъ случаяхъ чрезъ *ива*: выстаивать, поддерживать. Не нужно смѣшивать глаголы этого разряда съ глаголами разрядовъ IV и VІІ. (Таблицу распредѣленія глаголовъ на разряды см. въ приложеніи.)

Важнѣйшій вопросъ во всемъ ученіи о русскомъ глаголь—о дѣленіи глаголовъ по составу темъ—Н. П. Некрасовъ игнорировалъ, оставивъ безъ вниманія, между тѣмъ Г. Добровскій и Востоковъ дѣлали усиленныя попытки въ этомъ направленіи. Теперь, само собой разумѣется, напрасно было бы указывать ошибки замѣчательныхъ въ свое время славистовъ: мы имѣемъ свою яркую звѣзду, ученаго, который безспорно оказалъ всѣхъ больше заслугъ славянскому языковѣдѣнію: это Ф. Миклошичъ.

Миклошичъ дѣлитъ (см. „Vergl. Gram.“ т. II) всѣ глаголы древне-славянскаго нарѣчія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣхъ славянскихъ нарѣчій, на 6 классовъ: I: безъ суф-

фикса; II: вж; III: ъ; IV: и; V: а; VI: ова. Понятно, фонетическія видоизмѣненія однихъ и тѣхъ-же примѣтъ не составляютъ причины переносить глаголѣ изъ одного разряда въ другой: лежать, стоять, сидѣть суть глаголы одного и того же класса—III; гулять, писать, лаять—опять одного и того же класса—V; толковать, горевать—VI.

Дѣленіе Миклошича неудобно и съ точки зрѣнія морфологической и со стороны симазіологической (впрочемъ согласовать эти обѣ стороны въ одно и то же время не всегда возможно). Замѣчаніе это относится только къ разрядамъ V и VI. Миклошичъ смотритъ на глаголы пис-а-ти и наш-а-ти, дѣ-ва-ти и овладѣ-ва-ти, ба-ѣ-ти и обѣл-ѣ-ти, какъ на равносильные виды одного и того же класса. Въ рус. глаголѣ какъ разновидность V же класса составляютъ по Миклошичу глаголы съ примѣтою ава и, прибавимъ еще, стало быть, ѣва, которой у Миклошича не находимъ *). Но позволительно спросить, почему знаменитый ученый приравниваетъ глаголы, имѣющіе простую примѣту а, къ глаголамъ, имѣющимъ примѣту сложную: ѣ(=ѣа), ава (а+а), и ѣва и+а+а), ѣва (=ѣ+а)? Въдѣ а+а не есть а, ѣ+а не=а, и+а не=а, и+а+а не есть одно а! Но если нѣтъ основанія помѣщать подъ одинъ и тотъ же разрядъ (а) гла-

*) Въ «Stammbildungslehre, II B. Vergl. Gram. 1875 у Миклошича мы читаемъ на стр. 467 слѣдующія строки: «3. а—stamme: socetava, avaty, avaju. avaty regelmässig durch yvaty, yvaju ersetzt: igryva rub. 2, 302, privjazyva: privjazata, skazyva: skazata, obmanyva decipere hängt mittels obmana mit obmanu, w. ma zussammen». Значитъ въ фонетическомъ правописаніи и имѣты ѣва Миклошичъ не сомнѣвается. Впрочемъ, какъ мы замѣтили, ава не всегда послѣдовательно замѣняется чрезъ ѣва: послѣ горт.=ѣва, подобно ѣва (=ава): постукивать, отчаяваться. О суф. ѣва=ава у Миклошича не упоминается. Въ «Фил. Разыск.» т. II, 285, 1876 по поводу вопроса, какъ правильнѣе писать: отчаяваться или отчаиваться, Гротъ высказывается за этимологическій суф. ѣва, ѣва, не подозрѣвая, что тутъ и правописаніе фонетическое, а не этимологическое.

голы съ сложными примѣтами потому только, что въ нихъ послѣдняя, конечная часть есть примѣта а, то нѣтъ никакого основанія равнымъ образомъ относить глаголы съ примѣтою ѣ ва къ III кл. (по Микл.), потому что ѣ+а вовсе не=ѣ; равнымъ об азомъ нѣтъ основанія глаголы съ и относить къ IV кл., потому что и+а отнюдь не=и, и т. д. Если морфологія не даетъ основанія такъ поступать, то симазіологія тѣмъ паче: по функціи ѣ ва отнюдь не=а ва, и ва, ѣ, а а ва отнюдь не=и а, и ва. Однимъ словомъ, нельзя сказать ни на основаніи морфологическаго состава, ни на основаніи функціи суффиксовъ, что лежать: толстѣть: стоять=бѣгать: убѣждать: разговаривать: затворить, — равенство немислимое. Напротивъ морфологія заставляетъ насъ принять такое отношеніе: толкнуть: писать: ходить: терпѣть=вытаскивать: убѣждать: овладѣвать, т. е. въ первой части равенства будутъ глаголы съ примѣтами простыми, во второй съ сложными, состоящими изъ двухъ простыхъ примѣтъ. Что же касается глаголовъ нести и нашивать, то они по своему составу не могутъ войти въ члены равенства, потому что первый глаголь вовсе не имѣетъ суффикса, второй имѣетъ суффиксъ сложный изъ трехъ.

Что же касается примѣты ова, то ее вовсе нѣтъ нужды считать особою глагольною примѣтою: слогъ ов есть примѣта имени, возникъ изъ гласной основы (толков-ать, мудров-ать), а глагольною стихією остается, стало быть, только а. Функція этого а, которому предшествуетъ ов, та же самая, какую мы замѣчаемъ во всѣхъ вообще глаголахъ, образованныхъ съ помощію этой примѣты, такъ что не-а-ть, по единству глагольной стихіи и ея функціи, вполне=толков-а-ть. Стало быть, VI классъ Миклошича долженъ войти въ составъ V класса.

Итакъ, слѣдуя строго морфологическому составу глагольныхъ темъ въ рус. языкѣ, намъ кажется неизбѣжнымъ

принять тѣ девять разрядовъ, которые приняли мы. Различная функція каждаго въ отдѣльности изъ простыхъ и сложныхъ суффиксовъ еще больше убѣждаетъ въ необходимости такого дѣленія. Простыя суффиксы отправляютъ одну функцію, сложные двѣ (см. прилагаемый списокъ глаголовъ).

(Продолженіе будетъ.)

Саратовъ.

30 Октября 1880 г.

Василій Довровский.

ЕДИНСТВЕННО НАУЧНЫЙ СПОСОБЪ РАЗБОРА СЛОВЪ.

Извѣстно всѣмъ и каждому, что, при преподаваніи отечественнаго языка въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, немало-важную роль играетъ такъ называемый грамматическій *разборъ*, который, въ свою очередь, распадается на *разборъ словъ* и *разборъ предложеній*. Назначаются даже особые часы для этого разбора, когда бѣдные учащіеся осуждены выкрикивать, что вотъ, * молъ, такое-то слово есть *существительное*, а такое-то *глаголъ* и т. под., или, что, вотъ дескать, этотъ членъ предложенія есть *подлежащее*, а тотъ *сказуемое*; этотъ *опредѣленіе*, а тотъ *дополненіе*. Унаслѣдовали мы этотъ, такъ называемый, способъ повѣрки грамматическихъ знаній отъ Французовъ и до сихъ поръ изъ силъ выбиваемся, чтобы увѣковѣчить этотъ мертвящій и безтолковый приѣмъ въ нашемъ потомствѣ.

Между тѣмъ, у другихъ народовъ, главнѣйшимъ же образомъ у Нѣмцевъ, отличающихся раціональностью выработавшихся у нихъ приѣмовъ преподаванія, мы не видимъ ничего подобнаго: такой бесполезной траты времени у нихъ не полагается. Но за то, можетъ быть, знаніе отечественнаго языка находится у нихъ на низкой степени? Ничуть не бывало! Каждый, оканчивающій курсъ въ нѣмецкомъ среднемъ учебномъ заведеніи, ужъ непременно, какъ грамматически, такъ и стилистически, знаетъ свой отечественный языкъ гораздо отчетливѣе нашихъ гимназистовъ, зачастую выказывающихъ въ выпускныхъ своихъ работахъ удивительное незнаніе роднаго языка, какъ мы неоднократно имѣли случай удостовѣриться изъ сообщеній вполне компетентныхъ въ этомъ отношеніи лицъ. Откуда же такая безграмотность однихъ и толковитость другихъ? Не говоря уже о томъ, что, по мнѣнію одного изъ выдающихся нашихъ педагоговъ, большинство нашихъ учителей не умѣетъ учить родному языку, вращаясь въ какомъ-то заколдованномъ кругу,

изъ коего никакъ не можетъ вырваться на свѣтъ Божій, —мы считаемъ важнымъ тому препятствіемъ безтолковость нашихъ учебныхъ программъ по русскому языку и установившихся у насъ нелѣпныхъ приемовъ преподаванія и упроченія грамматическихъ познаній, къ числу коихъ относимъ и вышеупомянутый *разборъ*.

Но, неужели же, возразить иные, оставаться намъ безъ *разбора*, въ смыслѣ практическаго упражненія? Нѣтъ, господа, и мы налегаемъ на *разборъ словъ*, но только не на тотъ бессмысленный, на который у насъ тратится столько времени, но такой, который уяснялъ бы учащимся строеніе, составъ и значеніе каждаго слова. Мало ли у насъ словъ, которыя мы сплошь да рядомъ употребляемъ, не давая себѣ яснаго отчета въ ихъ происхожденіи и значеніи.—Вотъ тутъ-то обширное поле для разбора словъ, въ отношеніи *лингвистическомъ* и, по возможности, *филологическомъ*. Но, разумѣется, для того, чтобы быть въ состояніи сообщать учащимся происхожденіе и составъ того или другаго слова, нужно, дѣйствительно, знать послѣднее слово науки въ этомъ отношеніи, быть учителемъ дѣйствительно *ученымъ*, стоящимъ въ уровень съ современнымъ положеніемъ филологіи и сравнительнаго языковѣдѣнія. За то какъ оживится преподаваніе! какъ распространятся свѣдѣнія учащихся! какимъ свѣтомъ озарится для нихъ темная доселѣ область нашего языкоученія! Однимъ словомъ, разборъ словъ изъ занятія мертвеннаго и усыпительнаго сдѣлается занятіемъ интересующимъ учащихся и раскрывающимъ обширное поприще для ихъ любознательности.

Итакъ, не пора ли намъ оставить заимствованный нами у французовъ нелѣпный способъ разбора? Употребимъ назначенное для того время гораздо лучше и цѣлесообразнѣе, основательно знакомя учащихся съ богатою сокровищницею роднаго нашего языка, а не гоняясь за французами, въ угоду устарѣлымъ взглядамъ прежняго поколѣнія и халатному отношенію къ дѣлу со стороны нашихъ доморожденныхъ геніевъ-преподавателей!

Мы знаемъ, что на насъ можетъ посыпаться густой градъ стрѣлъ и копій со стороны защитниковъ излюбленнаго ими французскаго разбора словъ. Но это ничуть насъ не страшитъ, ибо мало ли было на свѣтъ нелѣпныхъ мнѣній, державшихся единственно силою косности и въ прахъ разсыпавшихся при первомъ толчекѣ пробуждавшагося здраваго разсудка?

Но за то, мы увѣрены, что всѣ люди свѣтлаго ума, всѣ мыслящіе наши преподаватели станутъ на нашу сторону и постараются проложить дорогу устраненію отжившаго свой вѣкъ приѣма преподаванія, замѣнивъ его другимъ, стоящимъ на высотѣ современнаго уровня языкознанія. По многосложности занятій, мы набросали лишь краткій очеркъ, предоставляя другимъ полнѣе и подробнѣе развить затронутый нами вопросъ.

И. Желтовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Печатая вышеизложенное мнѣніе по вопросу „о разборѣ словъ“, и соглашаясь съ такою прекрасною мыслию нашего почтеннаго сотрудника, съ такимъ практичнымъ взглядомъ на изученіе отечественнаго языка, мы, однако же, не думаемъ, чтобы логическій и грамматическій разборъ слѣдовало совершенно уничтожить, но полагаемъ только, что ему должна быть удѣлена небольшая доля въ кругу занятій. Намъ кажется,—достаточно надлежащимъ образомъ ознакомить съ согласованіемъ и управленіемъ словъ, какъ съ правилами, необходимыми для правильнаго и отчетливаго изложенія мысли,—но не морить учащихся цѣлый годъ надъ составомъ предложенія и разбирательствомъ разныхъ его членовъ или видовъ и т. п. Мы полагаемъ, что каждый преподаватель, положа руку на сердце, необинуясь скажетъ, что подобныя разыскиванія предложеній и ихъ частей не только учащимся, но и учащимъ крѣпко надоѣдаютъ.

По поводу нашей замѣтки о старомъ грамат. разборѣ (см. Фил. Зап. 1878 г. вып. VI, ст. 28), покойный И. М. Николичъ, бывшій помощ. попечителя Казан. Учеб. Округа, за нѣсколько дней до своей смерти, писалъ намъ: „Старинный способъ, когда ученикъ отвѣчалъ на вопросъ учителя по грамат. разбору, былъ несравненно лучше теперешняго. Теперь къ ученикамъ (особенно на экзаменахъ) обращаются съ предложеніемъ—„разбирайте, разбирайте, или разберите, сдѣлайте разборъ». И пойдетъ, и пойдетъ прескучное отыскиваніе того да сего, что по медленности достиженія цѣли я называю *ъздою на домихъ*. Изъ-за страсти за погонею и разыскиваніемъ (то того, то сего) по предложеніямъ, можетъ быть, въ наше время слабѣетъ и знаніе правилъ языка, и притупляется чутье къ вѣрности формъ и выраженій“ и т. п.

Упокойный, бывшій нашъ сотрудникъ, зорко слѣдилъ какъ за прессой, такъ и за преподаваніемъ языка, и нерѣдко подмѣчалъ странныя выраженія и несвойственные обороты и тутъ и тамъ. Это былъ человѣкъ мысли и дѣла, человѣкъ трудящійся, съ любовію преданный языкознанію, и въ этомъ отношеніи Редакція многимъ ему обязана. И. М. Николичъ самъ былъ педагогомъ и былъ вполне преданъ своему предмету. По отзыву учившихся у него, (см. „Рижскій Вѣстникъ“ 1879, № 55)—„это былъ преподаватель, умѣвшій увлекательностью изложенія заинтересовать своихъ слушателей и вселить въ нихъ особенную охоту къ изученію преподаваемого имъ предмета“.

Что же касается поднятаго г. Желтовымъ вопроса, то мы желали бы, въ интересахъ научнаго дѣла, получить знѣнія объ этомъ компетентныхъ лицъ; для всякой дѣльной замѣтки по преподаванію отечественнаго языка страницы Филологическихъ Записокъ всегда открыты.

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ „не“ СЛИТНО И ОТДѢЛЬНО ПРИ ИМЕНИ И ГЛАГОЛѢ.

Каждое слово въ предложеніи въ цѣломъ не лишено своего собственнаго значенія (вещественнаго и формальнаго), а потому отъ способа и мѣста употребленія словъ въ предложеніи зависитъ и мысль послѣдняго.

I. При глаголѣ „не“ слѣдуетъ писать *слитно*, когда оно, подобно предлогу, превращаетъ значеніе глагола въ противоположное: велѣть = приказать, *не*велѣть = запретить; *не*беречь = размотать и т. п.; также слитно слѣдуетъ употреблять „не“ и тогда, когда оно выражаетъ простое удаленіе возникающаго во времени признака (глагол.) за извѣстный предѣлъ, т. е. когда отрицаемое представляется дальнѣйшимъ отъ насъ: *не*пишу; но когда „не“ употребляется какъ средство для выраженія ироніи, или когда чрезъ отрицаніе возникающаго признака утверждается возникновеніе другаго, — „не“ слѣдуетъ писать отдѣльно отъ глагола: онъ не выдумаетъ, ну такъ! (= онъ-то и выдумаетъ); (на вопросъ вы *пишете*?) я не пишу (подразумѣвается: чѣмъ-то другимъ занять).

Сравн. примѣры *):

Время драгоцѣнно; ничѣмъ его *не*замѣните; оно проходить; худо *не*беречь его..

Но прочитайте этотъ же самый примѣръ такъ (по знакамъ, сохраняя удареніе на каждомъ, отдѣльно стоящемъ, словѣ):

Время драгоцѣнно; ничѣмъ его *нѣ* замѣните (а что? „замѣните“ — совсѣмъ иной смыслъ)... худо *нѣ* беречь его (безлѣвица: худо *беречь* его).

*) Примѣры, взятые у различныхъ авторовъ, привожу въ возстановленномъ «правильномъ» видѣ; какъ «не» употреблено въ примѣрахъ въ подлинникѣ — всѣмъ извѣстно.

Я ее *не видалъ* еще (правильно), но увѣренъ, узнаю въ вашемъ портретѣ одну женщину. Лерм. „Герой нашего времени“.

Станемъ крѣпко; *непосраммъ* земли рускія. Карамз.

Мои предчувствія никогда меня *необманывали*. Лерм.

Княжна упрашивала свою маменьку *нескупиться*; этотъ коверъ такъ украсиль-бы ея комнату! Лерм.

— Помилуй, да этакъ ты гораздо интереснѣ! Ты, просто, *неумѣешь* (только это и хочеть сказать авторъ) пользоваться своимъ выгоднымъ положеніемъ. Лерм.

Нерадуйсь, однако

Твое молчаніе должно возбуждать ея любопытство, твой разговоръ—никогда *неудовлетворяетъ* его вполне.... а потомъ просто скажеть, что она тебя терпѣть *неможетъ*. Лерм.

П. При существительномъ „не“ слѣдуетъ писать слитно, если существительное съ *не* составляетъ цѣлый грамматическій предметъ. Таковы названія понятій: невниманіе, равнодушіе, неистовство и т. д., названія предметовъ по преобладающему признаку: недругъ, незнакомецъ и проч.

Другъ и недругъ прохладяются. Кольц.

Но „не“ слѣдуетъ писать (и пишутъ правильно) отдѣльно при существительномъ, когда оно (*не*) служитъ *средствомъ сравненія* грамматическихъ предметовъ или средствомъ удаленія одного граммат. предмета, на мѣсто котораго ставится или подразумевается другой:

Мнѣ кажется, я чувствую любовь
Къ нему, *не сожалѣнье*, а любовь. Лерм.

Не одновременность только прихода обоихъ къ намъ, но и сплетеніе другихъ обстоятельствъ было причиною большого домашняго горя.

Не во вниманіи тутъ дѣло! (= Не вниманіе, а....).

III. При употребленіи „не“ при прилагательномъ слѣдуетъ отмѣтить такіе случаи:

1. Прилагательное на мѣстѣ существительнаго (въ качествѣ подлежащаго или дополненія) съ *не* слитно:

Недоброе непривлекательно. Напротивъ, при сравненіи или противоположеніи—отдѣльно:

Не доброе, а худое достойно несоревнованія...

Кто этотъ господинъ, у котораго такой непріятный (правильно употреблено), тяжелый взглядъ. Лерм.

Тоже самое и при причастіяхъ:

Къ чему доказывать, что истинная вѣра доставляетъ душѣ величайшее наслажденіе? Вѣрующій знаетъ это, а невѣрующій не пойметъ.

2. Прилагательное въ качествѣ сказуемаго = глаголу (сказуемому):

Знаешь, какъ-то напрашиваться въ домъ *неловко*, хотя это и водится (слитно употреблено и у Лермонтова).

Также правильно у Лермонтова:

Да, она *недурна*.

Но неправильно:

Русскія барышни большею частію питаются платоническою любовью, *не примѣшивая* (слѣдуетъ: *непримѣтивная*) мысли о замужествѣ.

3. Прилагательное въ качествѣ опредѣленія при существительномъ съ „не“ слитно, когда прилагательное есть данный отрицательный признакъ въ грамат. предметѣ:

Недавній случай показалъ неприложимость, на практикѣ, вашего метода веденія дѣлъ (см. выше);

— отдѣльно, когда данный признакъ удаляется отъ грамм. предмета, а противоположный (или тотъ же въ усиленной—большой—степени) подразумѣвается или ставится на-лицо:

Не занимательная книга, какъ вы говорите, а безсодержательная.

Иное значить, если сказать:

Не давній случай показалъ....

(при болѣе точномъ, опредѣленномъ указаніи).

Тоже самое слѣдуетъ наблюдать и при употребленіи *не* съ другими частями рѣчи:

Лѣность и малодушіе *не только* заграждаютъ путь къ успѣху; онѣ даже съ пути, уже пройденнаго, обращаютъ вспять.

Я говорилъ два раза съ княжной, *небо- лѣе*. Лерм.

Н. Марковъ.

1880 г.

6 Юля.

ОБЪЯСНЕНІЕ ПРАВОПИСАНІЯ НѢКОТОРЫХЪ ЗАТРУДНИТЕЛЬНЫХЪ СЛОВЪ.

Въ виду того, что у насъ въ русскомъ языкѣ есть много словъ, правописаніе которыхъ составляетъ затрудненіе для многихъ, я попытаюсь объяснить въ этой статьѣ правописаніе нѣкоторыхъ изъ этихъ словъ.

Первымъ словомъ, уясненіе правописанія котораго будетъ предметомъ моего разсужденія, я выбираю реченіе „затм—ніе“ (пока не буду писать послѣ *м* гласной буквы, которая собственно и составляетъ все затрудненіе). Затрудняясь въ правописаніи слова „затм—ніе“, я смотрю въ разныя изданія; напр., беру книгу г. Смирновскаго „Пособіе при изученіи русской словесности“, выпуски I и II по третьему изданію 1876 года; на одной изъ страницъ этой книги (именно 100-я стран., 6-е подстрочное примѣчаніе) мнѣ, между прочимъ, попадаетея мѣсто съ словомъ затм—ніе. „Указаніе на затмѣніе солнечное, бывшее въ 1185 г.“ Слово затм—ніе у него написано черезъ букву „*н*“.

Не будучи удовлетворенъ такимъ правописаніемъ, смотрю въ „Академическій словарь“ (по изданію въ 1847 г.); тамъ слово затм—ніе точно также написано черезъ „*н*“. Для справки заглядываю еще въ „Учебникъ русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою“ *Θ. И. Буслева* по изданію 1878 года, и что же вижу? На одной изъ страницъ (42) читаю слѣдующее: „нѣкоторые пишутъ затмѣніе, съ *ѣ*, вмѣсто затменіе, отъ прич. затм-е-нъ, при глаголѣ затмить.“ Спрашивается, что же правильнѣе? Писать слово затм—ніе черезъ „*н*“ или черезъ „*е*“?

Чтобы убѣдиться, гдѣ больше правды, попытаюсь предложить свое собственное толкованіе. Прежде всего докажу ошибочность правописанія черезъ „*н*“ слова затм—ніе. Тѣ, которые пишутъ черезъ „*н*“ разбираемое нами слово, производятъ его отъ глагола „затмѣть“. Производство слова

затм—ніе отъ глагола затмѣть уже ложно, во-первыхъ, потому, что какъ въ современномъ языкѣ, такъ и въ древне-русскихъ памятникахъ письменности и народной словесности мы нигдѣ не встрѣчаемъ глагола „затмѣть“. Во-вторыхъ, производство слова затм—ніе отъ глагола „затмѣть“ оказывается ложнымъ даже и при допущеніи существованія въ языкѣ этого послѣдняго глагола.

Чтобы убѣдиться въ этомъ, замѣтимъ слѣдующее. Если отъ одного и того же корня образуются глаголы съ разными примѣтами: а) съ примѣтою „и“ и б) съ примѣтою „ь“, тогда глаголы съ примѣтою „и“ имѣютъ дѣйствительное значеніе, глаголы же съ примѣтою „ь“ имѣютъ среднее значеніе; напримѣръ: отъ корня „слаб“ образуются глаголы (о)слабить (съ дѣйствительнымъ значеніемъ) и (о)слабѣть (съ среднимъ значеніемъ). Само собою понятно, что коль скоро отъ одного и того же корня образуются глаголы съ вышесказанными примѣтами, языкъ охотнѣе допускаетъ образованіе отглагольных существительныхъ отъ глаголовъ дѣйствительныхъ съ примѣтою „и“ (какъ это мы видимъ изъ безчисленнаго множества примѣровъ въ языкѣ) и самыя существительныя выражаютъ страдательное значеніе; напр.: отъ глагола ослабить черезъ причастную форму *ослаблен(ъ)* образуется существительное отглагольное *ослабленіе* съ страдательнымъ значеніемъ, что ясно видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: „ослабленіе членовъ отъ болѣзни“, иначе „члены ослаблены болѣзнію“; „просвѣтленіе пророка отъ соприкосновенія съ Серафимомъ“, иначе „пророкъ просвѣтленъ отъ соприкосновенія съ Серафимомъ“. Въ первомъ примѣрѣ существительное „ослабленіе“ по самой сущности дѣла должно производить отъ дѣйствительнаго глагола „ослабить“, а не отъ средняго „ослабѣть“; во второмъ примѣрѣ слово „просвѣтленіе“ должно производить отъ глагола „просвѣтлить“, а не отъ „просвѣтлѣть“. Словомъ, еслибы мы привели еще другіе примѣры, то они еще больше убѣдили бы насъ въ вышесказанномъ. (Какъ на примѣръ неправильнаго правописанія слова „просвѣтленіе“ указываю слѣдующее мѣсто Русск. Хрест. г. Галахова: „виждь (просвѣтлѣніе зрѣнія), и внемли (просвѣтлѣніе слуха)“, т. II, стр. 531, изд. 1879 г.).

Теперь допустимъ, что отъ корня „тъм“ происходят глаголы съ двумя различными примѣтами. Во-первыхъ, глаголь съ примѣтою „и“: затм-и-тъ (этотъ глаголь дѣйствительно существуетъ въ языкѣ). Отъ этого глагола черезъ причастную форму *затм-е-н(ъ)* можно образовать отглагол. сущ. „*затм-е-ніе*“, которое должно имѣть страдательное значеніе; это ясно изъ слѣдующаго примѣра: „затменіе луны планетою“, иначе «луна затмена*» (затемнена) планетою». Во-вторыхъ, отъ того же корня «тъм» допустимъ глаголь съ примѣтою «ть» «*затмѣть*». И вотъ даже при такомъ предположеніи на основаніи вышесказаннаго мы никакъ не можемъ производить разбираемаго нами реченія отъ глагола *затмѣть*, ибо этотъ послѣдній есть средній глаголь.

Итакъ, слѣдуетъ писать «*затменіе*» и должно производить отъ глагола *затмитъ* черезъ причастіе *затмен(ъ)*—*затменіе*. Также полагаетъ (какъ мы видѣли выше) и О. И. Буслаевъ. Дубенскій точно также производитъ разбираемое нами слово отъ глагола «*затмѣть*», потому что онъ пишетъ «*затмѣніе*»; напр., въ его изданіи Слова о полку Игоревѣ (16 стр., 42 подстрочное примѣчаніе) мы читаемъ: «*Затмѣніе* солнца было въ 1185 году».

При производствѣ слова «затменіе» отъ глагола *затмитъ*, пожалуй, можетъ на первый взглядъ возникнуть нѣкоторое недоразумѣніе. Обыкновенно мы видимъ, что губной звукъ *м* (какъ и вообще губные звуки) въ образованіи отглагол. сущ. отъ глаголовъ съ примѣтою «и» по большей части смягчается посредствомъ плавнаго звука *л*; напр.: отъ *кормить* происходитъ *корм-л-еніе*, отъ *увѣдомить*—*увѣдом-л-еніе*, отъ *утомить*—*утом-л-еніе* и пр. Въ тоже время, хотя, правда, и рѣдко, видимъ и такіе примѣры, гдѣ губной звукъ *м* остается безъ смягченія; такъ, напр., отъ *клеимить*—*клеименіе*, отъ *надмить*—*надменіе*, вмѣсто *клеимленіе*, *надмленіе*. Къ этой же послѣдней категоріи примѣровъ относится и наше слово *затменіе* вмѣсто *затмление*.

*) Неупотребительное причастіе «затмена» употреблено нами по необходимости для разъясненія сущности дѣла; въ скобкахъ мы замѣнили равнозначащею эту форму «затемнена».

Если мы отвергли существованіе въ языкѣ глагола „затмѣть“, то само собою становится яснымъ, что у насъ неправильно пишутъ „затмѣвать“. Это было бы правильно при существованіи глагола „затмѣть“, потому что было бы согласно съ другими аналогичными примѣрами, какъ-то: заболѣть—заболѣвать, оскудѣть—оскудѣвать, воспѣть—воспѣвать, задѣть—задѣвать, и пр. Съ другой стороны отъ глаголовъ съ примѣтою „и“, а иногда и отъ глагола съ примѣтою „н“ многократный видъ образуется чрезъ прибавленіе къ примѣтѣ „и“ и „н“ слога „ва“—*ива; нва* (изъ *нва*) напр.: отъ забыть—забывать, отъ молить—(у)маливать, отъ просить—(у)прашивать, отъ усмотрѣть—усматривать, отъ выглядѣть—выглядывать и пр. Слѣдовательно, отъ затмить должна бы получиться форма „затмивать“. Однако такой формы въ языкѣ нѣтъ, и мы должны какънибудь иначе объяснить дѣло. Въ подобномъ явленіи я склоненъ видѣть нѣкоторое отступленіе отъ законовъ образованія формъ, именно: я думаю, что правильнѣе писать „затмевать“ отъ затмить, подобно тому какъ „надмевать(ся)“ отъ надмитъ“. Итакъ, я ставлю совершенно особнякомъ примѣры неправильнаго образованія формъ: *надмевать(ся)—надмитъ* и *затмевать—затमितъ*.

Другое слово, объясненіемъ правописанія котораго мы займемся, будетъ реченіе „свѣд—ніе“ (не пишу гласной буквы, пока не докажу, что слѣдуетъ писать: е или ѣ).

Правописаніе этого слова до сихъ—поръ вполнѣ не установилось. Оно, напр., было предметомъ разсужденія въ одномъ изъ предшествующихъ выпусковъ «Филологическихъ Записокъ» за нынѣшній годъ. Чтобы рѣшить, что слѣдуетъ писать послѣ *д*, нужно усвоить разъ навсегда то правило, что *всѣ отглагольныя существительныя на «ніе» съ предшествующей гласной надо производить отъ глаголовъ чрезъ причастныя формы прошедшаго времени страд. залога*. По крайней мѣрѣ я не знаю въ русскомъ языкѣ ни одного отглагол. сущ., котораго нельзя было бы образовать отъ прич. прош. врем. страд. залога. Даже такія отглагольныя существительныя, какъ омовеніе, столбовеніе, прикосновеніе и пр. происходятъ отъ причастныхъ

формъ: омовен(ъ), прикосновен(ъ), столкновен(ъ), а эти послѣднія отъ глаголовъ омыть, столкнуть(ся), прикоснуть(ся), чрезъ подъемы *ы* и *у* въ *ов* (цсл. ѣв).

Тѣ, которые пишутъ «свѣденіе», производятъ это слово отъ гл. *вѣдать* или отъ первообразнаго глагола „вѣду“ при неопред. „вѣсти“; оба эти производства я считаю неправильными. Въ самомъ дѣлѣ, если бы разбираемое нами слово происходило отъ гл. *вѣдать*, тогда отглагол. сущ. было бы „вѣданіе“ чрезъ причаст. форму „вѣдан(ъ)“, подобно тому, какъ отъ гл. прыгать происходитъ прыганіе, отъ топтать—топтаніе, отъ хлопать—хлопаніе, отъ плавать—плаваніе и пр. Что же касается производства слова „свѣдніе“ отъ гл. „вѣду—вѣсти“, то такое производство не можетъ быть вѣрнымъ уже потому, что глаголь „вѣду—вѣсти“ есть мѣстный, областной, употребляющійся въ простонародномъ языкѣ (какъ напр. въ Нижегород. губ.); между тѣмъ, какъ слово свѣд-ніе есть чисто общеупотребительное, слѣд. и производить его отъ областного нельзя.

Итакъ, если реченія „свѣд-ніе“ нѣтъ основанія производить ни отъ глагола вѣдать ни отъ гл. вѣсти, то слѣдуетъ отыскать въ рус. или слав. языкѣ такой глаголь, который бы имѣлъ обширное употребленіе въ языкѣ, и имѣлъ бы примѣтою „н“, а такой и есть именно церковнослав. глаголь «*вѣдѣти*»; отъ него чрезъ причаст. форму вѣдѣн(ъ) образуется существ. отглагольное „вѣдѣніе“, а затѣмъ уже съ приставкою „свѣдѣніе“.

Неправильно пишутъ „семенить“ (ногами); этотъ глаголь должно производить отъ слова „сѣмя“, основа котораго *сѣмен*, а отсюда съ примѣтою «и» происходитъ гл. „сѣмен-и-ть“ (указывается на особенное свойство ногъ: и сѣмя и сѣменить по своему значенію приближаются къ своему первоисточнику—сѣ-я-ти, сѣ-я-ть), подобно тому, какъ отъ *время* (цсл. *времѣ*=времен) происходитъ «(по)времен-и-ть». Не будемъ говорить о такихъ реченіяхъ, какъ *время стремя прежде* и т. п., всѣ сознаютъ неправильность правописанія ихъ чрезъ *е*.

Въ заключеніе объяснимъ, къ какому спряженію слѣдуетъ относить глаголы, которые въ неопредѣл. накл. предъ

примѣтой „а“ имѣютъ зубной и шипящій звуки. Разрѣшить этотъ вопросъ тѣмъ болѣе интересно, что мы часто встрѣчаемъ смѣшеніе аналогичныхъ глаголовъ по спряженіямъ. — Такъ напр. глаголь „слышать“ г. Буслаевъ относитъ къ 2-му спряженію, что совершенно вѣрно; но въ тоже время совершенно аналогичнаго образованія гл. *дышатъ* относитъ къ 1-му спр., разсуждая такъ: „рус. *дышатъ* (по неопредѣл. накл. сблизено съ глаголами 2-го спр. какъ слыш(а)тъ) спрягается по 1-му спр.: дыш-у, дыш-е-шь, дыш-утъ, дыш-ущій; цсл. дых-ати, дыш-ѣ, дыш-е-шь (Учеб. рус. гр., стр. 47, изд. 1878).

Мы, напротивъ, полагаемъ, что какъ слышать, такъ и дышать и вообще всѣ подобныя глаголы (съ зубными шипящими предъ примѣтою *а*) должно относить къ 2-му спр., въ чемъ не трудно убѣдиться изъ послѣдующаго разсужденія. Въ древнемъ періодѣ нашего языка „ѣ“ немогло сочетаться съ зубными шипящими звуками и какъ скоро должно было встрѣтиться подобное сочетаніе звуковъ, языкъ старался устранить его и „ѣ“ замѣнялъ звукомъ *а* вмѣсто *ѣ* = *я*. Позднѣйшій суффиксъ напр. сравнит. степени *ми* (для муж. род.), *миши* (для жен.) и *мѣ* (для сред.) измѣнялся въ *аи*, *аиши*, *аѣ*, когда ему приходилось слѣдовать за зубнымъ шипящимъ звукомъ; напр. отъ прилаг. *мѣжк(ъ)* срав. ст. будетъ *мѣжкаи*, — чаиши, — чаѣ, отъ *высѣж(ъ)* — *высѣжкаи*, — *чаиши*, — *чаѣ*; эти формы получились чрезъ слѣд. фізіологическія измѣненія звуковъ: *мѣжкѣи* — *мѣжчѣи* — *мѣжкаи*, *высѣжкѣи* — *высѣжчѣи* — *высѣжкаи* и пр. Точно такое же измѣненіе звуковъ мы наблюдаемъ и въ глаголахъ. Положимъ, отъ темъ съ гортанными звуками образуются два класса глаголовъ: 1) съ примѣтою *а* и в) съ примѣтою *ѣ*, такъ что отъ темы „*молк*“ образованъ глаголь съ примѣтою *а*: (у)*молк-а-тъ* (эта примѣта *а* остается и въ спряженіи: умолкаю, умолкаешь и т. д.; здѣсь звукъ *а* твердый, а потому *к* свободно осталось неизмѣннымъ. Отъ этой же самой темы „*молк*“ образуется глаголь съ примѣтою *ѣ*: *молк-ѣ-ти*, — здѣсь *к* передъ мягкимъ *ѣ* должно измѣниться въ *ч* = *молч-ѣ-ти* и затѣмъ на основаніи вышесказаннаго (*ѣ* послѣ зубныхъ переходитъ въ *а*) получилась форма *молч-а-тъ*;

этотъ глаголь 2-го спр.—молчу, молч-и-шь и т. д. Отъ темы «*дѣх*» съ подъемомъ глухаго *з* въ *ы* образуется цсл. глаголь „дых-а-ти“, откуда русскія формы (из)дых-а-ть (вы)дых-а-ться; звукъ „*х*“, свободно сочетаясь съ твердымъ „*а*“, остается неизмѣннымъ; кромѣ того примѣта *а* остается въ спряженіи. Цсл. дыхаю, дыхаешь и т. д.; рус. формы издыхаю издыхаешь и т. д. Теперь отъ этой же темы «*дѣх*» надо образовать глаг. съ примѣтой „*ь*“ и получится форма дых-ѣ-ть, *х* передъ мягкимъ *ь* обращается въ *ш* = дыш-ѣ-ть, а затѣмъ дыш-а-ть; примѣта *а* не остается въ спряженіи, а потому этотъ глаголь долженъ спрягаться какъ и глаголы *молчатъ* по 2-му спр.: дышу, дыш-и-шь, дыш-и-ть, дыш-а-ть, дыш-а-щій и т. д. Вообще если встрѣчаются двѣ формы глагола *а*) съ гортанными звуками и *в*) съ шипящими зубными передъ примѣтой *а*, то первая форма глагола, въ которой примѣта остается въ спряженіи, принадлежитъ къ 1-му спр., вторая же форма, если только примѣта *ь* не остается въ спряженіи, должна относиться ко 2-му спр.

Еще примѣры: отъ темы „*пѣх*“ существуютъ двѣ параллельныя формы неопред. наклоненія глагола: *пых-а-ть* и *пыш-а-ть*; отъ *пых-а-ть* происходитъ *запыхаться*, въ которомъ примѣта *а* остается въ спряженіи—*запыхаюсь*, *запыхаешься* и т. д. отъ *пышать* (*пыхѣть*—*пышѣть*, *пышать*) съ утратою примѣты *а* получилась форма—„*пышу*“; 2-е лицо *пышишь*, 3-е *пышитъ* и т. д. Справедливость доказываемой нами истины подтверждается и тѣмъ, что всѣ глаголы съ примѣтой *ь* (за исключеніемъ гл. *хотѣть*, насколько мы ихъ проанализировали,—если при томъ *ь* пропадаетъ въ спряженіи наст. времени,—спрягаются по 2 спр.: видѣть, глядѣть, терпѣть—видишь, глядишь, терпишь и пр. А такъ какъ глаголы, имѣющіе предъ примѣтой *а* зубной шипящій звукъ, получили звукъ *а* изъ *ь*, то всѣ такіе глаголы, очевидно должны спрягаться по 2-му спр., какъ глядѣть, терпѣть и т. п.

ЕЩЕ ЗАМѢТКА О ТОМЪ,

КАКЪ ПИСАТЬ: СВѢДѢНІЕ ИЛИ СВѢДЕНІЕ?

Г. Боголюбовъ въ своей статьѣ объ этомъ предметѣ (Филол. Зап. 1880, в. II) пришелъ къ такому заключенію: „начертаніе свѣденіе необходимо признать для русскаго языка совершенно правильнымъ; написаніе свѣдѣніе слѣдуетъ оставить только для церковнаго языка, не распространяя на русскій, который не могъ заимствовать несродной ему формы“. Это невѣрно. Во 1-хъ) слово слѣдѣніе, какъ и многія отглагольныя существительныя на -ніе, не есть слово чисто русское и употребляется исключительно въ книжномъ русскомъ языкѣ, въ который оно вошло изъ церковно-славянскаго вслѣдствіе чего церковно-слав. правописаніе этого слова обязательно и для насъ. Во 2-хъ) если-бы это слово было и чисто русское, то его невозможно производить отъ предполагаемаго глагола свѣсти, потому что въ этомъ случаѣ удареніе лежало-бы не на слогѣ вѣ, а на слогѣ де, т. е. мы произносили-бы свѣденіе, а не свѣдѣніе; сравни: метеніе отъ мес-ти, растеніе отъ рас-ти, плетеніе отъ плес-ти, (о)пасеніе отъ пас-ти, цвѣтеніе отъ цвѣс-ти, (до)несеніе отъ нес-ти, біеніе отъ би-ти, (о)мовеніе отъ мы-ти и др. Вообще существительныя на -ніе, если они произведены отъ глаголовъ, присоединяющихъ въ неопред. накл. окончаніе *-ти* прямо къ корню, имѣютъ удареніе на суффиксѣ *-ен-*; если же они произведены отъ глаголовъ, присоединяющихъ оконч. *-ти* не прямо къ корню, то удареніе въ нихъ лежитъ обыкновенно (за очень немногими исключеніями) на томъ же слогѣ, на которомъ лежитъ оно въ неопред. накл.; напри-мѣръ: молчаніе—молч^атъ, сидѣніе—сид^ѣтъ, куреніе—кур^ѣтъ, сушеніе—суш^ѣтъ, ползаніе—полз^атъ, польованіе—польз^овать, выкачиваніе—выкач^ѣвать и т. д. Поэтому и слово свѣдѣніе надо производить отъ глагола свѣдѣти, а не отъ свѣсти, и послѣ д писать ѣ, а не е.

А. С.

СЛАВЯНСКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

Животи и дела великих људи из свѣта народа. Издаше Чупићеве Задужбине, собрао и уредно М. Ђ. Милићевић. Књига прва 1877 г. Књига друга — 1878 г. Књига трећа 1879 г.

Настоящее время въ исторіи развитія Славянскихъ народовъ весьма замѣчательно: въ одномъ углу славянской земли раждаются независимыя славянскія державы, которыя спѣшатъ занять видное мѣсто въ средѣ народовъ цивилизованныхъ, сбросивъ путы, такъ долго сковывавшія ихъ; — въ другомъ — Славянами принимаются крайнія мѣры, чтобы спастись отъ гибели, которая теперь угрожаетъ имъ, быть можетъ, сильнѣе, чѣмъ когда-нибудь. И для того, чтобы стать наравнѣ съ вѣкомъ и воспользоваться благомъ просвѣщенія, — и для того, чтобы добыть новыя средства для самозащиты, — Славяне прибѣгаютъ къ развитію національной литературы. Одно племя между ними никогда не теряло своей свободы и независимости, хотя почти призрачно. Я разумѣю — Сербовъ, живущихъ въ Черногоріи. Но ихъ самостоятельность въ теченіе вѣковъ была куплена дорогою цѣною — борьбы съ оружіемъ въ рукахъ, при чемъ имъ некогда было и не для чего было заботиться о просвѣщеніи и литературѣ. Какъ только возникло Сербское княжество, возникла и новая сербская литература. Она даже немного предупредила политическое освобожденіе Сербскаго народа и образованіе Сербскаго княжества: Досифей Обрадовичъ, считающійся отцомъ новой сербской литературы, издалъ свои сочиненія въ Лейпцигѣ въ 1783 г., слѣд. почти за 20 лѣтъ до того времени, когда Георгій Черный организовалъ сербское возстаніе противъ Турокъ.

Говоря о сербской литературѣ, нужно имѣть въ виду, что она не ограничивается тою или другою политическою единицею, въ которой живутъ Сербы; она охватываетъ все сербское племя, раздѣленное, по несчастью, между двумя самостоятельными государствами: Черногоріею и Сербіей, и двумя господствующими надъ сербами державами: Турціей и Австріей. Появленіе новой книги въ Сербскомъ княжествѣ напимѣрь—интересно и для сербовъ, живущихъ въ Далмаціи или Старой Сербіи, и во всѣхъ сербскихъ земляхъ, ждущихъ еще свободы и самостоятельной жизни. Если у насъ при обширности круга читателей и при возможности распродать книгу—составляются общества для распространенія тѣхъ или другихъ общепользныхъ книгъ, а спеціальныя сочиненія почти всегда прибѣгаютъ подъ защиту или правительственныхъ или общественныхъ учреждений, то само забою понятно, что сербская научная литература по преимуществу обязана своимъ развитіемъ правительственному или общественному покровительству. Всѣ учебныя книги печатаются на казенный счетъ. Авторы представляютъ сочиненія, написанныя для школъ, министру, который даетъ ихъ на просмотръ специалистамъ или знатокамъ предмета. Если учебникъ получаетъ одобреніе отъ рецензентовъ, то министръ назначаетъ извѣстную плату за печатный листъ автору и на этомъ основаніи книга поступаетъ въ полную собственность правительства. Впрочемъ, дальнѣйшія изданія обыкновенно дѣлаются съ разрѣшенія авторовъ и если они найдутъ нужнымъ сдѣлать поправки въ новомъ изданіи, то и за этотъ трудъ получаютъ нѣкоторое вознагражденіе.

Если писатель намѣренъ напечатать что нибудь на свой счетъ, онъ обращается къ публикѣ чрезъ газеты и особыя объявленія и проситъ всѣхъ желающихъ приобрести его книгу, подписаться, внести впередъ подписную плату или по крайней мѣрѣ заявить о своемъ желаніи получить книгу. Если, по расчетамъ автора, окажется, что

онъ получить за свой трудъ достаточно денегъ для покрытія издержекъ по печатанію книги, онъ по большей части приступаетъ къ изданію. Отъ этого проистекаетъ то, что иногда весьма нужныя и полезныя сочиненія не могутъ появиться въ печати: нужна особая помощь или общества или правительства, чтобы могло напечататься сочиненіе, имѣющее особый интересъ, но не рассчитывающее на быструю продажу. Этотъ фактъ послужилъ причиной того, что частныя лица завѣщавали или жертвовали иногда довольно значительные капиталы для подобныхъ цѣлей. Въ Сербской литературѣ пользуется особою извѣстностью изданія, выходящія на счетъ фонда Чупича — такъ называемыя изданія „Чупичевой Задужбины“. Расскажу въ краткихъ словахъ, какъ образовался этотъ фондъ.

Николай Чупичъ былъ артиллерійскій капитанъ въ сербскихъ войскахъ. Его фамилія и происхожденіе довольно интересны. Былъ нѣкто Стоянъ, родомъ изъ Герцеговины, по фамиліи Добриловичъ. Рано осиротѣвъ, онъ перешелъ съ своими сестрами въ Сербію къ своему дѣду, у котораго его взялъ одинъ достаточный сербъ по фамиліи Чупичъ и усыновивъ его, давъ ему свою фамилію. Стоянъ Чупичъ былъ храбрый воинъ и отличался въ возстаніяхъ Сербовъ при Кара-Георгіи и Милошѣ. Около 1815 г. онъ погибъ, по рассказамъ народа, удушенный Турками. У этого Стояна Чупича была дочь В а с и л і я, которая вышла за нѣкоего Куртовича въ Шабцѣ, городѣ на берегу Савы въ Сербіи. Отъ этого брака въ 1836 г. и родился сынъ Николай основатель Чупичеваго фонда. Сначала онъ назывался по фамиліи своего отца Куртовичемъ и былъ извѣстенъ подъ этимъ именемъ въ школѣ роднаго города, но потомъ перемѣнилъ свою фамилію на имя своего дѣда по матери и сталъ называться Чупичемъ. Такія перемѣны фамилій въ Сербіи весьма часты, — и теперь не рѣдкость, что какой-нибудь Поповичъ вдругъ мѣняетъ свою фамилію, хоть бы напр. на Протичъ; теперь для этого впрочемъ

требуется разрѣшенія со стороны министра внутреннихъ дѣлъ. Изъ Шабачкой школы Николай Чупичъ перешолъ въ военное артиллерійское училище въ Бѣлградъ, которое и окончилъ въ 1856 г. Вступивъ въ военную службу, онъ дослужился до чина капитана. Векоръ онъ заболѣлъ чахоткою и, имѣя хорошее состояніе, отправился лѣчиться въ южные края Европы, а послѣ по совѣту докторовъ — поселился въ Африкѣ въ Оранъ. Но и климатъ Африки не могъ вылѣчить разъ развившуюся чахотку. Онъ умеръ 31 января 1870 г. Въ своемъ завѣщаніи онъ назначилъ все свое имущество на изданіе сербскихъ научныхъ и моральныхъ произведеній. Оно образовало фондъ въ 20,000 рублей золотомъ, проценты съ которыхъ употребляются на печатаніе новыхъ сербскихъ книгъ. Правительство назначило особую комиссію изъ ученыхъ и писателей, которая теперь сама себя пополняетъ выборомъ, въ случаѣ выбытія кого-нибудь изъ ея членовъ: всѣхъ членовъ состоитъ 12. Начиная съ 1875 года, она издала уже 13 книгъ, изъ которыхъ инныя въ 500 страницъ. Прежде всего удовлетворяется, конечно, настоятельная потребность въ переводныхъ хорошихъ сочиненіяхъ, изъ которыхъ сербскіе читатели могли бы почерпнуть свѣдѣнія по отдѣльнымъ областямъ знаній. Но въ числѣ этихъ 13 книгъ есть нѣсколько вполне оригинальныхъ трудовъ сербскихъ писателей. Такъ вышло три тома такъ называемыхъ Годшницъ, т. е. сборника съ оригинальными статьями по исторіи филологіи и исторіи литературы.

Въ данное время я хотѣлъ бы обратить вниманіе читателей „Филологическихъ Записокъ“ на одно изданіе этой Чупичевой Задужбины — подъ заглавіемъ: „Животи и дела великихъ ъуди“, которыхъ до сихъ поръ вышло три тома. Это три очень изящно изданныя книги, довольно крупной печати, каждая отъ 270 до 300 страницъ. Составитель этихъ книгъ — извѣстный писатель и знатокъ Сербіи М. И. Миличевичъ, членъ — корреспондентъ нашей Академіи На-

укъ и авторъ весьма извѣстной книги, подъ заглавіемъ: **К нежевина Србија**, въ которой описана вся Сербія въ историческомъ, географическомъ и этнографическомъ отношеніи. Всякій занимающійся южнымъ славянствомъ, изучая Сербію, долженъ имѣть подъ рукою эту книгу.

Въ первомъ томѣ г. Милевичъ предпосылаетъ нѣсколько общихъ мыслей о направленіи и цѣли своего труда. Для опредѣленія задачи, которую преслѣдовалъ составитель **Животи** и дела великихъ ъуди, сдѣлаю нѣсколько выписокъ изъ предисловія. „Родители, учителя и всѣ другіе, которые призваны и могутъ вліять на воспитаніе юношества, имѣютъ серьезную обязанность заботиться о воспитаніи характера въ молодости. Этотъ трудъ насколько важенъ, настолько и тяжелъ. Онъ долженъ постоянно носить характеръ побужденія, вызванія, наставленія и подталкиванія на самодѣтельность того, кто воспитывается. Лучшая, слѣдовательно, та система воспитанія, которая вмѣстѣ съ остальнымъ, вызываетъ самую богатую самодѣтельность въ воспитанникѣ.

Исполняя свою обязанность въ отношеніи тѣхъ, которые составляютъ нашу надежду, мы предлагаемъ въ особенности молодымъ читателямъ — **Животи** и дела великихъ ъуди изъ свихъ народа, — т. е. жизнеописанія и подвиги великихъ людей всѣхъ народовъ, какъ важное пособие для образованія характера“.

Говоря далѣе о важномъ воспитательномъ значеніи біографій великихъ людей, въ которыхъ молодое поколѣніе получаетъ образцы для своей дѣятельности, и изъ которыхъ черпаетъ моральныя правила для своей жизни, составитель книги замѣчаетъ, что обыкновенно характеръ образуется по образцамъ, которымъ человекъ удивляется и которые человекъ полюбитъ.

„Мы, продолжаетъ г. Милевичъ, не довольствовались только воеводами и государственными людьми, но и съ почтеніемъ останавливались предъ труженниками науки,

предъ апостолами мысли, предъ представителями искусства, предъ героями добра, истины и свободы.⁴

Слѣдовательно, всякій, кто умомъ, геніемъ, сердцемъ, геройствомъ, военною доблестью или чѣмъ-нибудь другимъ обязалъ своихъ потомковъ, увеличивши запасъ добра на свѣтъ, приобрѣлъ право, чтобы мы его взяли за поучительный образецъ для своихъ сыновей.

Изъ вышесказаннаго видно, что мы больше старались о личныхъ воспитательныхъ примѣрахъ, чѣмъ о богатствѣ историческихъ фактовъ, хотя—конечно мы даемъ имъ высокую цѣну.

Перехода затѣмъ къ опредѣленію системы своего труда, составитель замѣчаетъ, что его трудъ составитъ четыре тома. Въ первыхъ трехъ онъ намѣренъ дать рядъ біографій лицъ міровой исторіи, слѣдуя хронологическому порядку. Въ третьемъ, который начинается тѣмъ временемъ, въ которое Сербы становятся уже дѣятелями въ исторіи,— займутъ подобающее мѣсто и дѣятели сербскаго племени старыхъ временъ. Четвертую же книгу, которая еще не вышла, наполнять жизнеописанія сербскихъ дѣятелей новѣйшаго времени, „въ которое совершилось духовное и политическое обновленіе Сербскаго народа“. Этотъ четвертый томъ будетъ имѣть особенный интересъ для сербскаго юношества самою близостью къ нимъ своего содержанія. Конечно, всего понятнѣе и всего ближе для молодаго сербскаго поколѣнія исторія и дѣятельность его отцовъ, которые возвали къ государственной жизни сербское княжество.

Первая книга начинается краткимъ жизнеописаніемъ Моисея и заключаетъ всѣхъ 53 біографіи на 260 страницахъ; заключается она жизнеописаніемъ Архимеда. Г. Милевичъ, имѣя въ виду сербское юношество, пользуется удобнымъ случаемъ, чтобы указать, что переведено на сербскій языкъ изъ древнихъ поэтовъ и писателей, о коихъ онъ говоритъ. Такъ, рассказывая о Гомерѣ, онъ указы-

ваетъ, кто изъ сербскихъ писателей переводилъ Гомера и гдѣ напечатаны эти переводы.

Въ первомъ томѣ помѣщены свѣдѣнія о Буддѣ и Конфуціи, какъ основателяхъ широко распространенныхъ въ человѣчествѣ религій. Но главный матеріалъ этого тома составляютъ жизнеописанія лицъ римской и греческой исторіи и римскихъ и греческихъ писателей. Составитель сообразовался съ своими источниками, откуда онъ почерпнулъ свои очерки, а поэтому нерѣдко обширность или краткость біографіи не соотвѣтствуетъ значенію лица, біографія котораго изложена въ его книгѣ. Такъ полу-сказочная Дидона, основательница Карфагена, и Фукидидъ, знаменитый историкъ Греціи, занимаютъ въ этомъ томѣ одинаковое число страницъ, именно по одной,—а біографія Геродота и совсѣмъ не вошла въ книгу, между тѣмъ, если говорить о Фукидидѣ, какъ писателѣ, въ книгѣ, предназначенной для юношества, то еще болѣе слѣдовало бы не забыть Геродота, съ именемъ котораго встрѣчается всякій, когда знакомится съ старой исторіей, и личность котораго, какъ отца древней исторіи, особенно интересна. Умолчаніе о Геродотѣ я приписываю совершенно простой случайности, тѣмъ болѣе, что такой серьезный и трудолюбивый человѣкъ, какъ г. Миличевичъ, хорошо знаетъ значеніе геродотовыхъ книгъ для исторической науки.

Между философами древними составитель выбралъ жизнеописанія слѣдующихъ лицъ для этого тома: Пифагора, Сократа, Платона, Аристотеля. Больше всего мѣста между ними отведено Пифагору и Сократу. Первому отведено семь страницъ, второму девять; менѣе дано мѣста Платону и Аристотелю—по три страницы.

А между тѣмъ Платонъ и Аристотель въ исторіи просвѣщенія занимаютъ такое видное мѣсто, что въ книгѣ для юношества, подобной жизнеописаніямъ г. Миличевича, желательно было бы, чтобы были представлены главные идеи ихъ философскихъ ученій, которыя потомъ имѣли та-

кое сильное вліяніе и на новое европейское образованіе, — этого-то мы и не находимъ на незначительномъ просторѣ, отведенномъ для этихъ писателей. Этотъ недостатокъ книги впрочемъ не умаляетъ достоинствъ цѣлаго. Нѣкоторыя изъ біографій написаны чрезвычайно полно, а въ отношеніи изложенія сербскаго слога всѣ могутъ быть названы образцовыми.

Во второмъ томѣ помѣщено 39 жизнеописаній на 301 страницѣ. Онъ начинается жизнеописаніемъ Публія Сципіона Африканскаго и оканчивается жизнеописаніемъ Саладина, султана египетскаго, слѣдовательно, охватываетъ время отъ III вѣка до Р. X. до XII вѣка послѣ Р. X. Изъ числа 39 біографій, помѣщенныхъ здѣсь, большинство принадлежитъ римскимъ дѣятелямъ и писателямъ. Начиная съ 35-й составитель переходитъ къ дѣятелямъ новаго времени. Подъ этимъ вомеромъ помѣщено жизнеописаніе Мухаммеда. Слѣдующая за нимъ біографія описываетъ жизнь и дѣятельность Карла Великаго, дальнѣйшая — Кирилла и Меодія, святыхъ апостоловъ славянскихъ, и предъ послѣднею біографіею этого тома (жизнеописаніемъ Саладина) помѣщено жизнеописаніе Симеона, болгарскаго царя. Біографіи Кирилла и Меодія составлены довольно полно, и во всякомъ случаѣ очень хороши по мысли и комбинаціи.

Тремій томъ начинается біографическимъ очеркомъ Стефана Немани и святаго Саввы, занимающимъ 49 страницъ. Всѣхъ біографій 33; изъ нихъ въ шести изложены жизнеописанія слѣдующихъ сербскихъ замѣчательныхъ дѣятелей и царей: Стефана Немани, св. Саввы, Краля Милутина, царицы Елены, Душана и Данила П архієпископа. Вслѣдъ за описаніемъ жизни и дѣятельности Стефана Немани и св. Саввы помѣщено изложеніе дѣятельности и очеркъ жизни Александра Невскаго. Это единственное лицо, взятое изъ русской исторіи, въ этомъ сборникѣ. Изъ исторіи остальныхъ Славянъ взяты слѣдующія лица: Гусь, Жижка и Юрій Подебрадскій, которые всѣ принадлежали къ вы-

дающимся лицамъ въ Чешской исторіи. Всѣ остальные 23 біографіи, помѣщенные въ этомъ томѣ, заняты описаніемъ жизни лицъ остальныхъ европейскихъ народовъ. Какъ и слѣдовало сдѣлать, г. Миличевичъ отвелъ самое большое мѣсто біографіямъ сербскихъ дѣятелей, т. е. излагая напр. описаніе жизни и дѣятельности Стефана Немани и св. Саввы, онъ занялъ 49 страницъ; излагая же біографіи знаменитыхъ лицъ другихъ народностей, онъ даетъ каждому изъ нихъ отъ двухъ до 10 страницъ. Только жизнеописанія Ришелье и Мазарини занимаютъ по 12 страницъ. Томъ этотъ кончается жизнеописаніемъ Мольера

Я нарочно остановился на такомъ съ виду ничего не значащемъ фактѣ, какъ число страницъ, занимаемыхъ тѣмъ или другимъ жизнеописаніемъ, чтобы показать, что составитель вполне правильно понялъ задачу своего труда, предназначеннаго для сербскаго юношества, которое прежде всего должно знать дѣятелей родной страны: изъ 277 страницъ этого тома отведено 126 стр біографіямъ лицъ сербской, чешской и русской исторіи. Четвертый томъ, какъ выше сказано, г. Миличевичъ намѣренъ посвятить цѣликомъ жизнеописаніямъ сербскихъ героев новаго времени.

Признавая всѣ достоинства этого сборника, я не могу не указать на одинъ существенно важный, по моему мнѣнію, недостатокъ: мнѣ кажется, въ данное время было бы вполне естественно видѣть въ книгѣ, предназначенной для славянскаго юношества, болѣе славянскаго содержанія, чѣмъ это видно въ книгѣ г. Миличевича. Изъ русской исторіи взять одинъ Александръ Невскій. Почему выбранъ одинъ только Александръ Невскій, и именно онъ, а не кто либо другой изъ князей древне-русскихъ? Развѣ въ русской исторіи до Петра Великаго не нашлось никого болѣе, кромѣ Александра Невскаго, достойнаго занять мѣсто въ ряду величайшихъ людей міра? Почему напр не былъ предпочтенъ Александру Невскому — Владиміръ Мономахъ? Или Пожарскій и Мининъ, спасшіе Россію въ го-

дины ея бѣдствій, не могутъ служить прекраснымъ примѣромъ для сербскаго юноши, отечество котораго еще можетъ быть поставлено въ необходимость отыскать между своими сынами Пожарскаго и Минина? Изъ польской исторіи и польскаго народа также не взято ни одного лица, а между тѣмъ тамъ нашлось бы много именъ, которые имѣли бы вполне одинаковое, если не большее право занять мѣсто въ подобной сербской книгѣ. Почему напр. Галилей занимаетъ свое мѣсто въ ряду біографическихъ очерковъ, но напрасно ваши глаза станутъ искать Коперника, славянина по происхожденію, и замѣчательнаго во всѣхъ отношеніяхъ человѣка и ученаго. И между польскими королями могли бы найтись лица, заслуживающія стать рядомъ съ величайшими именами царей другихъ народовъ Европы. Было время, когда южные Славяне ожидали отъ Польши своего избавленія отъ турецкаго ига и обращали взоры къ государству, которое внутри уже сгнило, хотя извнѣ и представлялось еще блестящимъ, и даже сербохорватскіе поэты величали подвиги польскихъ королей. (Вспомнимъ поэму Гундулича „Османъ“ и Владислава, польскаго короля, погибшаго подъ Варной).

Говоря о поэтахъ и писателяхъ, славянскому составителю сборника біографій для славянскаго юношества слѣдовало бы не забыть ни Далматинца Гундулича (XVІІ в.), ни поляка Кохановскаго (XVІ в.), которые вправѣ занять свое мѣсто не только въ исторіи славянскихъ литературъ, но и въ исторіи европейскаго литературнаго развитія. И не недостатокъ мѣста въ книгѣ былъ причиною этого: вѣдь нашлось же 5 страницъ для Викентія Денюля „славнаго своими добрыми дѣлами, но не свѣтлостью своего ума“, по словамъ г. Миличевича.

Гусь нашелъ мѣсто въ третьемъ томѣ „Животи и дела великихъ ъуди“, но для оцѣнки его дѣятельности и значенія отведено слишкомъ мало мѣста (5 страницъ). Предшественникъ Лютера, чистый проповѣдникъ новыхъ идей въ

римской церкви, — онъ еще ближе православному славянству и тѣмъ, что его послѣдователи искали истинъ христіанства въ православіи. Извѣстна поѣздка Іеронима Пражскаго въ Литву и отношеніе его къ православной русской церкви. Желательно было бы, чтобы въ книгѣ подобной, разбираемой мною, была полными красками очерчена эта свѣтлая личность, которая займетъ всегда высокое мѣсто и въ исторіи міра, и чтобы ея біографія запечатлѣла навсегда въ душѣ молодыхъ читателей свѣтлый образъ этого великаго человѣка.

Порядокъ, въ которомъ расположены біографіи, представляетъ также много неслѣдовательности и для меня — много непонятнаго. Такъ біографіи Гуса отдѣляютъ жизнеописанія Густава Вазы и Петрарки. Изъ всего плана, по которому составлена книга, можно бы подумать, что составитель располагаетъ біографіи въ хронологическомъ порядкѣ. Но тутъ и эта причина не дѣйствительна: Густавъ Ваза умеръ въ 1560 г и, какъ отмѣчаетъ самъ составитель книги, слѣдовательно онъ почти на 150 лѣтъ моложе Жижки, а между тѣмъ біографія Густава Вазы предшествуетъ жизнеописанію Жижки. За жизнеописаніемъ Жижки идетъ статья о Юріи Подебрадскомъ, слѣдовательно, если бы непосредственно ей предшествовала біографія Гуса, — молодой читатель сразу изъ трехъ біографій узналъ бы всю судьбу религіознаго и національнаго движенія въ Чехіи, и интереснаго, и поучительнаго во всѣхъ отношеніяхъ.

Остальныя славянскія народности не имѣютъ своихъ представителей въ трудѣ г. Милевича.

Если бы составитель держался строго своей цѣли — дать біографіи только замѣчательнѣйшихъ въ мірѣ дѣятелей, то многія изъ біографій въ книгахъ пришлось бы исключить, какъ лишнія. Если Аристотелю и Платону отведено такъ мало мѣста въ книгѣ, то Зенону и мѣста быть не должно бы. Составитель очевидно имѣлъ въ виду дать

въ своей книгѣ жизнеописаній и сборникъ историческихъ свѣдѣній о разныхъ великихъ людяхъ. Этого онъ конечно достигъ, но въ такомъ случаѣ нужно еще болѣе сожалѣть, что онъ не задался цѣлью дать своему труду болѣе славянскій характеръ. Впрочемъ, книга г. Миличевича во всякомъ случаѣ очень замѣчательный трудъ въ сербской литературѣ. Ея составитель давно уже работаетъ на педагогическо-издательскомъ полѣ.

Воспитательное вліяніе подобныхъ книгъ — неоспоримо, и сербская молодежь, читая сжатые, правдивые и точные рассказы о жизни и дѣятельности замѣчательныхъ дѣятелей міра, позаимствуется изъ труда г. Миличевича не одною хорошею и благородною мыслью.

Но еще есть одно важное достоинство этой книги, какъ и вообще всѣхъ сочиненій г. Миличевича: это прекрасный сербскій языкъ, которымъ онъ пишетъ. Г. Миличевичъ принадлежитъ къ числу лучшихъ и самыхъ основательныхъ знатоковъ сербскаго народа и языка. Онъ не только пользуется богатствомъ сербской рѣчи для выраженія понятій, которыя привнесены въ сербскую жизнь со стороны, но и творить иногда новыя слова, на что даетъ ему право знаніе народнаго языка всѣхъ краевъ сербскаго народа. Пользуясь иностранными источниками, по преимуществу французскими, для своихъ книгъ — Животи и дела великихъ ъуди, — онъ поневолѣ долженъ былъ постоянно отыскивать новыя слова для выраженія иныхъ понятій: такъ напр. употребляемое имъ слово памтиља — способность памяти, слово, имъ созданное. Г. Миличевичъ очень плодовитый писатель и много переводилъ въ теченіе своей литературной карьеры.

Цѣна каждой книги — in 8°, изданной очень изящно, на прекрасной бумагѣ — всего 2 динара, т. е. 50 коп. золотомъ или 75 коп. по теперешнему курсу. Дешевизна поразительная! Можно думать, что при такой дешевизнѣ

книга будетъ находиться въ рукахъ каждаго учащагося серба.

Если мы спросимъ теперь себя, — имѣются ли сборники біографій въ русской учебной литературѣ, то окажется, что они или недоступны по цѣнѣ большинству учащагося юношества, или составлены такъ, что дать въ руки русскимъ дѣтямъ подобныя книги совершенно нельзя, потому что составители ихъ не имѣли въ виду читателей — дѣтей. Не имѣя здѣсь подъ руками образцовъ, я не могу теперь же сдѣлать полнаго ихъ обзора.

О пользѣ сборниковъ жизнеописаній великихъ людей — нечего и говорить: вліяніе подобныхъ трудовъ на образованіе характера и на развитіе сердца и ума молодого поколѣнія такъ само по себѣ для всякаго понятно, что не требуетъ дальнѣйшихъ разъясненій и разсужденій. Но вотъ что мнѣ хотѣлось бы отмѣтить, пользуясь настоящимъ случаемъ: въ послѣднее время у насъ много говорится и пишется, что наше юношество въ школѣ мало воспитывается въ патріотическомъ и національномъ отношеніи. Отчасти — быть можетъ — этотъ упрекъ и справедливъ. Возьмите любую хрестоматію, употребляемую въ германскихъ гимназіяхъ и въ нашихъ, и сравните: окажется, что нѣмецкій учебникъ — то и дѣло приводитъ отрывки, съ изложеніемъ славныхъ дѣяній нѣмецкой жизни и исторіи, съ описаніемъ или нѣмецкихъ обычаевъ, или нѣмецкой природы. Откройте наши хрестоматіи: тамъ вы найдете и Лондонъ и Женеву, а изъ русской исторіи берутся обыкновенно всюду однѣ и тѣже отрывки изъ исторіи Карамзина. Мнѣ возражать: книги для чтенія въ среднихъ школахъ на урокахъ языка имѣютъ въ виду только одно: дать образцы хорошаго языка и слога. Совершенно справедливо, но справедлива также забота и о хорошемъ содержаніи въ хорошей формѣ. Мнѣ бы казалось, что составители хрестоматій должны были бы теперь обратить вниманіе на національ-

ную сторону въ составѣ своихъ книгъ.

У насъ издаются учебники въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ обогащаютъ ихъ авторовъ и составителей часто совершенно незаслуженно, — но поэтому не можетъ, мнѣ кажется, представить затрудненія — опасеніе, что не разойдется книга подобная той, о которой я говорилъ въ настоящемъ очеркѣ, какъ того могъ ожидать сербскій составитель, издавшій ее подъ охраной Чуичеваго фонда. А между тѣмъ рядъ хорошо написанныхъ біографій великихъ людей навѣрное былъ бы любимымъ чтеніемъ русскаго юношества, такъ легко поддающагося обаянію личности.

Еще одно замѣчаніе. Въ нашихъ учебникахъ словно нарочно стараются обойти все, что касается Славянъ. Возьмете ли учебникъ исторіи, — случайно, какъ бы нехотя проскользнетъ предъ вами какое нибудь историческое славянское имя, а для учащагося оно останется знакомымъ только въ томъ случаѣ, если его преподаватель исторіи еще не принадлежитъ къ отрицателямъ Славянства, а это отрицательное отношеніе къ Славянству бываетъ довольно часто среди преподавателей гимназій. Рѣдкій учитель словесности найдетъ нужнымъ хоть намекнуть ученикамъ, что существуютъ сербскій и болгарскій народные эпосы, по оригинальности и богатству очень замѣчательные, — а до того, чтобы привести въ классѣ русской словесности параллельное мѣсто изъ сербской былины и объяснить его, едва ли и когда-нибудь дойдетъ. Время бы нашлось дѣлать это на урокъ, но охоты или знанія нѣтъ. Славянскія названія городовъ, мѣстностей, рѣкъ въ славянскихъ земляхъ — извѣстны въ нашихъ географіяхъ въ своихъ нѣмецкихъ исковерканныхъ формахъ, и то еще хорошо, а то встрѣтится имя, употребляющееся на нѣмецкой картѣ, но совершенно неизвѣстное народу, населяющему славянскую мѣстность и въ такой нѣмецкой формѣ и заучивается русскимъ юношей.

Вспомнимъ, не задавались ли многими и многими при началѣ Герцеговинскаго возстанія, бывшаго началомъ послѣдней восточной войны, покрывшей русское оружіе громкой славой, — вопросы: какая народность населяетъ Герцеговину? Судя по нѣмецкому имени страны отъ герцога, — иные считали ее населенной нѣмцами. Почему не предположить, что Лембергъ чистокровный нѣмецкій городъ, искони принадлежащій нѣмцамъ и нисколько не имѣющій съ нами связи? И русскій юноша, участь русской исторіи, — читая о Червонной Руси, не знаетъ о томъ, что Львовъ переименованъ въ Лембергъ! Какъ ни относиться къ славянскому вопросу и къ роли Славянъ въ исторіи: вѣчные ли это рабы у чужихъ господъ, — или раса, которая добудетъ наконецъ свою свободу и заживетъ самостоятельно! — и въ томъ. и въ другомъ случаѣ Русскій народъ имѣетъ съ ними и кровныя, а теперь и кровавыя связи? — связи, созданныя пролитію, русскою кровью, и на сербскихъ поляхъ — въ началѣ нынѣшняго столѣтія, и такъ недавно теперь, и на болгарскихъ горахъ и долинахъ

Исторія насъ ведетъ къ разрѣшенію славянскаго вопроса, и рано или поздно придется Русскимъ людямъ выступить дѣятелями въ немъ, а Русскому народу вмѣшаться въ судьбу этихъ племенъ. Не слѣдуетъ ли готовить русское юношество къ этому времени? Не слѣдуетъ ли ему дать нѣкоторыя познанія о Славянахъ, ихъ прошломъ, ихъ настоящемъ, объ ихъ дѣятеляхъ, писателяхъ и народныхъ мученикахъ? Собраніе біографическихъ очерковъ, важнѣйшихъ дѣятелей и работниковъ міра — вотъ книга, которую нужно было бы дать въ руки ученикамъ нашихъ гимназій въ часы ихъ отдохновенія, — и въ подобной книгѣ должно быть отведено первенствующее мѣсто лицамъ изъ исторіи Россіи и русскаго просвѣщенія, а затѣмъ дѣятелямъ остальныхъ славянскихъ племенъ — предпочтительно предъ историческими лицами всѣхъ другихъ народовъ. Подобная

книга можетъ потребовать работы и участія нѣсколькихъ лицъ, но въдъ способныхъ и знающихъ людей, приготовленныхъ для подобной работы, найдется достаточно между преподавателями русскихъ гимназій.

Сербія.

Бѣлградъ. 1880 г.

П. А. Кулаковскій

30 Іюня.

Р. С. Спѣшу сдѣлать приписку: г. Миличевичъ мнѣ сообщилъ, что онъ думаетъ еще прибавить 5-й томъ къ своему собранію жизнеописаній, въ которомъ видное мѣсто будетъ отведено біографіямъ замѣчательныхъ Славянскихъ дѣятелей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ УКАЗАТЕЛЬ

Статей, напечатанныхъ въ Филологическихъ Запискахъ
съ 1873 по 1880 г. *).

Томъ XII

1873.

Томъ XII

ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ И ЗАМѢТКИ ПО
ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРѢ.

По литературѣ и древней письменности.

Народное творчество. По поводу причитаній Съвернаго края,
собр. Барсовымъ. Вып. II. Н. И. Баталина.

Скандинавскія народныя пѣсни, носящія характеръ быле-
ваго эпоса и легендарный: 1) Двѣ сестры. 2) Жестокій братъ.
3) Герцогъ Фрейденборгъ и Адель. 4) Отплытіе Геръ-Педера.
5) Соловей, — въ переводѣ Н. В. Берга. IV—V.

Очеркъ біографіи Тегнѣра. VI. Я. К. Грота.

Древнерусскіе азбуковники. I. Общій характеръ азбуковни-
ковъ XVII в. II. Языковѣдѣніе, грамматика, философія, библио-
графія. III. Географія, этнографія. IV. Статьи филологическаго
содержанія. III—V. Н. И. Баталина.

По языкознанію.

Современный взглядъ на сравнит. языковѣдѣніе. (Извлече-
ніе изъ рѣчи проф. Мейера, въ перев. съ нѣмец.) I.

И. М. Николича.

Грамматическія замѣтки. (Сопоставленіе формъ въ нѣкото-
рыхъ словахъ и оборотахъ рѣчи.) I. Его-же.

Ученныя извѣстія. Протоколы засѣданій С.-Пѣтр. Филолог.
общества съ 1869 по 1871 г., составленные И. И. Срезнев-
скимъ. I.

*) Указатель статей за прежніе годы — съ 1860 по 1872 г.
включительно приложенъ къ 1872 году.

П

Яркіе факты насущной потребности. (Замѣтка по поводу объясненія нѣкоторыхъ словъ въ Словарѣ ц.-слав. и рус. языка.) I. В. И. Новаковскаго.

Замѣтка по поводу одного неяснаго выраженія Константина Багрянороднаго. II. В. П. Лобанова.

Очерки изъ прошедшаго и настоящаго науки о языкѣ. III. Н. И. Карѣва.

Фонетика Кашебскаго языка. Филологическое изслѣдованіе. III. П. А. Стремлера.

Филологическая замѣтка о происхожденіи слова „Оселокъ“. III. М. М. Шапиро.

Изъ записокъ по русской грамматикѣ. Введеніе. I. Что такое слово. II. Представленіе и значеніе. III. Различныя понятія о корнѣ слова. IV. Грамматическая форма. V. Почему узнается присутствіе этой формы въ данномъ словѣ. VI. Формы этимологическія и синтаксическія. VII. Созданіе и разрушеніе грамматическихъ формъ. VIII. Грамматика и логика. IX. Трудности при опредѣленіи предложенія и его членовъ. X. Члены предложенія и части рѣчи. IV—VI. А. А. Потебни.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Рецензіи изданій филологическаго и лингвистическаго содержанія.

Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго до нынѣ. Филологическія Разысканія Я. К. Грота. С.-Пбр. 1873. А. А. Хованскаго.

Онежскія былины, записанныя Гильфердингомъ въ 1871 г. Съ двумя портретами рапсодовъ и напѣвами. Н. И. Баталіна.

Старославянская грамматика. Учебникъ для гимназій. Сост. М. Колосовъ. Изд. 3-е. Вильна, 1873. ***.

Новости малоизвѣстныхъ иностранныхъ литературъ. Исторія изслѣдованій Урало-финскихъ языковъ О. Доннера.—Венеціанскій архивъ, період. изд.—Bibliographia critica—etc. період. изд. А. Н. Чудинова.

По мѣоологіи.

Космогоническій мѣозъ. I. Н. И. Карѣва.

Мѣологическіе этюды. I. Біологическіе мѣозы и демонологія.... II. Мѣоическія представленія о загробной судьбѣ души. III. Мѣологія магіи. IV. Политеизмъ. V. Индоевропейская мѣологія. VI. Рѣчь и мѣологія. VII. Мѣозъ и религія. II—VI.

Его-же.

Ш

СЛАВЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Этнографическій очеркъ Кашубовъ. IV—V.

П. А. Лавровскаго.

Дѣятеля новаго періода Чешской литературы. I.

Н. П. Задерацкаго.

Приложеніе.

Система языковѣдѣнія. Гейзе. Переходныя формы.—Производство.—Развитіе словесныхъ значеній.—Образованіе сложныхъ словъ.—Предложеніе и мысль... части рѣчи... Флексіи и славянскія формы.—Пространство и время... и пр. Перев. съ нѣм. I—V.

И. М. Желтова.

Томъ XIII

1874.

Томъ XIII

ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ И ЗАМѢТКИ ПО
ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРѢ.

По литературѣ и древней письменности.

Публичныя лекціи по русской народной словесности. Лекція I. Значеніе народной словесности въ дѣлѣ женскаго образованія. Ея основныя признаки. Сравнительный приѣмъ въ ея изученіи. Лекція II. Значеніе сравнительной міѳологіи для сравнительнаго изученія народной словесности. Вып. I.

О. Э. Миллера.

Новыя данныя былеваго творчества Сѣвернаго края. Онежскія былины, записанныя А. Э. Гильфердингомъ. II.

М. А. Колосова.

И. С. Тургеневъ и значеніе его въ литературной дѣятельности. Публичная лекція.

А. Н. Чудинова.

Объ историческомъ значеніи русскихъ разбойничьихъ пѣсенъ. III—V.

Н. Я. Аристова.

Сказаніе объ Индѣйскомъ царствѣ. III—VI.

Н. И. Баталина.

Очеркъ быта, народнаго образованія, ученой и литературной дѣятельности въ Швеціи и Норвегіи. II. Я. К. Грота.

По языкознанию.

- Фонетика Кашебскаго языка. Филологическое изслѣдованіе. I.
П. А. Стремлера.
Выдержки изъ словаря В. И. Даля. VI. Николича.
О русскомъ говорѣ въ Ригѣ. VI. И. М. Желтова.
Новый взглядъ на современную систему сравнительнаго языко-
знанія. III—IV. М. М. Шапиро.
О новомъ взглядѣ Шапиро на современ. систему языкозна-
нія. (Возраженіе.) VI. Н. И. Карѣва.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Рецензіи изданій филологическаго и лингвистическаго содержанія.

- Новости иностранныхъ литературъ. А. Н. Чудинова.
Новый словарь Ваничка (Etymologie Wörterbuch der
lateinischen Sprache. Leipzig 1874). Н. И. Карѣва.
Библиографическій листокъ: „Книга закона Ману“. (Māna-
va—Dharma Śāstra) I—XII. 1) Древность книги закона Ма-
ну. 2) Ея космографія. 3) Переселеніе душъ. 4) Связь космо-
графіи съ метемпсихозой. 5) Эсхатологія по книгѣ Ману 6)
Теорія и практика браманизма. Н. К.
Словарь древняго актоваго языка. Сѣверо-западнаго края и
Царства Польскаго. Сост. Горбачевскій. Вильна 1874.
В. А. Андреева.
Библиографическій листокъ (Іюнь—іюль).
Очеркъ библиографіи Чешской литературы съ 1860 по
1873 годъ. Перев. съ Чешск. I. Н. П. Задерацкаго.

По мифологіи.

- Мифологическіе этюды. Серія 2-я. Классификація религій.—
Теологія низшихъ расъ.—Фетишизмъ.—Тотемизмъ.—Шаман-
низмъ.—Антропоморфическій политеизмъ.—Дуализмъ.—Зародыши
монотеизма и пантеизма. I—II, V. Н. И. Карѣва.

По классицизму.

- Обличаемый Зевсъ. (Съ предисловіемъ отъ Редакціи: что у
насъ сдѣлано по классической литературѣ.) Перев. съ греч. изъ
Лукіана Самосатскаго. I. М. П. Лисицына.

И каромениппъ или Заоблачный. (Разговоръ Мениппа съ своимъ другомъ о путешествіи своемъ на небо и о томъ, что онъ видѣлъ и слышалъ тамъ). VI.

Книга закона Ману. III—IV. Н. И. Карѣва.

Религія древнихъ Германцевъ по Тациту. VI. Его-же.

Приложеніе.

Система языковѣдѣнія, Гейзе. Образованіе глагольныхъ формъ. I. Переводъ съ нѣм. И. М. Желтова.

Искусство въ Греціи. Пятый и послѣдній рядъ лекцій Ип. Тэна. Ч. 3. (Окончаніе.) Перев. съ фран. П.

А. Н. Чудинова.

Учебникъ русской словесности. Опытъ систематическаго разбора литературныхъ образцовъ. III—IV, стр. 1—70. (Начало).

Его-же.

Томъ XIV

1875.

Томъ XIV

ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ И ЗАМѢТКИ ПО
ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРѢ.

По литературѣ и древней письменности.

Объ историческомъ значеніи русскихъ разбойничьихъ гнѣсенъ. I—II. (Окончаніе). Н. Я. Аристова.

Новыя данныя былаго творчества Сѣвернаго края. II.

М. А. Колосова.

Е. И. Костровъ, его жизнь и литературная дѣятельность. (Опытъ историко-литературнаго изслѣдованія). III, VI.

П. О. Морозова.

Сказаніе объ Индѣйскомъ царствѣ. гл. VI—VII. Вып. III, V.

Н. И. Баталина.

Историко-литературныя замѣтки. I. Параллели къ сказанію о Новгородскомъ раѣ. III. А. Н. Веселовскаго.

О Словѣ о Полку Игоревѣ. I. Литература Слова со времени открытія его до 1875 г. VI. А. И. Смирнова.

Юридикологическія замѣтки. О древнихъ источникахъ русскаго уголовного законодательства. (Періодъ мести). III.

Д. Мейчика.

По языкознанию.

Грамматическія замѣчанія по поводу сочиненій М. Колосова и Л. Гейтлера. VII. Первое полногласіе. VIII. Этимологическія различенія коренныхъ гласныхъ въ глаголахъ. I, IV—VI вып.

А. Аѳ. Потемни.

Значеніе и развитіе письма. Живописное письмо Американскихъ народовъ.—Китайское письмо.—Египетскіе іероглифы.—Звуковое письмо. IV.

Я. К. Грота.

Новый взглядъ на современную систему сравнительнаго языкознанія. I, IV.

М. М. Шапиро.

Грамматическія замѣтки. Изъ записной книжки учителя. Одинъ изъ пробѣловъ въ учебникахъ Русской грамматики (по правописанію). II.

П. С. Козловскаго.

Орфографическая замѣтка о слитномъ употребленіи отрицанія «не» съ глаголами. VI.

А. Аѳ. Потемни.

Выдержки изъ Словаря Даля и Замѣтка по народному говору. III.

И. М. Николича.

Замѣтка по народному говору. II.

Н. К.

Этимологическіе афоризмы съ предисловіемъ. III.

И. М. Желтова.

По сравнительной филологіи и классической литературѣ. Современное состояніе романской филологіи. II. Мейера. (Переводъ съ предисловіемъ). I.

А. И. Кирпичникова,

БИБЛИОГРАФІЯ.

Рецензіи изданій филологическаго и лингвистическаго содержанія.

I. Кунъ о міеологіи. II. Новое провинціальное изданіе (В. Кожевниковъ. Нравствен. и умственное развитіе римскаго общества во II вѣкѣ. Козловъ 1874). III. Публичныя лекціи О. Э. Миллера (Русская литература послѣ Гоголя С.-Пб. 1874). IV. Школьная грамматика и наука о языкѣ (Dr. Julius Jolly. Schulgrammatik und Sprachwissenschaft. München. 1874).

Н. И. Карѣева.

Книга о древностяхъ и исторіи Поморскихъ Славянъ въ XII в. Сказаніе объ Оттонѣ Бамбергскомъ въ отношеніи къ слав. исторіи и древности. Исслѣдованіе А. Котляревскаго. Прага, 1874 г.

Б. А. Андреева.

1) Key Language, its origine and developoment. London. 1874. 2) Отчетъ и рѣчь, произнесенные въ торжеств. собра-

ніи Имп. Моск. Университета 12 Января 1874. 3) Туловъ «Объ
элементарныхъ звукахъ человѣческой рѣчи и русской азбуки.»
Кіевъ 1874. Н. К.

Синтаксисъ лат. языка. По нѣмецкимъ источникамъ соста-
вилъ Э. Кесслеръ С.-Пбр. 1874. Ю. О. Стовика.

Краткій отчетъ о разныхъ 19-ти изданіяхъ русскихъ и
иностранныхъ. Библиофиль.

Подробный отчетъ о «Старинѣ» (Starine), сборникъ, изда-
ваемомъ Югослав. Академіей Наукъ и Искусствъ. (Кн. I—V
1869—1873) В. А. Лебедева.

1) Delbrück. Das Sprachstudium auf den deutschen
Universitäten. Iena. 1875. 2) Этимологія древняго Цер.-Слав.
языка сближенная съ этимологіей языковъ греч. и лат. Е. Бѣ-
лявскаго. 3) Jastram. Lebensbilder und Skizzen aus der
Culturgeschichte. Leipzig. 4) Naake. Slavonic Fairy Tales.
London. 5) Даничич. Историја облика српскога или хрватскога
језика до свршетка XV Пвијека. Биоград. 1874. Библиофиль.

Библиогр. замѣтка. Николай Ивановичъ Новиковъ, изда-
тель журналовъ 1769—1785. Изслѣдованіе А. Незеленова.
В. П. Лобанова.

Отвѣтъ рецензенту на книгу „Сборникъ класическихъ ино-
странныхъ произведеній въ переводахъ русскихъ писателей. VI.
А. Н. Чудинова.

По классицизму.

Очерки Возрожденія. Его значеніе, начало и конецъ и
проч. VI. Н. И. Карѣва.

Лукіанъ Самосатскій. (отъ Редакціи.)

1) Жизнь Демонакса. II.

2) Сонъ или Пѣтухъ, V. Перев. съ греч. М. П. Ли си цы на.

Идилліи Θεокрита. Съ предисловіемъ: Сочиненія Θεокри-
та.—Характеристика его сочиненій. I-я Идиллія.—„Өирсидъ или
пѣсня“. II-я Идиллія.—«Чародѣйка». (Переводъ размѣромъ по-
длинника съ примѣчаніями). V. Г. А. Яичевецкаго.

Филологическія изслѣдованія и замѣтки по
языку и литературѣ.

По литературѣ и древней письменности.

Волкъ и Лебеди сказочнаго міра, Вып. I.

Кн. П. П. Вяземскаго.

О Слово о полку Игоревѣ. Литература Слова со времени
открытія его до 1875 г. I—III, V—VI. (Продолженіе).

А. И. Смирнова.

Расы и національности съ психологической точки зрѣнія. II.

Н. И. Карѣева.

Е. И. Костровъ, его жизнь и литературная дѣятельность. II.

П. О. Морозова.

Литературныя вліянія и заимствованія. Шекспиръ въ Ан-
глии, Франціи, Германіи и Россіи. I. Мнѣніе Вагнера о
Шекспирѣ. II. Отзывъ Вольтера.—Передѣлки Люси.—Критика
Мерсье.—Отзывъ Кузена. III—IV. (Продолженіе).

В. А. Лебедева.

Историко-литературная замѣтка. II. Объ одномъ эпизодѣ
въ былинѣ о Святоторѣ. VI. Проф. А. Н. Веселовскаго.

По языкознанію.

Къ исторіи звуковъ русскаго языка. I. Нарѣчія въ древ-
немъ русскомъ языкѣ. II. Звуковыя признаки. III. Начальное
русское *о* = ст.-слав. *ю*. IV. Мнѣнія о происхожденіи *ѣ* и *ь* и
времени ихъ исчезновенія въ русскомъ. V. Глухіе звуки *ѣ* и *ь*
при плавныхъ *р*, *л* между двумя согласными. VI. Два *ѣ* или *ь*
по обѣ стороны *р* или *л* между двумя другими согласными. VII.
Первое полногласіе (*оро* = *ра* и пр.). I—III.

А. А. Потебни.

Этимологическія афоризмы. I, IV, VI. И. М. Желтова.

Выдержки изъ словаря В. И. Даля. II.

И. М. Николича.

Глоттологическія (лингвистическія) замѣтки. Кое-что по
поводу резьянской гармоніи (созвучья) гласныхъ. V.

И. А. Бодуэна-де-Куртенё.

Замѣтка о чужихъ словахъ въ русскомъ языкѣ. V.

И. М. Мейера.

Отвѣтъ рецензенту. По поводу рецензіи г. Поливанова на книгу: „Этимологія древняго ц.-слав. и рус. языка, сближенная съ этимологіей языковъ греческаго и латинскаго.“ V.

Е. В. Бѣлявскаго.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Рецензіи изданій филологическаго и лингвистическаго характера.

Научный учебникъ грамматики. Е. Бѣляевскій. Этимологія древняго Цер.-Слав. и Русск. языка, сближенная съ этимологіей языковъ греч. и латинскаго. Москва, 1875.

Н. И. Карѣва.

Библиографическія Замѣтки. I. Списокъ сочиненій и переводовъ Кострова.—II. Собраніе сочиненій Кострова.—III. Статьи о Костровѣ и его сочиненіяхъ. Приложенія къ статьѣ о Костровѣ.

П. О. Морозова.

Практическія правила русскаго правописанія, сост. И. Павловскимъ. Изд. 2-е исправленное и дополненное.

И. А. Бодуэна-де-Куртенѣ.

Славянская библиографія. Ягичъ. Библиографическое обозрѣніе трудовъ въ области Слав. филологіи и археологіи—въ «Архивѣ для Слав. филологіи». Томъ I, вып. 3, стр. 465—607.

Библиофилъ.

Матеріалы для упражненій въ переводѣ съ русск. языка на греческ. Курсъ старшихъ классовъ. Сост. О. Фарникъ. С.-Пбр. 1876.

И. И. Мейера.

Русско-нѣмецкій словарь, сост. Макаровымъ и Шереромъ. С.-Пбр. 1876.

Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области Сѣверно-Вѣликорус. нарѣчія М. А. Колосова. А. А. Хованскаго.

Архивъ для славянской филологіи. Журналъ издаваемый проф. В. Ягичемъ.

Н. К.

СЛАВЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Славяне въ древнѣйшія времена. (По Креку.) Изъ славянской журналистики.

Н. К.

По классицизму.

Соборъ боговъ.

Продажа жизней съ аукціона. I. Рыбакъ или Воскресшіе. III. Перев. съ греческаго изъ Лукіана Самосатскаго.

М. П. Ли си цы на.

Идиллія Феокрита. Переводъ размѣромъ подлинника, съ примѣчаніями. III-я Идиллія—Амариллида или Неотвязчивый. IV.
Гр. А. Янчевецкаго.

Главныя черты Ювеналовыхъ сатиръ. Рѣчь, произнесенная въ Харьковскомъ университетѣ Д. Нагуевскимъ передъ началомъ магистерскаго диспута. V.

Сборникъ классическихъ иностранныхъ произведеній въ переводахъ русскихъ писателей, подъ редакціей А. Н. Чудинова. Т. II. Образцовыя произведенія Скандинав. поэзіи. Ч. 2-я Г. Х. Андерсенъ. Біографическій очеркъ.—„Автобіографія Андерсена“. IV—V.

Письмо къ Редактору Я. К. Грота. II.

Томъ XVI

1877.

Томъ XVI

ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ И ЗАМѢТКИ ПО
ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРѢ.

По литературѣ и древней письменности.

Ходили ли скандинавскіе пилигримы на поклоненіе къ Святымъ мѣстамъ чрезъ Россію? Вып. I—II.

Кн. П. П. Вяземскаго.

Малорусская народная пѣсня, по списку XVI в. Текстъ и примѣчанія. II.

А. Аѳ. Потѣбни.

Нѣсколько словъ о времени написанія поученія Владиміра Мономаха своимъ дѣтямъ. Замѣтка по поводу неправильности чтенія одного мѣста въ Сл. о пол. Иг. II.

И. Ч.—на.

О Словѣ о полку Игоревѣ II. Пересмотръ нѣкоторыхъ вопросовъ. I. Вѣкъ рукописи и характеръ письма. II. Языкъ Слова со стороны звуковъ и формъ III, V—VI. (Продолженіе.)

А. И. Смирнова.

Знакомство съ Шекспиромъ въ Англіи, Франціи, Германіи и Россіи. IV. Гамлетъ Сумарокова. III. (Продолженіе.)

В. А. Лебедева.

Слово о полку Игоревѣ. Текстъ и примѣчанія гл. I—VI. вв. V—VI.

А. Аѳ. Потѣбни.

Одно изъ эпическихъ представленій о символическомъ значеніи крови. V—VI.

М. Н. Комарова.

По языкознанию.

Неправильности въ выраженіяхъ, допускаемыя въ современной печати. I. И. М. Николича.

Удивительныя открытія въ области филологіи. По поводу „Зарницы-Руси“. Соч. А. С. Великанова. (Юмористич. замѣтка). I. Н. К.

Замѣтка о системѣ гласныхъ въ учебникѣ славян. грамматики. II. Н. И. Карѣва.

Почему въ *rod. nad.* ед. ч. прилагательныхъ и мѣстоименій окончаніе *го* (*аго, ого*) смѣнилось на *во* (*аво, ово*)? М. А. Колосова.

Практическія замѣтки о русскомъ синтаксисѣ. I Опредѣленіе предложенія. II Два ли главныхъ члена предложенія? I, IV. А. А. Дмитревскаго.

Замѣтка по поводу нашихъ учебниковъ русской грамматики. III. О. М. Деларю.

Этимологическіе афоризмы. V. (Продолженіе). IV.

И. М. Желтова.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Рецензіи изданій филологическаго и лингвистическаго содержанія.

Библиографическія замѣтки. Новости по иностранной филологической литературѣ. Краткій обзоръ. И. М. Желтова.

Систематическій сборникъ диктантовъ. Составили М. Цухановъ и Н. Сергіевичъ. Москва, 1877. Н. И. Баталіна.

Словарь къ Геродоту. Скиоія IV, 1—144 и сраженіе при Оермопилахъ VП, 201—238. Сост. Г. А. Янчевецкій. Кіевъ 1877. ***

Сборникъ матеріаловъ для устнаго и письменнаго перевода съ рус. и латин. яз. на греческій. Составили Э. Черный и Н. Баталінь. Ч. I. Синтаксическія фразы. Ч. II и III. Связныя статьи. Москва 1876. И. И. Мейера.

Протоколы засѣданій Казанскаго отдѣла Общества классической филологіи. А. А. Хованскаго.

Греческій Синтаксисъ, изложенный сравнительно съ латинскимъ. Для высшихъ классовъ гимназій. Сост. Ил. Рѣдниковъ. Казань, 1877. Альфа.

Славянская и нѣмецкая журналистика. I. Архивъ Ягича. II. Журналъ Лацаруса и Штейнталя. III. Славянская журналистика. Библиофиль.

ХП

Этимологія и синтаксисъ цер.-слав. и рус. языка въ связи съ элементарной логикой и приложеніемъ филологич. указателя. Сост. Н. Невзоровъ. Казань, 1877. ***

Пособіе для практическихъ занятій по рус. языку и словесности для среднихъ классовъ гимназій. вып. I. Сост. Надеждинъ. Тифлисъ, 1877. В. А. Лебедева.

Матеріалы и задачи для письменныхъ упражненій. Сост. Н. Баталинъ и Андросовъ. Вып. I. А. А. Хованскаго.

Библиографическія новости по иностранной филологич. литературѣ. Обзоръ 29 изданій. И. М. Желтова.

СЛАВЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

О такъ называемой „эфонической вставкѣ“ согласнаго „н“ въ славянскихъ языкахъ. I. И. А. Бодуэна-де-Куртенѣ.

Изъ чтеній о старо-чешской письменности. П. Згорьльскіе отрывки Евангелія отъ Іоанна (Продолженіе.) IV, V—VI.

В. В. Макушева.

По классицизму.

Къ Сборнику классическихъ иностран. произведеній въ переводахъ русскихъ писателей. Образцовыя произведенія Скандинав. поэзіи. гл. IV, V—VI.—Автобіографія Андерсена. (Продолженіе). I, III.

Избранныя сатиры Горация, съ комментаріями, предисловіемъ и предварительными замѣчаніями, кн. I, сат. 1, 2, 4, 5, III—IV. Д. И. Нагуевскаго.

Отвѣтъ рецензенту на разборъ греческой драмы „Филотетъ“. IV. М. Г.

Приложеніе.

Теорія словесности. Курсъ V класса. I Стилистика. V—VI.

В. А. Лебедева.

ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ И ЗАМѢТКИ ПО
ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРѢ.

По литературѣ и древней письменности.

Слово о полку Игоревѣ. Текстъ и примѣчанія. Вып. I—II. Дополненія и поправки. IV. (Окончаніе). А. Аѳ. Потемни.

О Слово о полку Игоревѣ. 3 Исправленіе первоначальнаго текста. 4. Судьбы Слова въ послѣдующей русской литературѣ. 5. Отношеніе Слова къ сѣверно-русской поэзіи и языку. Эпическій складъ Слова. II—VI (Окончаніе). А. И. Смирнова.

Шекспиръ въ Англіи, Франціи, Германіи и Россіи. V. Подражаніе Шекспиру Екатерины II. вып. III. (Продолженіе.) В. А. Лебедева.

Сказаніе „Повѣсти временныхъ лѣтъ“—о мести Ольги Древлянамъ. VI. И. Ч—на.

По языкознанію.

Неправильности, допускаемыя въ современной печати. II. И. М. Николича.

Выдержки изъ Толковаго словаря В. И. Даля. IV.

Его-же.

Практическія замѣтки о русскомъ синтаксисѣ. III. Сказуемое и его опредѣленіе. IV. Придаточные члены предложенія. V. Дополненіе. VI. Обстоятельство. VII. Опредѣленіе. VIII. (Окончаніе.) I—II, IV. А. А. Дмитревскаго.

Замѣтка о грамматическихъ терминахъ и опредѣленіяхъ вообще. I. Ѳ. М. Деларю.

О цѣли и задачахъ Хрестоматіи по поводу книги г. Поливанова „Русская Хрестоматія“. IV. В. А. Лебедева.

Второстепенный-ли членъ предложенія подлежащее? (Замѣтка на замѣтку Дмитревскаго.) IV. Г. А. Миловидова.

Еще нѣсколько словъ о второстепенности подлежащаго. (Отвѣтъ г. Миловидову.) VI. А. А. Дмитревскаго.

Два слова о забытомъ грамматическомъ разборѣ. VI.

А. Хованскаго.

По поводу рецензій на книгу Г. Нидерле. Синтаксисъ греч. языка въ обработкѣ И. Мейера и Рейнера. IV.
И. И. Мейера.

БИБЛЮГРАФІЯ.

Рецензіи изданій филологическаго и лингвистическаго содержанія.

Учебникъ русской грамматики для сред. учеб. заведеній Сост. Л. Поливановъ. Русская и Цер.-Слав. этимологія. Изд. 5-е, вновь переработанное и дополненное. Москва 1877.

В. А. Лебедева.

Сравнительныя этимолог. таблицы языковъ древ.-слав., рус. поль., луж.-серб., чешск., слав., серб. и болгар. Сост. Ф. В. Ржига.

Учебникъ по словесности. Теорія прозы. Теорія поэзіи. А. Филонова. С.-Пб. 1878.

Теорія стилистики съ приложеніемъ стилистическихъ задачъ А. Кирпичникова.

Руководство къ изученію теоріи словесности по лучшимъ образцамъ. П. Случевского. Изд. 2-е 1878. Н. И. Баталіна.

Объ отношеніи видовъ русск. глагола къ греч. временамъ. Э. Чернаго С.-Пб. 1877.

И. И. Мейера.

Невидимый міръ по Шаманскимъ воззрѣніямъ Черемиссъ. Изъ лекцій въ Каз. миссіонер. институтѣ. И. И. Золотницкаго.

Г. Нидерле. Грамматика греч. языка, въ обработкѣ И. Мейера и Рейнера. Ч. II. Синтаксисъ. Москва. 1877. Z.

Учебникъ нѣмец. грамматики, изложенной сравнительно съ грам. рус. языка. Сост. А. Аллендорфъ. И. Мейера.

Краткій Русско-латинскій словарь для учащихся. Сост. П. Ромашкевичъ. Курскъ. 1878.

О. Эргарта.

Краткая просодія и элементарныя свѣдѣнія изъ метрики лат. языка. Сост. Прот. Кувшинскій. Вятка. Р. Фохта.

Rei metricae poetarum latinorum praeter Plautum et Terentium summarium—etc. Conscriptis L. Mueller.

М—ъ.

Синтаксисъ рус. языка для употребленія въ гимназіяхъ. Сост. Ленстремъ. Либава. 1877.

Listy filologické a paedagogické. Vidavaji se nákladem Jednoty Českých, V. Praze.

И. И. Мейера.

Подробная программа лекцій (по языкознанію) И. Бодуэна-де-Куртенэ. въ 187 $\frac{6}{7}$ учеб. году. Казань, 1878.

А. А. Хованскаго.

Упрощенный учебникъ рус. грамматики въ связи съ практич. занятіями. Сост. А. Семеновъ. Вып. I—IV. В. А. Лебедева.

Сравнительный курсъ русской и др.-цер. слав. грамматикъ. Сост. Гутниковъ. А. Попова.

Orthographiae et prosodiae latinae summarium, etc. Conscriptit L. Mueller. М—ть.

СЛАВЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Изъ чтеній о Старо-Чешской письменности III. Такъ наз. Зеленогорская рукопись (Любушинъ судъ). (Продолженіе.) III.

В. В. Макушева.

О римско-католическомъ миссалѣ, писанномъ глаголицею въ Чехіи. (1-е Дополненіе къ I чтенію.) III. Его-же.

О происхожденіи слова „Дажьбогъ“. III. Его-же.

Старо-чешская пѣсня XIII в., недавно открытая А. О. Патероу. (2-е дополненіе къ 1-му чт.) IV. Его-же.

IV. Чешскія глоссы въ Словарѣ «Mater verborum». Съ дополненіемъ къ 3-му чтенію. (Окончаніе.) VI. Его-же.

По классицизму.

Избранныя сатиры Горация съ комментаріями. Сат. VI, IX, X 1-й кн. и II, IV 2-й кн. Вып. I—III.

Д. И. Нагуевскаго.

Образцовыя произведенія Скандинавской поэзіи.—Автобіографія Андерсена (Окончаніе). Мелкія стихотворенія Андерсена. I, IV. А. Г.

Гомеровскій вопросъ съ антивольфіанской точки зрѣнія. V.

А. Иноземцева.

О значеніи Geranium и Gerundivum. VI.

Ф. В. Ржиги.

ФИЛОЛОГИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ И ЗАМѢТКИ ПО
ЯЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРѢ.

По литературѣ и древней письменности.

Стефанитъ и Ихнилать (Древ. памятникъ.). Очеркъ изъ исторіи странствующихъ сказаній. Ш. С. Н. Смирнова.

Объ изученіи древней русской письменности. I Историческое обозрѣніе. IV—V, VI. А. А. Котляревскаго.

Лѣтописная замѣтка. Смысль словъ въ договорѣ Святослава съ Греками: «и да будемъ колоти яко золоти». I. И. Ч—на.

По языкознанію.

Замѣтка о нѣкоторыхъ формахъ именныхъ флексій (Указаніе на неправильности въ Срав. грамматикѣ Миклошича). I. Я. К. Грота.

Объ элементарныхъ правилахъ филологической критики, по поводу книги Арх. Амфилохія: «Описаніе Юрьевскаго Евангелія 1118—28 г.» Ш. Ѳ. И. Буслаева.

Значеніе и этимологическая форма подлежащаго. (Практическая замѣтка.) I. Г. А. Миловидова.

Въ дополненіе къ замѣткѣ «О значеніи и этимологической формѣ подлежащаго». II. Его-же.

Нѣсколько словъ о русскомъ правописаніи. I. Д. В. Аннинскаго.

Этимологія слова „девеносто“, неправильно—девяносто. И. И. Мейера.

Оборотъ «что за...» (was für ein) и сродныхъ съ нимъ. II. А. В. Попова.

Этимологія слова «девяносто» Ш. Ѳ. В. Ржиги.

Отношеніе звуковъ русскаго языка къ буквамъ русской азбуки. I звуковое письмо... II Русская графика... Ш Русское правописаніе... IV Фактическое обозначеніе звуковъ русс. языка начертаніями русс. азбуки... V Ошибки и погрѣшности противъ принциповъ правописанія. VI Чисто-научная графика и чисто-научное правописаніе, IV—V, А. И. Анастасіева.

О малорусскомъ правописаніи. IV—V, М. А. Тулова.

По поводу рецензій на книгу «Синтаксисъ въ литературныхъ образцахъ». VI. Ѳ. Г. Савенко.

Сравнительный Синтаксисъ именит. зват. и вин. падежей въ санскритѣ, zendѣ, греч. лат. нѣм. литов. латыш. и слав. нарѣчіяхъ. IV—V, VI. (Исслѣдованіе обширное.)

А. В. Попова.

Дательный съ неопредѣленнымъ въ русскомъ языкѣ. Вып. VI.

В. А. Богомолова.

СЛАВЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

О современномъ состояніи языка и литературы у Словаковъ. I. Арк. Соколова.

Обзоръ славянскихъ литературъ. Лекціи В. И. Григоровича, записанныя во время чтеній А. М. Смирновымъ Ш.

Народныя пѣсни о битвѣ на Коссовомъ полѣ. IV—V.

И. И. Мейера.

По мифологіи.

Замѣтки о сравнительной мифологіи Макса Мюллера II, VI.

В. В. Плотникова.

По классицизму.

Къ теоріи латинскихъ падежей. II.

И. В. Нетушила.

Избранныя сатиры Горация съ комментаріями. Сатиры VI—VIII 2-й кн.

Д. И. Нагуевского.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Рецензіи изданій филологич. и лингвистическаго содержанія.

Труды филологическіе и лингвистическіе, помѣщенные въ изданіи «Rad jugoslovenske Akademie etc.»

И. А. Бодуэна-де-Куртенэ.

Родина. Сборникъ для классаго чтенія съ упражненіями въ разборѣ устномъ и письменномъ изложеніи и пр. Сост. Радо-нежскій.

В. А. Лебедева.

Русское слово. Практическое руководство къ изученію рус. языка въ младшихъ классахъ сред. учеб. заведеній Прибалт. края. Сост. Козинъ.

А. Д.

Бытъ Грековъ и Римлянъ. Сочин. Ф. Велишскаго.

Генетическое изложеніе фонетики и морфологіи лат. языка, съ краткимъ обзорѣніемъ осскаго и умбрійскаго языковъ и пр. Сост. Нетушилъ.

И. М. Мейера.

Обзоръ иностранной библиографіи. И. М. Желтова.
По слав. филологіи и библиографіи: Listy filologické a
paedagogické. Vydavají se nacladem jednoty českých filologů
v Praze. 1878. И. И. Мейера.

Архивъ проф. Ягича. Archiv für Slavische philologie.
von Jagić. II—III Band. IV—V. Библиофилъ.

Синтаксисъ въ литературныхъ образцахъ и пословицахъ съ
руководящими, вопросами для практическихъ занятій. Христо-
матія. Сост. Э. Г. Савенко. 1879. IV—V.

Родной Край. Книга для домашняго чтенія учениковъ
старшаго отдѣленія народной школы. Сост. Э. С. Матвѣевъ.
1879. IV—V. Его-же.

Г. Нидерле. Этимологія греческаго языка. Съ чешск. перев.
И. Мейеръ. 1879.

Книга упражненій къ греч. грамматикѣ Г. Нидерле. Курсъ.
III и IV классовъ гимназій и прогимназій. Сост. И. Мейеръ
1879. О. В. Эргарта.

Приложеніе.

Объяснительная и сравнит. Этимологія церковно-славян. язы-
ка. Соч. Авгу. Шлейхера. Перев. съ нѣм. (Продолженіе). II—III.
Н. Я. Громова.

Томъ XIX **1880.** Томъ XIX

Филологическія изслѣдованія и замѣтки по
языку и литературѣ.

По литературѣ и древней письменности.

Личность Пушкина и взглядъ его на поэта и поэзію. Вып. I.

И. М. Бѣлоруссова.

Рѣшеніе лѣтописнаго вопроса. I.

И. Д. Четыркина.

Пушкинъ, какъ поэтъ европейскій. Рѣчь проф. Варшав.
унив., произнесенная на Пушкинскомъ праздникѣ 4 июня 1880. V.

Н. И. Карѣва.

Объ изученіи древней русской письменности П. А) языкъ древне-славянскій. Языкъ русскій Б) Письмо. Кириллица и Глаголица. (Окончаніе). IV—VI. А. А. Котляревскаго.

По языкознанію.

Сравнительный Синтаксисъ именит., зват. и винит. падежей въ санскритѣ, зендѣ, греч., лат. нѣмец. литов. латыш. и слав. нарѣчіяхъ. I—V. (Продолженіе). А. В. Попова.

О соединительной гласной въ рускомъ спряженіи. I.
Т. Н. Бочарникова.

Нѣсколько замѣтокъ по поводу „Филологическихъ Разысканій“ Акад. Грота. I. И. С. Соломоновскаго.

О частяхъ предложенія въ связи съ разсмотрѣніемъ нѣкоторыхъ формъ. П. А. В. Барсова.

О значеніи префикса „ра“ въ словахъ радуга, радушіе. П. В. А. Боголюбова.

Какъ писать: свѣдѣніе или свѣденіе? Его-же.

Терминологія въ словообразованіи. III. И. С. Соломоновскаго.

Значеніе и зависимость падежей и ихъ соотношеніе между собою. III. А. В. Барсова.

Происхожденіе слова „витель“. III. М. М. Великанова.

Древній письменный памятникъ: „Средне-болгарскій Служебникъ“ 1532 г. Опытъ палеографико-глоттологическаго изслѣдованія. Особенности въ лексическомъ составѣ. III, V.

В. В. Плотникова.

Конспектъ по грамматикѣ русскаго и славянскаго языковъ (съ предисловіемъ). III. А. И. Анастасіева.

Къ вопросу о значеніи подлежащаго въ предложеніи. VI. Я. К. Грота.

Производство слова „человѣкъ“. V.

Василія Добровскаго.

Къ ученію о рускомъ глаголѣ.—Школьные затрудненія.— Причина неудовлетворительности нашей теоріи о глаголѣ.— Морфологич. составъ глагольной темы.—9-ть разрядовъ рус. глагола.— Дѣленіе Миклошичево. Примѣрное распредѣленіе глаголовъ на разряды, съ приложеніемъ таблицъ (списка глаголовъ). VI.

Его-же.

Единственно научный способ разбора словъ. VI.

И. М. Желтова.

Отъ редакціи по поводу предлагаемаго разбора словъ.

Объ употребленіи „не“ слитно и отдѣльно при имени и глаголь. VI.

Н. М. Маркова.

Объясненіе правописанія нѣкоторыхъ затруднительныхъ словъ. VI.

М. М. Великанова.

Еще замѣтка, какъ писать: свѣдѣніе или свѣденіе? VI.

А. С.

СЛАВЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Къ вопросу о подлинности Зеленогорской рукописи (Любушинъ судъ).

Z***

БИБЛИОГРАФІЯ.

Рецензіи изданій филологич. и лингвистическаго содержанія (русскихъ и иностранныхъ).

Н. Я. Павловскаго „Русско-нѣмецкій словарь“. Изд. 2-е исправленное и значительно дополненное И. Николитчемъ и Н. Асмусомъ. Рига. 1873—1879.

И. М. Желтова.

Listy filologické a paedagogické. Vidávají se nacladem Jednoti českých filologů. v Praze etc. 1879. I.

И. И. Мейера.

Z dziejów polskiego. objaśnienia do rozprawy W. W. Makuszewa p. t. «Slady wpływu ruskiego na piśmiennictwo staropolskie», wydrukowanėj w czasopiśmie rosyjskim „Slawiansij sbornik“ (tom 3) napisał Ant. Kryński. Warszawa, 1879.

Słoworód ludowy przez Jana Karłowica etc. (Народное словопроизводство И. Карловича.)

Ogled. Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jesika etc. Daničić. Zagreb. 1878.

Slovanščina v romanščini. Spisal Davorin Terstenjak. 1878.

И. А. Бодуэна-де-Куртеня.

Латинскій Синтаксисъ. И. Петушила. Харьковъ. 1880,—и особо его-же сокращенное изданіе Синтаксиса.

А. А. Хованскаго.

Общій курсъ словесности для V и VI кл. гимназій и пр. Сост. М. Калмыковъ.

В. А. Лебедева.

Употребленіе знаковъ препинанія. Сост. В. Кендзерскій. Харьковъ, 1879.

Его-же.

Опытъ сближенія славяно-русскихъ глаголовъ съ греко-латинскими по формамъ и корнямъ. Н. Б—а. 1879. В. А. Лебедева.

Синтаксическій задачникъ. Сост. Барсовъ и Кременецкая. 1880.

Старый учитель.

Analogisch-vergleichendes Wörterbuch über das Gesamtgebiet der indogermanischen Sprachen etc. Leipzig. 1879.

И. М. Желтова.

О нарѣчій Венеціанскихъ Словенцевъ. Соч. А. Клодича.

Карл Аппель: 1) Замѣтки о др.-пол. языкѣ; 2) Къ слав. народному словопроизводству; 3) Библиографія. *Zagés do Grammatikj Kasébsko—Slovjnskjè Mòvè napisèł é védèł D-g. Cendva* 1879

О Бѣлорусскомъ нарѣчій. Замѣтка Карла Аппеля. Варшава, 1880.

И. А. Бодуэна-де-Куртенѣ.

Животи и дела великихъ ъуди изъ свихъ народа. Издање Чупићево Задужбине. Собрао и уредио М. њ. Малићевић. Књига прва 1887 г. Књига друга 1877 г. Књига трећа 1879 г.

П. А. Кулаковскаго.

Приложеніе.

Опытъ учебника русскаго Синтаксиса, Состав. по плану „Практическихъ Замѣтокъ о русскомъ синтаксисѣ“. I—II.

А. А. Дмитревскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на недорогое періодическое изданіе, которое будетъ
выходить пятый годъ подъ названіемъ:

„РУССКАЯ ГАЗЕТА“

Политическая, общественная, экономическая и литературная.

НА 1881 ГОДЪ.

„Русская Газета“ выходитъ большими листами въ форматѣ дорогихъ С.-Петербургскихъ и Московскихъ газетъ, по воскресеньямъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и субботамъ. По понедѣльникамъ же и пятницамъ о выдающихся событіяхъ и особенно замѣчательныхъ случаяхъ будутъ печататься особыя прибавленія.

По своему характеру и тону «Русская Газета» рѣзко выдѣляется между всѣми изданіями нашей періодической печати и тѣмъ еще, что на ея страницахъ ежедневно помѣщаются подробныя «афиши» и „программы“ о зрѣлищахъ и увеселеніяхъ, какъ въ ИМПЕРАТОРСКИХЪ, такъ и въ частныхъ театрахъ, клубахъ, садахъ и проч., на что другія газеты не имѣютъ права.

**ПОЛНОТА И СВѢЖЕСТЬ ИЗВѢСТІЙ ПОСТАВЛЕНА
НА ПЕРВОМЪ ПЛАНѢ.**

Страницы нашего изданія открыты для всякаго
посторонняго сообщенія.

Редакція проситъ корреспондентовъ и репортеровъ сообщать о всякомъ правдивомъ явленіи въ общественной

и частной жизни. Сообщившій можетъ быть вполнѣ увѣренъ, что фамилія его сохранится въ глубокой неизвѣстности, если только онъ этого пожелаетъ.

„Русская Газета“ будетъ между прочимъ содержать:

I. **Правительственныя распоряженія и постановленія.** Отчеты административныхъ мѣстъ и лицъ. Свѣдѣнія о пребываніи Высочайшихъ особъ.

II. **Политика.** Обзорѣніе иностранной и политической жизни. Статьи по разнымъ государственнымъ, политико-экономическимъ и общественнымъ вопросамъ.

III. **Литература.** Романы, повѣсти, рассказы, очерки, сцены, стихотворенія — оригинальные и переводные. Путешествія. Фельетоны. Журналы и газеты. Біографіи.

IV. **Театръ и музыка.** Разборъ пьесъ. Оцѣнка игры артистовъ на столичныхъ и провинціальныхъ театрахъ, собраніяхъ, вечерахъ и проч.

V. **Россія.** Явленія въ общественной и частной жизни. Происшествія въ Россіи. Корреспонденціи. Вѣсти изъ провинціи. Случаи, слухи и курьезы.

VI. **Исторія и статистика.** Историческіе и этнографическіе очерки.

VII. **Наука.** Изобрѣтенія, открытія и искусства по всѣмъ отраслямъ знаній за границей и въ Россіи.

VIII. **Хозяйство.** Народное, домашнее, военное, церковное. Городское и сельское благоустройство. Санитарныя и гигиеническія нужды.

IX. **Биржа,** и капиталъ. Денежный рынокъ. Заграничныя и внутреннія биржевая хроника. Дѣятельность банковъ, акціонерныхъ обществъ и другихъ учреждений. Акцизы.

X. **Торговля и промыслы.** Товарный рынокъ и торговая хроника. Фабричное, заводское и ремесленное дѣло. Кустарная промышленность.

XI. Судъ. Процессы въ комерческихъ судахъ, въ общихъ и мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ.

XII. Свѣдѣнія. желѣзнодорожныя, судебныя, почтовыя и другія. Телеграммы.

Подписная цѣна:

Безъ доставки		Съ доставкой или пересылкой	
На годъ . . .	6 р. 50 к.	На годъ . . .	8 р. — к.
1/2 года . . .	3 „ 50 „	1/2 года . . .	4 „ 25 „
3 мѣсяц. . .	2 „ — „	3 мѣсяц. . .	2 „ 50 „
1 мѣсяц. . .	1 „ — „	1 мѣсяц. . .	1 „ 15 „

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ВЪ МОСКВѢ:

ВЪ КОНТОРѢ ИЗДАНІЯ „Русская Газета“: Типографія ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ, у Зоологическаго сада, д. И. И. Смирнова; въ книжномъ магазинѣ И. И. Смирнова, на углу Охотнаго ряда и Моховой улицѣ, д. Корзинкина.

ВЪ КОНТОРѢ РЕДАКЦИИ: Никитская, противъ Никитскаго монастыря, д. княженъ Вадбольскихъ и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ отдѣленіи конторы „Русской Газеты“ при книжномъ магазинѣ Карбасникова и у другихъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Иногородныхъ просимъ исключительно обращаться въ контору изданія „Русская Газета“: Москва, Типографія ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ, у Зоологическаго сада, д. И. И. Смирнова.

Россійская Библиографія

ВѢСТНИКЪ

КНИЖНО-ТОРГОВОГО

и ПЕЧАТНАГО ДѢЛА.

УКАЗАТЕЛЬ

НОВЫХЪ ПРОИЗВЕДЕНІЙ

Литерат., Учен. и Художествен.

1881

издав. по офиц. свѣдѣніямъ, съ содѣйст. извѣст.

библиофиловъ, библиографовъ книгопродавцевъ.

Гг. библиотечкарей ученыхъ учреждений и др., книго-
продавцемъ Эмилемъ Гартье, въ С.-Петербургѣ.

III
ГОДЪ

Рекомендована Мин. Нар. Просв. для Библиотекъ Ср. Уч. Зав. и одобрена для Библиотекъ Учит. Инстит. и Семинарій.

Въ Журналѣ принимаютъ участіе: Я. О. Березинъ-Ширяевъ, П. В. Быковъ, А. О. Бычковъ, Н. Н. Вакуловскій, П. П. Васильевъ (Казань), К. С. Веселовскій, Н. В. Гербель, П. А. Ефремовъ, А. Н. Гусевъ (Харьковъ), С. О. Каратаевъ, Д. О. Кобеко, В. И. Межовъ, Графъ Г. А. Милорадовичъ, П. Н. Петровъ, А. А. Посвѣтовъ, А. И. Савельевъ, Н. П. Собко, И. О. Токмаковъ (Москва), Н. Шлякинъ, Ф. К. Эльсгольцъ и др.

СОДЕРЖАНІЕ №№: I. Х р о н и к а. — Библиофиль: Описаніе рѣдкихъ книгъ. — Библиогр. Вопросы. — Библиотечное дѣло. — Книжн. рынокъ. — Книжно-торговое дѣло. — Разныя Замѣтки. — Новости и слухи. — Библиографическій листокъ (рецензіи) Послѣднія книжныя новости. — Книги, готовящ. къ печати. II. Указатель всѣхъ новыхъ русск. книгъ и важн. иностран. III. Указатель нов. статей въ журналахъ и газ. IV. Объявленія гг. книгопродавцевъ, авторовъ и издателей. — Предложенія и требов. рѣдкихъ или подержанныхъ книгъ.

Выходитъ 2 раза въ мѣс. Ц. за годъ съ дост. и пер. 5 р., — за 6 мѣс. 2 р. 50 к.

(Пробный № бесплатно).

Годъ I (1879) распрод., 10 р., Годъ II (1880) полный, 8 р. (безъ №№ 2—5, кот. распр. 4 р.).

СОКРАЩЕННАЯ РОССИЙСКАЯ БИБЛИОГРАФІЯ
(1881.) **ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ КАТАЛОГЪ** (Годъ III.)

ВАЖНѢЙШИХЪ НОВЫХЪ РУССКИХЪ И ИНОСТРАННЫХЪ КНИГЪ
(извлечение изъ Русской Библиографіи). За годъ съ дост.
и перес. 1 руб. с. (Пробный бесплатно).

Подписка принимается: въ Книжномъ Складѣ „Росс. Библиогр.“ Эмиля Гартъе, Невскій пр. № 27, у Казанскаго моста, въ С.-Петербургѣ, и въ др. городахъ у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

ОБЪ ИЗДАНІИ
РУССКАГО ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ВѢСТНИКА
въ 1881 году.

Подписка на 1881 г. (3-ій годъ изданія) открыта.

Цѣна семь рублей (7) съ пересылкою. Иногородные подписчики благоволятъ высылать свои затребованія на журналъ и подписную за него плату по слѣдующему адресу:

Варшава. Въ Редакцію Русскаго Филологическаго Вѣстника, или въ Университетъ профессору А. Смирнову.

Русскій Филологическій Вѣстникъ выходитъ четыре раза въ годъ (въ неопредѣленные сроки) книжками (NN), отъ 10 до 15 листовъ каждая. (Двѣ книги (два NN) составляютъ томъ). Общее число листовъ годоваго изданія до 50.

Предметы журнала: языкъ, народная поэзія и древняя литература славянскихъ племенъ, преимущественно русскаго народа.

Отдѣлы:

I. Матеріалы,

II. Изслѣдованія и замѣтки,

III. Критика, библиографія, научная хроника.

Въ каждому N журнала будетъ, сверхъ того, прибавляемо нѣсколько листовъ (IV) Педагогическаго отдѣла, въ котормъ войдутъ:

а) Статьи о преподаваніи Русскаго языка и словесности въ учебныхъ заведеніяхъ, по преимуществу среднихъ;

б) Критика учебниковъ по этимъ предметамъ;

в) Пробныя листы новыхъ учебниковъ по языку и словесности;

г) Разныя извѣстія и замѣтки, имѣющія отношеніе къ преподаванію языка и словесности.

Въ изданіи Русскаго Филологическаго Вѣстника принимаютъ соучастіе своими трудами слѣдующія лица (профессора и преподаватели): К. Ю. Анпель, В. И. Благовѣщенскій, В. А. Боголюбовъ, Богородицкій, И. А. Бодуэнъ-де-Куртенъ, А. С. Вудиловичъ, И. М. Вѣлоруссовъ, ак. Гейтлеръ (въ Загребѣ), ак. Я. К. Гротъ, М. А. Колосовъ, А. А. Кочубинскій, Крекъ (въ Градцѣ), Н. В. Крушевскій, П. А. Кулаковскій, Л. Н. Майковъ, В. В. Макушевъ, О. О. Миллеръ, И. С. Некрасовъ, А. А. Потебня, М. Е. Халанскій, К. В. Шейковскій, Х. П. Ящуржинскій и др.

Изъ Редакціи можно получать и Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879 года (изд. подъ ред. Колосова) и 1880 г., съ платою по семи рублей за каждый годъ.

Редакторъ-издатель А. Смирновъ.

Въ Книжномъ Магази́нѣ К. Риккера въ С. Петербургѣ поступило въ продажу изданіе

РѢЧЬ ЦИЦЕРОНА

въ защиту Секста Росція Америкскаго. Объяснилъ А. Гофманъ, Директоръ С.Петербургской 7-й Гимназіи. Цѣна за экз. 1 руб. съ пересылкой 1 руб. 20 коп.

ВЫШЛА КНИГА

НАЧАЛЬНЫЯ СВѢДѢНІЯ

ИЗЪ

РУССКОЙ ГРАММАТИКИ

съ приложеніемъ церковно-славянскаго азбуки и коренныхъ словъ съ буквой ѣ.

УЧЕВНИКЪ

для приготовительнаго класса гимназій и прогимназій М. Н. Пр., составленный примѣнительно къ послѣднимъ требованіямъ учебныхъ плановъ.

Составилъ **И. Д. Четыркинъ**. Воронежъ, 1880 г.

Цѣна съ перес. 25 к. за экз. (при требованіи не менѣе 5—10 экз.) и 30 к. при требованіи одного экземпляра.

Получать можно отъ составителя въ Рославль (Смол. губ.) и въ Воронежъ въ Редакціи „Филологическихъ Записокъ“.

ПРОГРАММА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ЗАПИСОКЪ.

I. ИЗСЛѢДОВАНІЯ. 1) Изложеніе и развитіе разныхъ вопросовъ по Русскому языку и Словесности; 2) пробныя и другія лекціи, или отрывки изъ нихъ по Рус. яз. и Сл., Поэзій, Исторіи литературы;—будутъ помѣщаться также цѣлые курсы, руководства или учебники.

II. ЗАМѢТКИ. Наблюденія надъ составомъ Рус. яз. и живымъ его употребленіемъ въ изустной рѣчи и въ литературѣ;—разныя мнѣнія, сужденія объ улучшеніи преподаванія;—разныя методы и программы;—указанія на различія и излишества, на тотъ или другой недостатокъ въ руководствѣ и проч. и проч.

III. СЛАВЯНСКІЙ ВѢСТНИКЪ. Изслѣдованія по Славянскимъ нарѣчіямъ (по языку и литературѣ), старинѣ и народности.

IV. КРИТИКА и БИБЛОГРАФІЯ. 1) Критическіе разборы статей филологическаго содержанія, помѣщенныхъ въ другихъ періодическихъ изданіяхъ; 2) библиографія учебныхъ руководствъ по Рус. яз. и Сл.; 3) разборы лучшихъ литературныхъ произведеній современныхъ нашихъ писателей относительно языка, съ указаніемъ содержанія и расположенія мыслей цѣлаго сочиненія или какой либо статьи, отличительныхъ особенностей, тонкостей, меткостей, силы выраженія и красота языка какъ въ словахъ, такъ и въ оборотахъ рѣчи; 4) библиографическій указатель книгъ и статей по Рус. яз. и Сл., отдѣльно вышедшихъ и помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

V. СМѢСЬ. Сюда войдутъ: 1) статьи, касающіяся свойствъ разговорнаго языка, въ особенности народнаго,—(народная словесность, народные говоры; 2) разныя филологическія и лингвистическія извѣстія, краткія замѣтки о языкѣ, письма, запросы, отвѣты, поправки и т. п.

VI. ПРИЛОЖЕНІЯ. 1) Извлеченія изъ статей филологическаго содержанія, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, особенно чѣмъ либо замѣчательныхъ, или заимствованіе нѣкоторыхъ изъ нихъ; 2) переводы и извлеченія изъ произведеній извѣстнѣйшихъ филологовъ и эстетиковъ; 3) обзоръ вновь выходящихъ замѣчательныхъ произведеній иностранныхъ филологовъ и лингвистовъ и 4) изслѣдованія по изученію общей сравнительной филологіи и лингвистики, старинны и народности, классическихъ древностей, этнографіи, сравнительной міеологіи и народной психологіи.